

Журнал входит в Перечень периодических научных изданий, рекомендуемых ВАК для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук

The journal is included in the List of periodicals recommended by the Higher Attestation Commission for publication the main results of dissertations for the degree of candidate and doctor of sciences

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Ревякина А.М., Гаврилин А.В. Актуальные тренды и бизнес-модели малых и средних банков в условиях цифровизации	3
Жерукова А.Б., Байсултанова Л.Б., Тенова З.Ю., Анищенко Е.А., Кулюшина Н.Е. Формирование и развитие институциональной модели развития туризма: на примере СКФО	9
Костин А.А., Стариков И.А. Совершенствование применения таможенными органами технических средств таможенного контроля в условиях цифровизации	13
Лакрба Л.Р. Группировка проблем внедрения Международных стандартов финансовой отчетности	20
Мищенко Т.Л., Макейкина М.В. Применение оценки функциональных и личных компетенций в управлении человеческими ресурсами	24
Пахомова Э.А. Маркетплейсы как инструменты цифровизации продаж товаров и услуг	28

ФИНАНСЫ. НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ. КРЕДИТ

Аверин Н.С. Анализ рынка инфраструктурных облигаций в Российской Федерации	32
Бадамшина А.Р. Развитие микрофинансового рынка России в условиях экономических санкций 2022 года	37
Булгадарян А.Г. Бухгалтерский учёт внешнеэкономической деятельности	42
Каритич Н.И. Риски концентрации российской банковской системы	46
Кузнецов Л.Д. Межстрановой анализ уровня налоговых ставок: институциональные аспекты	50
Мельникова А.Ю., Мещерякова А.Ю., Мокрышева Е.А., Сильникова Д.О. Состояние и перспективы развития дистанционных банковских услуг в современных условиях	54
Хряпов М.Т. Развитие концепции стратегического управления рисками инновационных программ: на примере финансовых организаций	62
Шавалиева С.М. Финансовые риски внедрения технологии блокчейн в банковской сфере и пути их преодоления	67

ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ФИНАНСЫ

Колганова Е.А. Российская индустрия коллективных инвестиций в условиях международных санкций: проблемы и перспективы	73
--	----

ЭКОНОМИКА ОТРАСЛЕЙ И РЕГИОНОВ

Горбенко А.В. Формирование концепции оценки конкурентоспособности национальных отраслей и финансовых рынков в условиях неопределенности	77
Алешина А.В., Булгаков А.Л. Банкротство и субсидиарная ответственность учредителей и директора: сколько денег могут получить кредиторы в рамках процедуры банкротства	81

Учредители: ООО «Издательство «КНОРУС», Соколинская Н.Э., Зубкова С.В., Рудакова О.С., Григорян А.Ф.
Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС 77-74240 выдано 02.11.2018
ISSN 2658-3917
Адрес редакции: 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
Сайт: <http://finmarketbank.ru>

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ЛАВРУШИН ОЛЕГ ИВАНОВИЧ, д-р экон. наук, проф., академик РАЭН, член-корр. РАЕН, научный руководитель Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Соколинская Наталия Эвальдовна (зам. главного редактора), канд. экон. наук, проф., проф. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Авис Олег Ушеревич, канд. экон. наук, доц. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Альвидовская Марина Леонидовна, д-р экон. наук, проф. Департамента экономической теории, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Андрюшин Сергей Анатольевич, д-р экон. наук, проф., главный научный сотрудник Центра эволюционной экономики РАН

Безмертная Екатерина Раимовна, канд. экон. наук, доц., декан факультета финансовых рынков имени профессора В.С. Герасченко, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Валинурова Лилия Сабиховна, д-р экон. наук, проф., заведующая кафедрой инновационной экономики, Башкирский государственный университет

Вахрушев Дмитрий Станиславович, д-р экон. наук, проф., проф. кафедры финансов и кредита, ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»

Галазова Светлана Сергеевна, д-р экон. наук, проф., профессор кафедры экономики Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова

Гамза Владимир Андреевич, канд. экон. наук, канд. юрид. наук, председатель Комитета по финансовым рынкам и кредитным организациям, Торгово-промышленная палата Российской Федерации

Егоров Владимир Георгиевич, д-р экон. наук, проф., первый зам. директора, Институт стран СНГ

Зубкова Светлана Валерьевна, канд. экон. наук, доц. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Ильина Лариса Владимировна, д-р экон. наук, проф., проф. Саратовского социально-экономического института РЭУ имени Г.В. Плеханова

Коробов Юрий Иванович, д-р экон. наук, заведующий кафедрой банковского дела, денег и кредита Саратовского социально-экономического института РЭУ имени Г.В. Плеханова

Криничанский Константин Владимирович, д-р экон. наук, проф. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Ларионов Аркадий Николаевич, д-р экон. наук, проф., проф. кафедры экономики и управления в строительстве, Московский государственный строительный университет (национальный исследовательский университет)

Ларионова Ирина Владимировна, д-р экон. наук, проф. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Левин Юрий Анатольевич, д-р экон. наук, проф., МГИМО

Мазур Наталья Зиновьевна, д-р экон. наук, проф., проф. кафедры инновационной экономики, Башкирский государственный университет

Мешкова Елена Ивановна, канд. экон. наук, доц. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Морозова Ирина Анатольевна, д-р экон. наук, проф., заведующая кафедрой экономики и предпринимательства, Волгоградский государственный технический университет

Попова Елена Владимировна, д-р экон. наук, проф., проф. кафедры теории менеджмента и бизнес-технологий, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Рубцов Борис Борисович, д-р экон. наук, проф. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Рудакова Ольга Степановна, д-р экон. наук, проф., проф. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Сильвестров Сергей Николаевич, д-р экон. наук, проф., Департамент мировой экономики и мировых финансов, Институт экономической политики и проблем экономической безопасности, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Травкина Елена Владимировна, д-р экон. наук, проф. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Тургель Ирина Дмитриевна, д-р экон. наук, проф., замдиректора по науке Высшей школы экономики и менеджмента ФГАОУ ВО «УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Ушанов Александр Евгеньевич, канд. экон. наук, доц. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Фиатшев Алим Борисович, д-р экон. наук, проф. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Халилова Миляшума Хамитовна, д-р экон. наук, проф. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Сальникова Нина Николаевна, директор SIA Finansu universitate, председатель правления SIA MKC VERTSPAPIRI (Латвия)

Бутиков Игорь Леонидович, д-р экон. наук, проф., директор Центра исследований Агентства по управлению государственными активами Республики Узбекистан (Узбекистан)

Хуммель Детлев, д-р экон. наук, профессор Университета Потсдама (Германия)

Отпечатано в типографии ООО «Издательство «КноРус», 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2

Тираж 300 экз. Формат А4. Подписано в печать: 30.09.2022

Цена свободная

Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и внешнему рецензированию.

Издание не подлежит маркировке согласно п. 2 ст. 1 Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

TABLE OF CONTENTS

ECONOMICS AND ENTREPRENEURSHIP

<i>Revyakina A.M., Gavrilin A.V.</i> Current trends and business models of small and medium-sized banks in the context of digitalization.....	3
<i>Zherukova A.B., Baisultanova L.B., Tenova Z. Yu., Anishchenko E.A., Kulushina N.E.</i> Formation and development of an institutional model for the development of tourism: on the example of the North Caucasus Federal District.....	9
<i>Kostin A.A., Starikov I.A.</i> Improving the use of technical means of customs control by customs authorities in the context of digitalization.....	13
<i>Lakrba L.R.</i> Grouping problems of implementation of International Financial Reporting Standards	20
<i>Mishchenko T.L., Makeikina M.V.</i> Application of assessment of functional and personal competencies in human resource management	24
<i>Pakhomova E.A.</i> Marketplaces as tools for digitalization of sales of goods and services.....	28

FINANCE. TAXATION. CREDIT

<i>Averin N.S.</i> Analysis of the infrastructure bonds market in the Russian Federation	32
<i>Badamshina A.R.</i> Development of the Russian microfinance market under the economic sanctions of 2022	37
<i>Bulgadarian A.G.</i> Accounting for foreign economic activity	42
<i>Karitch N.I.</i> Risks of concentration of the Russian banking system.....	46
<i>Kuznetsov L.D.</i> Cross-Country Analysis of the Level of Tax Rates: Institutional Aspects	50
<i>Melnikova A. Yu., Meshcheryakova A. Yu., Mokrysheva E.A., Silnikova D.O.</i> Status and development prospects of remote banking services	54
<i>Khryapov M.T.</i> Development of the concept of strategic risk management of innovative programs: on the example of financial organizations.....	62
<i>Shavaliyeva S.M.</i> Financial risks of implementing blockchain technology in the banking sector and ways to overcome them.....	67

FINANCIAL POLICY. INTERNATIONAL FINANCE

<i>Kolganova E.A.</i> Russian collective investment Industry under international sanctions: problems and prospects	73
--	----

ECONOMY OF INDUSTRIES AND REGIONS

<i>Gorbenko A.V.</i> Formation of the concept of assessing the competitiveness of national industries and financial markets in conditions of uncertainty.....	77
<i>Aleshina A.V., Bulgakov A.L.</i> Bankruptcy and vicarious liability of founders (participants) of the company and directors: how much money can creditors receive as part of the bankruptcy procedure.....	81

Founders: **Knorus Publishing House LLC, Sokolinskaya N.E., Zubkova S.V., Rudakova O.S., Grigoryan A.F.**

Media Registration Certificate

PI No. FS77-74240 issued 02.11.2018

ISSN2658-3917

Editorial office: 117218, Moscow, ul. Kedrova, d.14, building 2

Website: <http://finmarketbank.ru>

CHIEF EDITOR

LAVRUSHIN OLEG IVANOVICH, Doctor of Economics Sciences, Prof., Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Corresponding Member. RANS, Scientific Supervisor of the Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

EDITORIAL TEAM

Sokolinskaya Natalia Evaldovna (deputy editor-in-chief), Ph.D. economy sciences, prof., prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Avis Oleg Usherovich, Ph.D. economy Sciences, Assoc. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Alpidovskaya Marina Leonidovna, Doctor of Economics sciences, prof. Department of Economic Theory, Financial University under the Government of the Russian Federation

Andryushin Sergey Anatolevich, Doctor of Economics. Sci., Prof., Chief Researcher, Center for Evolutionary Economics, Russian Academy of Sciences

Bezsmertnaya Ekaterina Removna, Ph.D. economy Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Financial Markets named after Professor V.S. Gerashchenko, Financial University under the Government of the Russian Federation

Valinurova Liliya Sabikhovna, Doctor of Economics Sciences, Professor, Head of the Department of Innovative Economics, Bashkir State University

Vakhrushchev Dmitry Stanislavovich, Doctor of Economics. sciences, prof., prof. Department of Finance and Credit, Yaroslavl State University, P.G. Demidov

Galazova Svetlana Sergeevna, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics, North Ossetian State University named after K.L. Khetagurova

Gamza Vladimir Andreevich, Ph.D. economy Sciences, Cand. legal Sciences, Chairman of the Committee on Financial Markets and Credit Organizations, Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation

Egorov Vladimir Georgievich, Doctor of Economics. Sciences, prof., first deputy. director, Institute of CIS countries

Zubkova Svetlana Valerievna, Ph.D. economy Sciences, Assoc. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Ilyina Larisa Vladimirovna, Doctor of Economics sciences, prof., prof. Saratov Socio-Economic Institute of the Russian Economic University named after G.V. Plekhanov

Korobov Yury Ivanovich, Doctor of Economics Sci., Head of the Department of Banking, Money and Credit, Saratov Socio-Economic Institute of the Plekhanov Russian University of Economics

Krinichansky Konstantin Vladimirovich, Doctor of Economics sciences, prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Larionov Arkady Nikolaevich, Doctor of Economics sciences, prof., prof. Department of Economics and Management in Construction, Moscow State University of Civil Engineering (National Research University)

Larionova Irina Vladimirovna, Doctor of Economics sciences, prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Levin Yury Anatolevich, Doctor of Economics. Sciences, Prof., MGIMO

Mazur Natalya Zinovievna, Doctor of Economics sciences, prof., prof. Department of Innovative Economics, Bashkir State University

Meshkova Elena Ivanovna, Ph.D. economy Sciences, Assoc. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Morozova Irina Anatolyevna, Doctor of Economics Sciences, Professor, Head of the Department of Economics and Entrepreneurship, Volgograd State Technical University

Popova Elena Vladimirovna, Doctor of Economics sciences, prof., prof. Department of Management Theory and Business Technologies, Russian University of Economics. G.V. Plekhanov

Rubtsov Boris Borisovich, Doctor of Economics. sciences, prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Rudakova Olga Stepanovna, Doctor of Economics sciences, prof., prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Silvestrov Sergey Nikolaevich, Doctor of Economics. Sci., Prof., Department of World Economy and World Finance, Institute for Economic Policy and Economic Security Problems, Financial University under the Government of the Russian Federation

Travkina Elena Vladimirovna, Doctor of Economics sciences, prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Turgel Irina Dmitrievna, Doctor of Economics sciences, prof., deputy. Director for Science, Higher School of Economics and Management, Ural Federal University. The first President of Russia B.N. Yeltsin

Ushanov Alexander Evgenievich, Ph.D. economy Sciences, Assoc. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Fiapshev Alim Borisovich, Doctor of Economics sciences, prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Khalilova Milyausha Khamitovna, Doctor of Economics sciences, prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD

Salnikova Nina Nikolaevna, director of SIA Finance universitate, chairman of the board of SIA MKC VERTSPAPIRI (Latvia)

Butikov Igor Leonidovich, Doctor of Economics Sciences, Prof., Director of the Research Center of the State Assets Management Agency of the Republic of Uzbekistan (Uzbekistan)

Hummel Detlev, Dr. of Economics. Sciences, Professor at the University of Potsdam (Germany)

Printed at the printing house LLC Rusyns, 117218, Moscow, st. Kedrova, d.14, building 2

Circulation 300 copies. A4 format. Signed to print: 30/09/2022

Free price

All materials published in the journal are subject to internal and external review.

The publication is not subject to labeling in accordance with paragraph 2 of Art. 1 of the Federal Law of December 29, 2010 No. 436-FZ "On the Protection of Children from Information Harmful to Their Health and Development"

Актуальные тренды и бизнес-модели малых и средних банков в условиях цифровизации

Ревякина Анастасия Михайловна,

студент Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: revyakina.an.m@gmail.com

Гаврилин Андрей Владимирович,

к.э.н., доцент Департамента банковского дела и монетарного
регулирования Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: AVGavrilin@fa.ru

В современном мире малым и средним банкам все сложнее удерживать конкурентноспособные позиции по сравнению с лидерами рынка, однако это не означает, что у малых и средних банков нет будущего. В настоящей статье рассмотрены основные проблемы, с которыми малые и средние банки могут столкнуться на пути внедрения новых технологий, представлены основные «опорные точки», от которых малые и средние банки могут отталкиваться при построении своих бизнес-моделей, а также пути трансформации бизнес-моделей малых и средних банков в условиях цифровизации. Кроме того, на примере АО «СМП банка» был проведен анализ сильных и слабых сторон бизнес-модели, внедряемых изменений, а также были даны рекомендации по дальнейшей трансформации бизнес-модели банка.

Ключевые слова: малые и средние банки, цифровизация, бизнес-модели, тренды трансформации деятельности, СМП банк.

В современном мире, где технологии развиваются невероятными темпами, все большее значение для конкурентоспособности экономических агентов имеет их умение адаптировать данные технологии под свои нужды, успешно модифицировать и внедрять их. И коммерческие банки не являются исключением. Им так же, как и другим экономическим агентам, нужно оптимизировать свои операционные процессы и сокращать издержки с помощью новых технологий. Однако зачастую процесс адаптации и внедрения новых технологий – это довольно дорогостоящий процесс, который требует значительных вложений. Такие расходы, как правило, могут себе позволить только крупные банки. Средние и малые банки также стараются инвестировать в высокотехнологичные продукты и в трансформацию своей бизнес-модели в целом, однако поскольку их вложения не столь велики в сравнении с крупными банками, уровень их цифровизации меньше, а ее качество внедрения таких технологий порой в разы уступает похожим проектам крупных банков. В связи с чем перед средними и малыми банками стоит непростая задача: сохранить свою конкурентоспособность при меньших относительных затратах на цифровые продукты [8,1].

На протяжении последних пяти лет в банковском секторе РФ наблюдалась тенденция на увеличение статьи «Нематериальные активы» в балансах банка, которые как раз и подразумевают внедрение банками различных технологий (рис. 1) [9].

Рис. 1. Нематериальные активы банков в РФ 2016–2022 гг. (млрд руб.)

Источник: составлено автором на основе данных ЦБ РФ. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (дата обращения 30.04.2022)

Однако в последний год заметно резкое снижение стоимости НМА в балансах банков. На взгляд автора, прежде всего это связано с тем, что банки стараются избавиться от неликвидных активов, упростить свои ИТ-инфраструктуры и отдавать на аутсорсинг те разработки, которые возможно.

Наиболее простое решение в данной связи – отдать все ИТ разработки на аутсорсинг. Это позволит в разы сократить затраты на содержание собственного ИТ-департамента и на разработки в целом. Данный тренд имеет популярность как в России, так и за рубежом. Рынок ИТ-услуг имеет тенденцию к устойчивому росту как в России, так и в мире, включая прогнозные периоды на 2023–2025 гг. (рис. 2).

Рис. 2. Рынок ИТ- и бизнес услуг по регионам, % год к году

Источник: составлено автором на основе данных IDC. URL: <https://www.idc.com/> (дата обращения 25.05.2022)

В частности в России, по мнению аналитиков, рост популярности ИТ-услуг был обусловлен программами цифровизации, которые реализовывали банки. В периоде с 2005 по 2021 год включительно финансовый сектор занимал 13,6% в отраслевом распределении ИТ-аутсорсинга [8]. С точки зрения оптимизации затрат данный вариант довольно привлекателен. Однако не стоит забывать, что фирмы-разработчики или даже финтех компании, как правило, предоставляют стандартизированные решения, что может подойти в части автоматизации внутренних базовых процессов, но совершенно точно не сделает структуру банка более гибкой, не поможет ему внедрить и развить новые уникальные продукты. Конечно, любой стандартный продукт можно постараться адаптировать под нужды и структуру конкретно взятого банка, однако такая дополнительная настройка и адаптация будет весьма дорогостоящая [1,3,5].

Еще одним вариантом решения проблемы может являться слияние и поглощение. Но достижение предполагаемого размера капитализации банка в результате объединения нескольких банков может не быть из-за целого ряда факторов. Кроме того, слияния сами по себе не могут компенсировать плохо построенную ИТ-инфраструктуру банка, а чаще всего, напротив, могут создать еще больше технических проблем.

Таким образом, банкам со средней капитализацией необходимо сделать стратегический выбор

в отношении того, какую нишу занимать, и создавать свои уникальные продукты, операционные модели и инструменты, чтобы преодолеть недостаток технологий. Конечно, это является непростой задачей, но многие азиатские банки, а также некоторые финтех-компании США и Великобритании доказывают, что это возможно [1,2,10].

Для того, чтобы понимать, в каком положении находятся банки со средней капитализацией, обратимся немного к статистике. Под банками со средней капитализацией будем понимать банки с активами от 10 до 100 миллионов долларов или выручкой от 500 до 5 миллионов долларов. Ведь именно для этой категории новый век банковских технологий представляет собой явную стратегическую угрозу. Как и более крупные банки, банки со средней капитализацией тратят от 6 до 8 процентов дохода на технологии, согласно исследованиям. Между тем, масштабы расходов на технологии формируют разный уровень технологического развития, что в будущем непременно создаст более сильное конкурентное преимущество и прирост рыночной стоимости. Что позволяет крупным банкам сильно «вырваться вперед», оставив далеко позади банки, которые не инвестируют или не могут инвестировать в сопоставимых масштабах [1,3,4].

Для некоторых банков со средней капитализацией целые области банковского дела, такие как потребительские платежи (например, кредитные карты, мгновенная оплата), выдача и обслуживание ипотечных кредитов и сбор онлайн-депозитов, уже становятся недоступными. Расширенные возможности, лежащие в основе этих сервисов (например, новейшие возможности для мобильных устройств, облачные сервисы или передовые инструменты маркетинговой аналитики), им недоступны. В результате эти банки все больше полагаются на коммерческие предприятия (часто разного качества) или присоединяются к отраслевым консорциумам. И поскольку лучших инженеров, аналитиков и владельцев продуктов нанимают более крупные организации, которые могут предложить богатые карьерные перспективы, более продвинутые технологии и высокие зарплаты, банки со средней капитализацией пытаются создать кадровый резерв, который мог бы предотвратить их отставание от крупных банков [2].

Однако, практика показывает, что больше не всегда значит лучше. Например, многие слияния за последнее десятилетие не привели к существенному увеличению доходов акционеров или росту финансовых показателей. Кроме того, стоимость технологий вероятно будет падать, потенциально становясь более доступной. Также стоит учитывать, что успех в некоторых сегментах более зависит от отношений, выстраиваемых с клиентами, чем от внедренных технологий (например, коммерческое кредитование, консультационное управление активами или новые ипотечные кредиты, выданные через риелторов). Даже в управлении финансами, которое часто подразумевает использование высоких технологий, отношения

являются важной частью подхода к продажам. Кроме того, многие более мелкие финтехы быстро растут, демонстрируя, что успех в определенных вертикалях не зависит от масштаба (например, необеспеченное кредитование или кредитование в точках продаж).

Для того, чтобы малые и средние банки смогли удержать свою позицию на рынке и даже укрепить ее, прежде всего стратегически важно сосредоточить инвестиции только на тех областях деятельности, которые являются ключевыми источниками дохода для банка и имеют стратегическую важность для его развития. Так, например, руководители банков все чаще стали задавать своим командам очень важный вопрос: «Отражает ли наш портфель ИТ-проектов суть нашей стратегии?». Портфели ИТ-проектов можно визуализировать по продолжительности, стратегической направленности бизнеса, влиянию, бюджетным обязательствам и уровню квалификации, достаточности ресурсов. Эти визуализации часто показывают, что ИТ-проекты, внедряемые банками не всегда рациональны. Например, основная прибыль банка складывается из предоставления коммерческих кредитов, но при этом ИТ-технологии направлены на развитие розничного кредитования, руководители банков стремятся создать кадровый резерв, включающий в себя ИТ-специалистов, но при этом большая часть разработок отдается на аутсорсинг.

Уточнение бизнес-стратегии и обеспечение того, чтобы портфель ИТ-проектов и кадровый состав отражали эту расстановку приоритетов, является важным шагом на пути к осознанному внедрению ИТ-продуктов и рациональному расходованию ресурсов банка.

У малых и средних банков есть одно важное преимущество перед более крупными их конкурентами, которым не многие осознанно пользуются. Малые и средние банки за счет масштаба своей деятельности могут более гибко настраивать свою ИТ-инфраструктуру, подстраиваясь под потребности отдельных категорий клиентов в частности и рынка в целом. Чтобы быть конкурентоспособными, банки со средней капитализацией должны быть гибкими. Устаревшие базовые банковские системы замедляют вывод новых продуктов на рынок, отсутствие микросервисов и API-интерфейсов, недостающие инструменты DevOps, зависимость от необлачных данных и аналитических пакетов, а также отсутствие способов работы «agile-scrum» [1,3].

Технологии теперь доступны и для банков со средней капитализацией, ограниченным масштабом. Например, анализ компании McKinsey показывает, что новые (хотя и менее проверенные) облачные базовые банковские системы могут привести к значительному повышению эффективности по сравнению с устаревшими базовыми системами.

Кроме того, совершенно очевидно, что невозможно осуществлять запуск и работу с новыми

технологиями без наличия квалифицированных кадров. Это также крайне важно для банка, предложить привлекательные ценностные предложения и условия разработки [2].

Некоторые банки создают новые бизнес-возможности (например, новая программа для управления отдела казначейства) с использованием новых технологий в городах с наличием необходимой кадровой базой, чтобы привлечь таланты в банк и создать сложную и более современную корпоративную культуру. Они ротируют имеющихся сотрудников, обладающих потенциалом в эти новые группы для накопления опыта. Параллельно они используют глубокий опыт и знания нынешних сотрудников для модернизации устаревших систем. Другие банки экспериментируют с новыми технологиями, одновременно модернизируя свои устаревшие системы. Важно отметить, что ко всем экспериментам привязаны целевые показатели рентабельности инвестиций.

Таким образом, что касается бизнес-моделей, то тут можно отметить, что малым и средним банкам стоит перестраивать свои бизнес-модели в направлении максимального упрощения своей ИТ-инфраструктуры. Ведь чем проще будут устроены их внутренние процессы, тем более гибкими они будут и смогут более оперативно подстраиваться под изменяющиеся условия и как следствие будут более конкурентоспособными. В этой связи очень полезны для внедрения так называемые по code и low code разработки, которые позволяют внедрить «блочную» систему ИТ-инфраструктуры.

Вместе с тем бизнес-модель средних и малых банков должна быть сосредоточена на нескольких видах наиболее прибыльных для них сегментов ведения бизнеса и направлена именно на их развитие. В то же время такие банки обязательно должны иметь побочные продукты и услуги, которые, возможно, будут приносить им меньше прибыли, однако будут крайне полезны в части диверсификации предлагаемых услуг и продуктов.

В качестве примера можно рассмотреть СМП банк. АО «СМП Банк» является универсальным банком с развитой региональной сетью, оказывающий полный спектр банковских услуг физическим и юридическим лицам. Банк работает на рынке с 2001 года и входит в 30 крупнейших банков России (по методике Banki.ru) [7].

Основные направления работы Банка – корпоративный бизнес, малый и средний бизнес, розничный бизнес, а также обслуживание органов субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, что и характеризует бизнес-модель банка [6].

Для АО «СМП Банк» также в качестве приоритетного направления определяется кредитование юридических лиц в виду того, что Банком сформирован кредитный портфель, в составе которого большую часть занимает кредитование корпоративных клиентов, а также активно развивает-

ся кредитование предприятий малого и среднего бизнеса [6].

Для более детального понимания специфики банка составим SWOT-анализ (табл. 1).

Таблица 1. SWOT-анализ АО «СМП Банк»

Положительные моменты	Отрицательные моменты
Высокая вероятность оказания Банку поддержки в случае необходимости как со стороны акционеров, так и со стороны органов власти, в связи с участием группы СМП в реализации крупных инфраструктурных проектов.	Банк реализует план финансового оздоровления в отношении Мособлбанка, присоединения ООО «Инресбанк» и ООО КБ «Финанс Бизнес Банк». Учитывая масштабы санации, процесс сопряжен с операционными, юридическими и кредитными рисками для банка-санатора
Банк имеет развитую сеть: 78 офисов продаж в более 20 регионах Российской Федерации	В 2014–2022 гг. США и Евросоюзом ввели санкции в отношении основных акционеров «СМП банка», а также против АО «СМП Банк».
Сформирован запас по нормативам достаточности капитала	Существенная доля вкладов физических лиц в привлеченных средствах клиентов, которые вошли в кредитный портфель банка в связи с проводимой санацией и присоединениями, формирует потенциальную угрозу ликвидности
Ключевые возможности	Ключевые угрозы
Создание широкой клиентской базы с хорошим кредитным рейтингом на основе клиентских баз санируемого и присоединяемых банков	Отсутствие возможности проведения валютных операций в связи с санкциями
Развитие сотрудничества с азиатскими банками	Отсутствие возможности работы с крупнейшими платежными системами Visa, Mastercard
Подключение к Unionpay и другим платежным системам помимо Visa, Mastercard	Повышенная угроза потери ликвидности на фоне процесса санации и присоединения других банков

Источник: составлено автором

Однако стоит отметить, что с точки зрения бизнес-модели банка некоторые изменения были проведены. В первую очередь это настройка сервисов и интерфейсов таким образом, чтобы клиенты как юридические, так и физические лица могли открыть счет в банке онлайн. По сути это означает перевод большей части бизнеса в онлайн режим и работу с большими объемами информации. Стоит отметить, что открытие счета с минимальными временными затратами может также и юридическое лицо, а с учетом ключевого направления развития СМП Банка это особенно важно. Также СМП Банк наладил онлайн сервисы для открытия вкладов и подачи заявки на кредит онлайн для физических лиц. В этой связи внедрение предложенного далее продукта может являться логическим

продолжением политики развития банка и способствовать дальнейшей цифровизации его бизнес-модели

На основе всего вышеизложенного, на мой взгляд, целесообразно было бы развивать продукты для кредитования малого и среднего бизнеса. В частности, это может быть введение нового продукта – электронная форма КУС для обработки кредитных заявок для малого бизнеса. Для этого необходимо будет необходимо добавить в раздел «кредиты» для малого бизнеса кнопку «подать заявку», после нажатия на которую автоматически открывается опросник и окошко для прикрепления необходимых документов.

Как правило кредитные заявки для малого бизнеса в банке рассматриваются в «потоковом» режиме, и единицы из них выходят на кредитный комитет. Кроме того, по малому бизнесу, как правило, перечень предоставляемых документов довольно невелик и строго регламентирован. Иными словами, малый бизнес сможет, быстро заполнить анкету, получить быстрый ответ из банка. Банк же в свою очередь не будет затрачивать время своих сотрудников на стандартные запросы документов от компаний малого бизнеса, а будет получать всю необходимую информацию сразу с заявкой.

Данная услуга будет пользоваться спросом, поскольку малому бизнесу как правило средства необходимо получить в срочном порядке, и долгие ответы по email здесь не подходят. Подобные сервисы пока еще не распространены у банков. Система электронного проведения КУС только планируется к введению в крупных банках в 2022 г. Организационная структура банка при этом не подвергнется существенным изменениям ввиду введения данного нового продукта, поскольку кредитные аналитики также будут верифицировать заявки, однако они уже будут иметь полную информацию о клиенте и не будут вынуждены запрашивать ее дополнительно у клиентских менеджеров (за исключением отдельных случаев).

Таким образом, конкурентная среда в банковской сфере становится все более жесткой и выживают в ней те банки, которые могут приспособиться к постоянно меняющимся и стремительно развивающимся экономическим условиям. И основную роль в умении приспособиться составляет умение внедрять инновационные технологии в работу банка. В этой связи становится очевидно, что у малых и средних банков гораздо меньше ресурсов для внедрения подобных технологий, чем у крупных банков. Но тем не менее малые и средние банки имеют также ряд преимуществ, среди основных из них способность более гибко реагировать на изменения внешней среды, а также внедрять новые продукты и элементы ИТ-инфраструктуры благодаря более гибкой ИТ-инфраструктуре за счет меньших масштабов деятельности. Кроме того, в ходе анализа было выяснено, что малым и средним банкам стоит сосредоточиться на вложениях в ИТ-инновации в сегментах, которые яв-

ляются для них наиболее прибыльными. На примере АО СМП банка были рассмотрены слабые и сильные стороны среднего банка, а также разработана стратегия внедрения новых технологий на основе данного анализа.

Литература

1. The digital transformation of the European banking sector: the supervisor's perspective [Electronical source] // European Central Bank – URL: <https://www.bankingsupervision.europa.eu/press/speeches/date/2022/html/ssm.sp220113~8101be7500.en.html> (data of assess: 15.04.2022)
2. How US mid-cap banks can solve the conundrum of scale in technology [Electronical source] // McKinsey – URL: <https://www.mckinsey.com/industries/financial-services/our-insights/banking-matters/how-us-mid-cap-banks-can-solve-the-conundrum-of-scale-in-technology> (data of assess: 15.04.2022)
3. Fintech and the digital transformation of financial services: implications for market structure and public policy [Electronical source] // Bank for international settlements – URL: <https://www.bis.org/publ/bppdf/bisrap117.pdf> (data of assess: 15.04.2022)
4. Why digital, ecosystem-enabled banking transformation is the way forward [Electronical source] // EY – URL: https://www.ey.com/en_gl/financial-services-emeia/why-digital-ecosystem-enabled-banking-transformation-is-the-way-forward (data of assess: 15.04.2022)
5. Transforming banks through people, technology and innovation. [Electronical source] // EY – URL: https://www.ey.com/en_gl/banking-capital-markets-transformation-growth (data of assess: 15.04.2022)
6. АО «СМП Банк» [Электронный ресурс] // АО «СМП Банк» URL: <https://smpbank.ru/> (дата обращения 26.04.2022)
7. Рейтинг банков [Электронный ресурс] // Banki.ru URL: <https://www.banki.ru/banks/ratings/> (дата обращения 26.04.2022)
8. Российский рынок банковской информатизации [Электронный ресурс] // TADVASER – URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA_%D0%B1%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9_%D0%B8%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B9_\(%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9_%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8\)](https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA_%D0%B1%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9_%D0%B8%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B9_(%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9_%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8)) (дата обращения 26.04.2022)

- D0.B0.D0.BD.D0.BA.D0.B0.D1.85 (дата обращения 30.04.2022)
9. Статистика. [Электронный ресурс] // Центральный банк Российской Федерации – URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (дата обращения 30.04.2022)
  10. Темпы роста мирового и российского рынка ИТ-услуг практически сравнялись [Электронный ресурс] // CNEWS – URL: https://www.cnews.ru/reviews/rynok_ituslug_2021/articles/tempy_rosta_mirovogo_i_rossijskogo (дата обращения 25.05.2022)
  11. Затраты на ИТ банков и финорганизаций (мировой рынок) [Электронный ресурс] // TADVASER – URL: [\(дата обращения 30.04.2022\)](https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%97%D0%B0%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D1%8B_%D0%BD%D0%B0_%D0%98%D0%A2_%D0%B1%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D0%BE%D0%B2_%D0%B8_%D1%84%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B9_(%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9_%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA))
  12. ИТ-аутсорсинг (рынок России) [Электронный ресурс] // TADVASER – URL: [\(дата обращения 25.05.2022\)](https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%98%D0%A2-%D0%B0%D1%83%D1%82%D1%81%D0%BE%D1%80%D1%81%D0%B8%D0%BD%D0%B3_(%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8))

CURRENT TRENDS AND BUSINESS MODELS OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BANKS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Revyakina A.M., Gavrilin A.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation

In the modern world, it is increasingly difficult for small and medium-sized banks to maintain competitive positions compared to market leaders, but this does not mean that small and medium-sized banks have no future. This article examines the main problems that small and medium-sized banks may face on the way to implementing new technologies, presents the main “reference points” from which small and medium-sized banks can build their business models, as well as ways to transform the business models of small and medium-sized banks in the context of digitalization. In addition, using the example of JSC “SMP Bank”, an analysis of the strengths and weaknesses of the business model, the changes being implemented, and recommendations for further transformation of the bank’s business model were made.

Keywords: small and medium-sized banks, digitalization, business models, business transformation trends, SMP bank.

References

1. The digital transformation of the European banking sector: the supervisor's perspective [Electronical source] // European Central Bank – URL: <https://www.bankingsupervision.europa.eu/press/speeches/date/2022/html/ssm.sp220113~8101be7500.en.html> (data of assess: 15.04.2022)

2. How US mid-cap banks can solve the conundrum of scale in technology [Electronical source] // McKinsey – URL: <https://www.mckinsey.com/industries/financial-services/our-insights/banking-matters/how-us-mid-cap-banks-can-solve-the-conundrum-of-scale-in-technology> (data of assess: 15.04.2022)
3. Fintech and the digital transformation of financial services: implications for market structure and public policy [Electronical source] // Bank for international settlements – URL: <https://www.bis.org/publ/bppdf/bispap117.pdf> (data of assess: 15.04.2022)
4. Why digital, ecosystem-enabled banking transformation is the way forward [Electronical source] // EY – URL: https://www.ey.com/en_gl/financial-services-emeia/why-digital-ecosystem-enabled-banking-transformation-is-the-way-forward (data of assess: 15.04.2022)
5. Transforming banks through people, technology and innovation. [Electronical source] // EY – URL: https://www.ey.com/en_gl/banking-capital-markets-transformation-growth (data of assess: 15.04.2022)
6. JSC “SMP Bank” [Electronic resource] // JSC “SMP Bank” URL: <https://smpbank.ru/> (accessed 26.04.2022)
7. Rating of banks [Electronic resource] // Banki.ru URL: <https://www.banki.ru/banks/ratings/> (accessed 26.04.2022)
8. The Russian market of banking informatization [Electronic resource] // TADVASER – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA_%D0%B1%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9_%D0%B8%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8#.D0.9A.D1.80.D1.83.D0.BF.D0.BD.D0.B5.D0.B9.D1.88.D0.B8.D0.B5_.D0.98.D0.A2-.D0.BF.D0.BE.D1.81.D1.82.D0.B0.D0.B2.D1.89.D0.B8.D0.BA.D0.B8_.D0.B2_.D0.B1.D0.B0.D0.BD.D0.BA.D0.B0.D1.85 (accessed 30.04.2022)
9. Statistics. [Electronic resource] // Central Bank of the Russian Federation – URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (accessed 30.04.2022)
10. The growth rates of the global and Russian IT services market have almost equaled [Electronic resource] // CNEWS – URL: https://www.cnews.ru/reviews/rynok_ituslug_2021/articles/tempy_rosta_mirovogo_i_rossijskogo (accessed 25.05.2022)
11. IT costs of banks and financial organizations (world market) [Electronic resource] // TADVASER – URL: [\(accessed 30.04.2022\)](https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%97%D0%B0%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D1%8B_%D0%BD%D0%B0_%D0%98%D0%A2_%D0%B1%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D0%BE%D0%B2_%D0%B8_%D1%84%D0%B8%D0%B-D%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B9_(%D0%B-C%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9_%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA) (accessed 30.04.2022))
12. IT outsourcing (Russian market) [Electronic resource] // TADVASER – URL: [\(date of application 25.05.2022\)](https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%98%D0%A2-%D0%B0%D1%83%D1%82%D1%81%D0%BE%D1%80%D1%81%D0%B8%D0%BD%D0%B3_(%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8) (date of application 25.05.2022))

Формирование и развитие институциональной модели развития туризма: на примере СКФО

Жерукова Аксана Борисовна,

доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и менеджмента в туризме социально-гуманитарного института Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова
E-mail: zherukova65@mail.ru

Байсултанова Лейла Борисовна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента в туризме социально-гуманитарного института Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова
E-mail: baileila@mail.ru

Тенова Залина Юрьевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента в туризме социально-гуманитарного института Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова
E-mail: tzu79@mail.ru

Анищенко Елена Александровна,

старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента в туризме социально-гуманитарного института Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова
E-mail: fo_booblik@mail.ru

Кулюшина Наталья Евгеньевна,

старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента в туризме социально-гуманитарного института Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова;
E-mail: nata961521@gmail.com

Туристическая отрасль по праву признана одной из важнейших отраслей экономики государства. Вследствие ограничений в результате пандемии, затронувшей каждую страну мира, данная отрасль оказалась одной из самых пострадавших. При этом, именно пандемия COVID 19 оказалась тем фактором, который способствовал развитию внутреннего туризма в России, когда население страны отдавало предпочтение внутренним путешествиям по России. СКФО является одним из наиболее перспективных направлений развития туристических путешествий. В представленной статье освещаются основные проблемы развития туризма в СКФО с учетом существующих в настоящее время вызовов, как на мировом, так и национальном и региональном уровнях. Для выявления проблем развития туристической отрасли экономики СКФО проведен анализ особенностей развития данного федерального округа, выделены факторы, оказывающие положительное и отрицательное влияние на развитие туризма. Автором подчеркнута необходимость дальнейшего совершенствования государственной поддержки развития рассматриваемой отрасли и развития организационных основ в регионах СКФО, как одного из направлений повышения уровня социально-экономического развития СКФО и страны в целом.

Ключевые слова: бренд, стратегия развития, туризм, туристическая инфраструктура, экономика СКФО.

Одним из важнейших и перспективных направлений развития российской экономики в целом и ее регионов является туризм. Актуальность развития туризма в регионах России еще более повышается в свете происходящих событий последних лет. Так, отрицательное влияние на развитие отрасли оказала пандемия COVID19, когда спрос в этом секторе был одним из наиболее пострадавших от нее, в результате чего не только компании, но и национальная экономика, серьезно пострадала от остановок, ограничений на поездки и исчезновения международных поездок. Новые факторы, такие как СВО на Украине, также усложняют восстановление отрасли.

Кроме того, отрицательное влияние оказали и санкции Запада, но при этом они способствовали развитию внутреннего туризма. Данное развитие нельзя назвать достаточным, что обусловлено сравнительно низким уровнем развития туристической инфраструктуры в регионах страны, несоответствием цены и качества туристских услуг, низким уровнем сервиса, недостатком квалифицированного персонала в отрасли.

Следует отметить, что отрасль туризма по праву считается одной из движущих сил экономического роста страны [8, с. 215] и Россия в этом ключе не является исключением. Обладая высоким туристским потенциалом, по сравнению с мировым туристическим рынком Россия занимает незначительное положение.

В рейтинге конкурентоспособности индустрии туризма и путешествий Россия находится лишь на 39-м месте из 140 стран, по данным на 2019 г. (в рейтинге 2020 г. и 2021 г. по России официальных сведений нет) [14].

Согласно статистическим сведениям валовая добавленная стоимость отрасли в 2021 г. составила 93,5 млрд руб. и практически стабильно увеличивалась, за исключением 2020 г. [13]

Вклад туризма в ВВП страны незначительный и составляет 0,11% в 2021 г. (рис. 1).

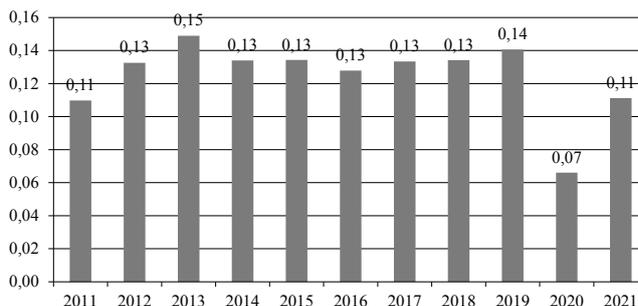

Рис. 1. Доля ВДС туризма в ВВП страны, % [13]

Согласно Стратегии развития туризма в Российской Федерации [1], основной курс отрасли направлен на развитие внутреннего и въездного туризма в стране за счет формирования конкурентоспособного туристического продукта, развития инфраструктуры, обеспечения качественных и доступных туристских услуг на территории РФ, ориентируясь на лучший отечественный и международный опыт развития туристских кластеров и привлечение потенциальных клиентов к местам притяжения.

Целесообразно дальнейшее развитие туристической отрасли в России и регионах с учетом ее высокой значимости и стабильности, а также общемировых процессов, демографической ситуации и пр. С этой точки зрения Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО), имея колоссальный рекреационный потенциал, по праву можно считать одним из наиболее востребованных туристских территорий страны. Содействие развитию туризма в данном регионе оказывают как благоприятные природно-климатические условия и не до конца раскрытый рекреационный потенциал округа, так и его богатое историко-культурное наследие, гостеприимство и радушие кавказского населения.

Важнейшим и необходимым условием дальнейшего развития туризма в СКФО выступает поддержка со стороны государства. В виду большой значимости дальнейшего формирования и развития индустрии в контексте развития региона и в целом России, на правительственном уровне в 2019 г. была разработана Стратегия развития туризма на территории СКФО до 2035 г. [2], в которой определены наиболее приоритетные его виды и перспективные направления, а также основные этапы дальнейшего развития. Целью указанной стратегии выступает стимулирование роста вклада туризма регионов СКФО в ВВП страны, привлечение иностранных туристов в регион, повышение основных показателей социально-экономического развития региона с учетом принципов устойчивого развития.

Приоритетным направлением туристической отрасли Северо-Кавказского федерального округа является активный, лечебно-оздоровительный и культурно-познавательный виды туризма.

СКФО обладая богатейшим комплексом туристическо-рекреационных ресурсов, можно охарактеризовать рядом специфических особенностей, которые позволяют реализовать разработанную Стратегию развития туризма в регионе, а именно:

1) выгодное с точки зрения туристических поездок географическое местоположение СКФО и благоприятные природно-климатические условия. Кроме того, регион характеризуется благоприятным температурным режимом, как в летнее, так и зимнее время;

2) СКФО обладает уникальнейшим природно-ресурсным потенциалом, характеризующий минеральными питьевыми водами, термальными вода-

ми и лечебной грязью, памятники истории и культуры, а также уникальные природные комплексы, что повышает перспективность развития туризма в регионе [7];

3) в СКФО расположены такие уникальные туристические ресурсы, как заповедники, национальные парки и госзаказники. Кроме того, на любой вкус туриста в зимнее время можно задействовать и крупнейшие горнолыжные курорты (Домбай, Приэльбрусье, Цей), а в летний сезон продвигать пляжный сезон с точки зрения расположенного в Дагестане побережья Каспийского моря [6];

4) подчеркнем и инфраструктурную обеспеченность СКФО, который расположен относительно близко к крупным российским и зарубежным рынкам. Регион обеспечен достаточной системой транспортной коммуникации, а именно имеется Махачкалинский морской порт, развиты сети железнодорожного и воздушного транспорта. При этом, имеющуюся туристическую инфраструктуру нельзя назвать достаточной и не требующей дальнейшего своего развития [4, с. 38]. Для туристической индустрии региона характерен высокий износ инфраструктуры в местах размещения туристов, недостаточное количество данных мест в целом, высокие темпы роста цен на услуги по размещению туристов, низкое качество оказываемых услуг, недостаточное число мест размещения соответствующих международным стандартам, сравнительно высокая стоимость размещения туристов и пр.;

5) регион в силу положительного прироста населения и высокого уровня рождаемости, а также высоким удельным весом молодого населения – 27% (в среднем по РФ – 23%) [5] относительно других регионов страны характеризуется высоким трудовым потенциалом развития туризма.

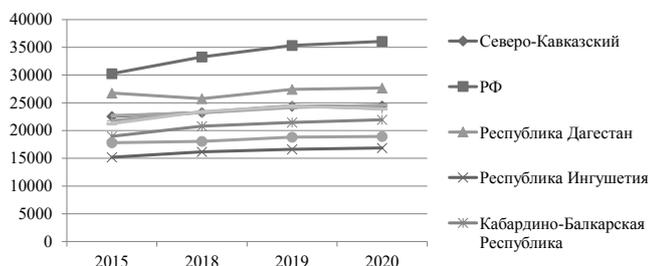
Но на вышеизложенном, достоинства региона с позиции дальнейшего развития заканчиваются. Их нивелирует сам уровень развития и состояние экономики входящих в СКФО республик и областей, которое характеризуется в два раза ниже темпами роста промышленности от среднероссийских показателей [3, с. 124].

СКФО занимает восьмое место среди имеющихся восьми округов России по уровню доходов населения, которые в 1,5 раз меньше, чем среднероссийский показатель (рис. 2), а во входящей в СКФО Республике Ингушетии уровень доходов населения в 2,1 раз меньше, чем средний уровень доходов населения по стране.

Аргументом в пользу необходимости поддержки развития туризма в СКФО также служит повышение уровня безработицы в регионе и стране в целом и более высокий ее уровень в регионе (13,9% против 5,8% в России в целом в 2021 г.) [13].

И это притом, что СКФО является важнейшим регионом с большим потенциалом, имеющим большое геополитическое значение.

Ситуация с пандемией, естественно, оказал отрицательное влияние на все курорты региона.

Рис. 2. Сравнение среднедушевых денежных доходов населения регионов СКФО и РФ в целом, руб./мес. [13]

Еще одним фактором, влияющим на въездной и внутренний туризм является высокая стоимость внутреннего транспорта, «ситуация, близкая к монополю, на рынке авиаперевозок, а также дефицит недорогих аэропортов не топового уровня.

Туроператорам до сих пор еще сложно сотрудничать с имеющимися местами размещения в СКФО вследствие недостаточного уровня автоматизации бронирования внутри них.

Одной из важнейших направлений развития является брендинг туристических потоков Северного Кавказа. В настоящее время о туристическом потенциале СКФО малоизвестно как в самой России, так и за рубежом, население недостаточно осведомлено о том, что такое Северный Кавказ и чем он знаменит.

Анализируя проблемы развития въездного туризма в СКФО и перспективы его развития, важно отметить такую значимую проблему, как отсутствие у коренного населения навыка владения иностранными языками, прежде всего английским. Так, по данным рейтинга, составленного Региональным центром лингвистических исследований (РЦЛИ), сразу четыре субъекта СКФО входят в десятку регионов России с наихудшими показателями по знанию английского языка населением: Кабардино-Балкария (1-е место), Республика Дагестан (4-е место), Северная Осетия (8-е место), Ставропольский край (10-е место) [11].

В туристической отрасли СКФО недостаточно развита организация крупных событийных мероприятий, в рамках которых возможно привлечение туристов и активное продвижение региона. Кроме того, явной проблемой развития отрасли является зачастую низкая обустроенность существующих туристических маршрутов по СКФО, а именно дефицит унифицированной системы туристской навигации, отсутствие смотровых площадок, отсутствуют информационные щиты с историческими справками по имеющимся объектам.

Важнейшей проблемой развития туризма в регионе остается существование негативных стереотипов, которые свойственны российскому туризму в целом. В существующих условиях многое основано на применении организационного ресурса, дефицит которого может выступить серьезным препятствием в реализации всей стратегии.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что развитию туризма в СКФО препятствует ряд проблем, решение которых позволит развить отрасль в регионе и способствовать уровню

экономического развития региона. Безусловно за последние годы было достаточно много сделано по преодолению того негативного образа, который был сформирован у регионов России, входящих в СКФО. Поступательный прогресс в туристической отрасли экономически выгодно самому региону, как с точки зрения уровня экономического развития ФО, так и уровня и качества жизни населения региона, способствовать повышению конкурентоспособности СКФО, как внутри страны, так и на международной арене.

Литература

1. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2019 года № 2129-п). Tourism.gov.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://tourism.gov.ru/contents/documenty/strategii/strategiya-razvitiya-turizma-v-rossiyskoy-federatsii-v-period-do-2035-goda> (дата обращения: 25.09.2022)
2. Распоряжение Правительства РФ от 07.03.2019 № 369-р «Об утверждении Стратегии развития туризма на территории Северо-Кавказского округа до 2035 года (ред. от 17.12.2021) <https://docs.cntd.ru/document/553884081> (дата обращения: 25.09.2022)
3. Аванесов А. Г., Аванесова Е.А. Перспективы развития туризма Северного Кавказа в период экономической нестабильности // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народных хозяйством). – 2021. – № 3(59). – С. 121–127.
4. Ершова Е.Ю., Огаркова И.В., Ершов Ю.В. Тенденции развития индустрии туризма в Северо-Кавказском Федеральном округе // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2018. – № 5. – С. 36–42.
5. Инвестиционный портал Северо-Кавказского федерального округа [Электронный ресурс]. – URL: <http://investkavkaz.ru/about>. (дата обращения: 26.09.2022)
6. Корпорации развития Северного Кавказа // Офиц. сайт [Электронный ресурс]. – URL: <http://krskfo.ru/115> (дата обращения: 26.09.2022)
7. Курорт 26. Туристический портал КавМинВод // Офиц. сайт [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kurort26.ru/> (дата обращения: 26.09.2022)
8. Кузнецова О.П., Косьмин А.Д., Кузьменко А.А., Кузнецов В.В., Кузнецова С.В., Самохвалова О.М. Туризм как драйвер социально-экономического и социокультурного развития страны // Экономические отношения. – 2019. – № 3. – С. 215–217.
9. Лебедева С.А. Оценка популярности видов туризма среди российских потребителей // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – № 7. – С. 2105–2116.
10. Плотникова В.С., Глушанок Т.М. Современное состояние и прогнозирование основных тен-

денций развития туризма в Республике Карелия // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – № 3. – С. 831–844.

11. Регионы с наибольшим дефицитом преподавателей иностранных языков. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rcli.ru/issledovanie/regiony-s-naibolshim-defitsitom-prepodavatelej-inostrannyh-yazykov/> (дата обращения: 27.09.2022)
12. Русина А.Н., Карпычева О.В., Якимова Е.А., Лихман Д.А. Перспективы развития внутреннего туризма в современных условиях // Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – Том 11. – № 10. – С. 2343–2356.
13. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 26.09.2022)
14. TheTravel&TourismReports 2019. Рейтинг Всемирного экономического форума (WEF). [Электронный ресурс]. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_TTCR_2019.pdf (дата обращения: 27.09.2022)

FORMATION AND DEVELOPMENT OF AN INSTITUTIONAL MODEL FOR THE DEVELOPMENT OF TOURISM: ON THE EXAMPLE OF THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT

Zherukova A.B., Baisultanova L.B., Tenova Z. Yu., Anishchenko E.A., Kulushina N.E.

Kabardino-Balkarian State University named after I.I. Kh. M. Berbekova

The tourism industry is rightfully recognized as one of the most important sectors of the state economy. Due to restrictions as a result of the pandemic that has affected every country in the world, this industry has been one of the hardest hit. At the same time, it was the COVID 19 pandemic that turned out to be the factor that contributed to the development of domestic tourism in Russia, when the country's population preferred domestic travel in Russia. The North Caucasus Federal District is one of the most promising areas for the development of tourist travel. This article highlights the main problems of tourism development in the North Caucasus Federal District, taking into account the current challenges, both at the global, national and regional levels. To identify the problems of development of the tourism industry of the economy of the North Caucasus Federal District, an analysis of the features of the development of this federal district was carried out, factors that have a positive and negative impact on the development of tourism were identified. The author emphasizes the need for further improvement of state support for the development of the industry in question and the development of organizational foundations in the regions of the North Caucasus Federal District, as one of the ways to increase the level of socio-economic development of the North Caucasus Federal District and the country as a whole.

Key words: brand, development strategy, tourism, tourism infrastructure, economy of the North Caucasus Federal District.

References

1. Strategy for the development of tourism in the Russian Federation for the period up to 2035 (approved by the order of the Government of the Russian Federation of September 20, 2019 No. 2129-r). tourism.gov.ru. [Electronic resource]. URL: <https://tourism.gov.ru/contents/documenty/strategii/strategiya-razvitiya-turizma-v-rossiyskoy-federatsii-v-period-do-2035-goda> (date of access: 09/25/2022)
2. Decree of the Government of the Russian Federation of 07.03.2019 No. 369-r "On approval of the Strategy for the Development of Tourism in the North Caucasus District until 2035 (as amended on 12/17/2021) <https://docs.cntd.ru/document/553884081> (date of access: 25.09.2022)
3. Avanesov A.G., Avanesova E.A. Prospects for the development of tourism in the North Caucasus during the period of economic instability // Bulletin of the Institute of Friendship of the Peoples of the Caucasus (Theory of Economics and Management of the National Economy). – 2021. – No. 3 (59). – S. 121–127.
4. Ershova E. Yu., Ogarkova I.V., Ershov Yu.V. Trends in the development of the tourism industry in the North Caucasian Federal District // Regional problems of economic transformation. – 2018. – No. 5. – S. 36–42.
5. Investment portal of the North Caucasian Federal District [Electronic resource]. – URL: <http://investkavkaz.ru/about>. (date of access: 26.09.2022)
6. Corporations for the Development of the North Caucasus // Official. site [Electronic resource]. – URL: <http://krskfo.ru/115> (date of access: 26.09.2022)
7. Resort 26. Tourist portal KavMinVod // Official. site [Electronic resource]. – URL: <http://www.kurort26.ru/> (date of access: 26.09.2022)
8. Kuznetsova O.P., Kosmin A.D., Kuzmenko A.A., Kuznetsov V.V., Kuznetsova S.V., Samokhvalova O.M. Tourism as a driver of socio-economic and socio-cultural development of the country // Economic relations. – 2019. – No. 3. – P. 215–2178.
9. Lebedeva S.A. Assessing the popularity of tourism types among Russian consumers // Economics, Entrepreneurship and Law. – 2020. – No. 7. – S. 2105–2116.
10. Plotnikova V.S., Glushanok T.M. The current state and forecasting of the main trends in the development of tourism in the Republic of Karelia // Economics, Entrepreneurship and Law. – 2020. – No. 3. – P. 831–844.
11. Regions with the largest shortage of foreign language teachers. [Electronic resource]. – URL: <https://rcli.ru/issledovanie/regiony-s-naibolshim-defitsitom-prepodavatelej-inostrannyh-yazykov/> (date of access: 27.09.2022)
12. Rusina A.N., Karpycheva O.V., Yakimova E.A., Likhman D.A. Prospects for the development of domestic tourism in modern conditions // Economics, entrepreneurship and law. – 2021. – Volume 11. – No. 10. – S. 2343–2356.
13. Federal State Statistics Service [Electronic resource]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (date of access: 09/26/2022)
14. TheTravel&TourismReports 2019. World Economic Forum (WEF) rating. [Electronic resource]. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_TTCR_2019.pdf (accessed 09/27/2022)

Совершенствование применения таможенными органами технических средств таможенного контроля в условиях цифровизации

Костин Алексей Александрович,

кандидат экономических наук, доцент, доцент Департамента налогов и налогового администрирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
E-mail: aakostin@fa.ru

Стариков Иван Александрович

студент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
E-mail: starkas136@yandex.ru

В статье проведен анализ основных тенденций в области внедрения информационных и иных технологий, основанных на использовании искусственного интеллекта и процессов цифровизации, в практику совершения таможенных операций, проведения таможенного контроля. Актуальность темы исследования обусловлена недостаточным обеспечением деятельности таможенных органов новейшими техническими средствами таможенного контроля, современными пунктами пропуска, оборудованными с учетом развития цифровизации и информатизации, и, в связи с этим, следует определить возможности органов исполнительной власти в направлении совершенствования разработки и применении в пунктах пропуска соответствующих технологий. Безусловно, разработка и внедрение новейших технологий должны осуществляться с учетом таких факторов, как санкционное давление государств, ранее входивших в число основных торговых партнеров, процессы импортозамещения и параллельного импорта, потенциал отечественного программного и научно-технического обеспечения.

Ключевые слова цифровизация, автоматизация, интеллектуальный пункт пропуска, таможенный контроль, технические средства таможенного контроля, таможенные операции.

Введение

Актуальность исследования. Сегодня, несмотря на нестабильность в логистических цепочках поставок, вызванную как пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19), так и политико-торговым противостоянием ведущих мировых держав, мы можем с уверенностью говорить, что экономика большинства стран перешла к новому этапу своего развития, связанному с повсеместным распространением цифровизации процессов. Ключевой особенностью данного этапа стало всеобщее внедрение информационных технологий в повседневную деятельность экономических и иных субъектов. Ответом на произошедшие изменения в глобальной экономике в рамках совершенствования таможенного администрирования в России стала Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года, которая поставила своей целью переход на повсеместное использование информационных технологий в организации деятельности таможенной службы, а также реализации ими своих функций. Процесс развития стал подчинен конкретной цели, которая позволит привести таможенные органы страны в соответствие с текущими потребностями международной торговли.

Впервые термин «Цифровая таможня» официально появился в 2016 году в материалах Всемирной таможенной организации (ВТамО), в которых особое внимание уделяется автоматизации таможенных операций. Автоматизация с помощью информационных технологий проникает во все направления деятельности таможенных органов, позволяя сократить до минимума участие «живых» таможенников в осуществлении таможенных операций. Между тем с четким разделением функций электронных таможен (центров электронного декларирования) и центров фактического контроля (в большей степени приближенных к пунктам пропуска через таможенную границу), отмечается существенное увеличение нагрузки как на таможенных инспекторов, осуществляющих документальный таможенный контроль, так и на таможенных инспекторов, осуществляющих фактический таможенный контроль.

В этих условиях таможенный контроль с одной стороны необходимо интегрировать в формирующуюся единую автоматизированную систему таможенных органов Евразийского экономического союза (ЕАЭС), с другой стороны обеспечить своевременность и качество работы таможенных органов по осуществлению контрольных мероприятий. В соответствии с новыми методами развития таможенных органов достичь необходимой эффек-

тивности организации и результативности проведения таможенного контроля возможно комплексным применением технических средств (ТСТК) на каждом конкретном участке таможенного контроля. Таким образом, неотъемлемой частью цифровизации таможни становится совершенствование применения таможенными органами в повседневной деятельности технических средств таможенного контроля.

Интеллектуальный пункт пропуска как инновация комплексного применения технических средств таможенного контроля

Стратегией развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года в рамках автоматизации операций таможенного контроля планируется перейти к «Интеллектуальным пунктам пропуска», которые представляют собой автоматизированную систему применяемых средств технического контроля, последовательно и автоматически осуществляющую таможенные операции, при этом минимизируя прямые контакты участников ВЭД с представителями таможенных органов. Данное новшество должно радикально изменить представление о пунктах пропуска в нашей стране, существенно сократив время прохождения таможенного контроля и снизить затраты на проведение контрольных операций. Причем, важным представляется осуществление комплекса действий, направленных на: техническое, технологическое, кадровое и организационное переоснащение существующих пунктов пропуска. В качестве основных критериев выделим следующее:

- во-первых, техническое оснащение, безусловно, представляет собой как разработку системы ТСТК для интеллектуального пункта пропуска, так и подготовку (переподготовку) кадров для таможенного дела по программам с инженерной направленностью;
- во-вторых, технологическое оснащение предполагает проработку нормативных правовых актов с точки зрения нормативного закрепления технологии осуществления и регламентации интеллектуальных методов контроля и порядка их применения. Особая роль здесь должна быть отведена системе управления таможенными рисками;
- в-третьих, кадровое обеспечение – в настоящее время таможенный инспектор, применяющий ТСТК в своей повседневной деятельности не обязан иметь инженерное образование, однако в сферу его компетенций входит умение использовать имеющиеся ТСТК в максимальной степени эффективно;
- в-четвертых, проведение контрольных действий с учетом разработки критериев оценки качества работы пунктов пропуска через государственную границу.

Следует заметить, что в настоящее время обеспечение пунктов пропуска через государственную границу Российской Федерации в частности, и через таможенную границу ЕАЭС в целом, не отве-

чает требованиям проведения таможенного и иных видов контроля в рамках реализации проекта «Интеллектуальный пункт пропуска». По оценке Департамента таможенной инфраструктуры Евразийской экономической комиссии по состоянию на 01.01.2022 на таможенной границе ЕАЭС перемещение товаров осуществляется через 337 пунктов пропуска, причем их оснащение требовало и ранее серьезного обновления и модернизации с учетом меняющихся реалий осуществления ВЭД, связанных с реформированием имеющихся и развитием новых направлений торгово-экономического сотрудничества (таблица).

Таблица. Структура пунктов пропуска через таможенную границу ЕАЭС по состоянию на 01.01.2022*

Пункты пропуска	Государства - члены ЕАЭС				
	Республика Армения	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Кыргызская Республика	Российская Федерация
Автомобильные	5	26	14	8	79
Железнодорожных	1	15	6	4	37
Воздушные	2	7	18	2	81
Морские			3		57
Смешанные					6
Речные		3			2
Пешеходные					1
Всего	8	51	41	14	263

*Информация о состоянии, динамике и тенденциях развития таможенной инфраструктуры в местах перемещения товаров через таможенную границу стран ЕАЭС за 2021 год [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/tam_sotr/dep_tamoj_infr/SiteAssets/CIDD3_Development/CIDD4_analysis_DCI_20220101.pdf (дата обращения: 28.08.2022).

Отметим, что в числе пунктов пропуска через таможенную границу ЕАЭС почти 40% – это автомобильные пункты пропуска. Соответственно, создание необходимых условий для внедрения проекта «Интеллектуальный пункт пропуска» – это не только улучшение пропускной способности большого количества пунктов пропуска, но и решение актуальной задачи контроля товаров, перемещаемых именно автомобильным транспортом, стоящей перед таможенными органами довольно длительный период времени и традиционно выступающей одной из наиболее «проблематичных зон».

Уместно отметить, что по оценкам Министерства транспорта Российской Федерации и Счетной палаты Российской Федерации около 17% из общего количества пунктов пропуска через государственную границу Российской Федерации (63 пункта из 377) не функционируют, а большинство требует проведения ряда мероприятий (их об-

устройство, строительство новых объектов инфраструктуры, реконструкция, процессы цифровизации). Отметим, что среди общего количества пунктов пропуска 51 пункт пропуска не используется таможенными органами в связи с созданием общей таможенной территории ЕАЭС, но по-прежнему может быть задействован для осуществления контрольных мероприятий.

Анализ специальной литературы позволил прийти к ряду выводов о состоянии таможенной инфраструктуры в части технического и иного обеспечения проведения контрольных мероприятий таможенными органами. Так, С.Н. Гамидуллаев и Ю.В. Малевич, оценивая зарубежный опыт применения совершения таможенных операций в автомобильных пунктах пропуска, указывают на большое количество мер, объективно заслуживающих внимания в качестве новшеств для внедрения в практику работы ФТС России. Например, «с учетом наименьших трудозатрат наибольший интерес представляет методика, разработанная в Польше, в рамках которой фиксирование и анализ времени совершения операций происходит в автоматическом режиме на основе электронных карт, выдаваемых в момент въезда в пункт пропуска» [1, с. 27]. Эти же электронные карты служат инструментом получения оперативной информации о ситуации в пунктах пропуска.

В этой связи, вызывает интерес позиция В.П. Кузнецовой и О.В. Снапковой, которые выделяют ряд проблем, связанных с функционированием пунктов пропуска: например, имеются сложности, обусловленные необходимостью участия в процессе государственного контроля нескольких разноподчиненных служб, а также отсутствие единого комплекса программных средств, направленных на диспетчеризацию процесса контроля перемещаемых через границу товаров без разрыва «логической информационной цепочки технологического процесса» [5]. Помимо этого, проблемой функционирования пунктов пропуска выступает принадлежность условно таможенной инфраструктуры Федеральному государственному казенному учреждению Росгранстрой (организации, подведомственной Министерству транспорта Российской Федерации), что в разы увеличивает временные интервалы ремонта, закупки, установки оборудования, если бы данное имущество находилось бы в ведении ФТС России. На первой сессии по обустройству пропуска через государственную границу Российской Федерации с участием представителей более 20 министерств, служб, ведомств и учреждений федерального уровня, ассоциаций, некоммерческих организаций, учебных заведений и представителей бизнеса, проходившей в начале сентября 2022 года, также обсуждался этот вопрос. Было отмечено, что к настоящему времени проведен ряд мероприятий, которые направлены на совершенствование нормативного правового регулирования с точки зрения утверждения нормативов затрат на содержание пунктов пропуска, сокращения времени, отведен-

ного на согласование и регистрацию соответствующих нормативных актов в Минюсте РФ, сокращения регламентных сроков проведения закупочных процедур и т.п. Помимо этого, Минтранс РФ 15.08.2022 подготовлен Проект Постановления Правительства РФ «О внесении изменения в общие требования к строительству, реконструкции, оборудованию и техническому оснащению зданий, помещений и сооружений, необходимых для организации пограничного, таможенного и иных видов контроля, осуществляемого в пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации», согласно которому Постановление Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2007 г. № 930 должно быть дополнено пунктом 8 следующего содержания: «Средства контроля, средства идентификации, средства связи, оборудование узлов специальной связи, серверное и сетевое оборудование, автоматизированные рабочие места, вспомогательные технические средства, организационно-технические средства, средства индивидуальной защиты и иное оборудование и технические средства, необходимые для осуществления пограничного, таможенного и иных видов контроля в пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации и местах пересечения государственной границы Российской Федерации, подлежат передаче в оперативное управление органам пограничного, таможенного и иных видов контроля».

Обустроенность пунктов пропуска должна проводиться в сопряжении с их технической и информационной оснащенностью, чтобы ускорить совершение таможенных операций и проведение таможенного контроля. Современный этап реализации Стратегии развития таможенной службы России до 2030 года предполагает разработку для дальнейшего внедрения в практику деятельности ФТС России соответствующей модели «Интеллектуального пункта пропуска», которая должна стать прототипом и, своего рода, стандартом реконструкции, модернизации пунктов пропуска, а также строительстве новых объектов таможенной инфраструктуры.

По оценке Минтранса РФ около 15% пунктов пропуска соответствуют единым типовым требованиям к их оснащению. С учетом ограниченности финансовых и иных ресурсов важно одновременно проводить их обустройство, реконструкцию, модернизацию или строительство по единым стандартам с максимальной автоматизацией таможенных операций и таможенного контроля.

Традиционно таможенный контроль осуществляется сотрудниками таможенных органов на основании принципа выборочности, который реализуется посредством применения системы управления рисками (СУР) через присвоение характеристикам грузов соответствующих индикаторов риска, на основании величин которых в отношении поставки товаров назначаются те или иные операции таможенного контроля. Выборочность объектов контроля – необходимое условие оптимизации проведения таможенного контроля, повышения его ре-

зультативности и эффективности организации процесса в целом. Однако в настоящее время таможенная инфраструктура не справляется с потоком транспорта, упираясь в границы технических возможностей применяемых ими средств таможенного контроля и физические возможности людей, осуществляющих контрольную и иную деятельность.

Концепция «Интеллектуального пункта пропуска» позволяет решить данные проблемы путем автоматизации операций фактического таможенного контроля и применения технологий искусственного интеллекта при принятии решения о выпуске. Отметим, что СУР к настоящему времени за свою десятилетнюю практику применения позволила соответствующим структурным подразделениям таможенных органов накопить богатый опыт анализа, оценки и систематизации таможенных рисков. Между тем, согласимся с авторами, что «постоянно растущие сложность и многофакторность создают необходимость системного внедрения глобального искусственного интеллекта в процесс государственного управления и контроля, который проектируется фактически заново, не имея аналогов в прошлом и порождая абсолютно новые, неизвестные пока что своей природой цифровые риски» [3, с. 81–82]. Эксперты отмечают, что сама по себе система таможенного контроля, базирующегося на искусственном интеллекте, не уникальна с технической точки зрения, так как в данном случае решается классическая для нейронных сетей задача классификации объектов. Программные роботы отлично дополняются такими нейросетями для принятия соответствующих решений. Искусственный интеллект на вооружении таможенных органов – это возможность обеспечить решение поставленных ТК ЕАЭС задач: защита национальной безопасности государства, жизни и здоровья человека, животного и растительного мира, окружающей среды, создание условий для ускорения и упрощения перемещения товаров через таможенную границу ЕАЭС и пр.

Оснащение деятельности таможенных органов в пунктах пропуска современными ТСТК (например, досмотровой техникой), синхронизированными с искусственным интеллектом, поможет устранить проблемы, связанные, например, с кадровыми рисками, а именно «с нехваткой соответствующего персонала или недостаточным уровнем квалификации работников» [6, с. 98].

Между тем, эксперты и ученые отмечают недостатки внедрения искусственного интеллекта при применении таможенными органами информационных технологий и ТСТК. Так, П. Иккерт указывает на ошибки, допускаемые искусственным интеллектом, которые могут инициировать дополнительные проверки и, в соответствии с ними, несение декларантами, экспедиторами, перевозчиками дополнительных убытков [4]. В свою очередь Ю.Б. Субботин отмечает, что «непродуманное применение новых технологий контроля может привести к вредным скрытым последствиям, к отсутствию самого контроля там, где это необ-

ходимо» [8, с. 121]. Несмотря на то, что авторы указывают на непроработанность использования таможенными органами алгоритмов и искусственного интеллекта и, как следствие, на риски формирования убытков для участников ВЭД, сложно представить, что внедрение новшеств в деятельность органа исполнительной власти исключает наличие каких-то ошибок и неточностей. Только практика показывает существующие недоработки и наличие несовершенств, так было с внедрением СУР, когда даже сами должностные лица таможенных органов, проводящие таможенный контроль, указывали, что СУР не нужна и лучше, как раньше, так было с электронным декларированием, автоматическим выпуском, диспетчеризацией таможенных деклараций и т.п. По нашему мнению, избежать недочетов при внедрении искусственного интеллекта в систему таможенного контроля на первоначальном этапе вряд ли удастся. Следующим этапом будет запуск, так называемого, рефлексивного механизма, когда необходимо сопоставление двух оценок – оценки ситуации с внедрением новшеств и оценки своего собственного состояния и возможностей дальнейших действий.

Технология таможенного контроля в «Интеллектуальном пункте пропуска» (пока что автомобильном; в перспективе возможно распространение на остальные виды транспортных средств) предполагает следующий алгоритм. В рамках автомобильного пункта пропуска при прибытии на таможенную территорию камеры на въезде автоматически распознают и фиксируют номера транспортных средств, далее при движении транспорта через портал автоматически выполняется взвешивание и осуществляется радиационный контроль. По мере движения через портал происходит проверка транспортного средства с помощью инспекционно-досмотрового комплекса (ИДК). Комплексы ИДК делают качественные снимки, используя технологию рентгеновских лучей, которые просвечивают содержимое грузов и транспортных средств. Причем планируется использование комплексов ИДК, которые смогут досматривать грузы без необходимости покидать водителем транспортное средство, так как рентгеновское излучение от данных комплексов не наносит вреда здоровью (также исключается вероятность нанесения вреда здоровью и жизни людей, животных, которые перемещаются через таможенную границу с сокрытием от таможенного контроля (в грузовых отсеках транспортных средств, специальных приспособлениях для транспортировки). Нововведением в требованиях к ИДК в рамках их применения на интеллектуальных пунктах пропуска станет автоматизированная система анализа снимков, которая автоматически, без участия операторов, сможет в течение 2–3 минут анализировать полученные изображения от комплексов на предмет выявления незадекларированного груза, тайников, контрабанды и т.д.

Таким образом планируется реализовать идею бесперебойного движения транспорта по порталу,

при движении по которому будут проводиться операции по фактическому таможенному контролю без прямого участия сотрудников пропускных пунктов. Приблизительное совокупное время прохождения таможенного контроля по порталу составит всего 5 минут [7].

Дальнейший путь транспортного средства определяется в соответствии с системой двойного коридора. При выезде из портала технология искусственного интеллекта соотносит результаты контроля о внутреннем содержимом груза с данными, заявленными в предоставленных документах. При отсутствии несоответствий фактического содержимого поставки с электронными документами и отнесением системой управления рисками данной поставки к низкорисковому, система отправляет транспорт по зеленому коридору. Если в системе возникнут риски несоответствия по полученным данным о товарах и СУР определит высокий уровень риска, то транспортное средство отправится по красному коридору и в отношении данной поставки будут проводиться операции таможенного контроля должностными лицами таможенных органов.

Условия применения модели интеллектуальных пунктов пропуска в России достаточно подробно описаны заместителем руководителя ФТС России Р.В. Давыдовым [2]. Соглашаясь с автором в части создания вместе с внедрением искусственного интеллекта в деятельность пунктов пропуска некоего положительного мультипликативного эффекта для многих сфер экономической деятельности, триггера развития приграничных регионов, отметим, что не хотелось бы повторения с реализацией проекта под названием «Концепция таможенного оформления и таможенного контроля товаров в местах, приближенных к государственной границе Российской Федерации». В рамках реализации данного проекта еще в 2009 году началось масштабное строительство таможенно-логистических терминалов (ТЛТ) по периметру таможенной границы РФ. Уже к 2016 году количество ТЛТ возросло до 54, однако их подавляющее большинство было размещено вдоль западной границы РФ, на границу с Китаем приходится лишь пятая часть ТЛТ. Также необходимо отметить показатель фактической пропускной способности пункта пропуска, он оказался во многом значительно меньше проектной. Таким образом, ТЛТ на практике оказались маловостребованной инфраструктурой. Помимо этого, санкции Евросоюза, а также напряженные взаимоотношения с Украиной не позволяют в ближайшие годы развивать большинство ТЛТ в формате крупных логистических центров, обладающих складскими помещениями для хранения товаров, инфраструктурой для погрузочно-разгрузочных работ, сортировки и перевалки товаров и т.п., а также современной таможенной инфраструктурой.

В условиях переориентации торгово-экономических отношений России с Азиатскими государствами требуется формирование ТЛТ в южном

и восточном направлениях. В частности, «усиление неравномерности инфраструктурного развития между внутренними и приграничными субъектами России, актуализация проблемы чрезмерной транспортной нагрузки на пограничные переходы и крупные транспортные узлы» обусловили начало строительства ТЛТ «Транс-Кяхта» на российско-монгольском участке границы. ТЛТ «Транс-Кяхта», как проект, реализуется на основании подписанного в 2016 г. полномочными представителями сторон соглашения о разработке механизма транзитной автомобильной торговли между Китаем, Монголией и Россией.

К настоящему времени имеется информация, что в пилотном режиме в 2024 году будут запущены два интеллектуальных погранперехода, однако не уточняется, какие именно пункты будут выбраны для этого [9, 10]. С учетом современной конъюнктуры развития торговых отношений РФ такой пункт пропуска точно должен появиться именно на границе с Китаем. Хотя еще в 2019 году отмечалась возможность реализации данного проекта на границе с Финляндией в автомобильном пункте пропуска «Брусничное».

Применение модели интеллектуального пропуска в пункте «Брусничное» потенциально позволит повысить эффективность организации и результативность осуществления операций по таможенному контролю в отношении товаров, по которым не выявлено нарушений более чем в 1,5 раза (при приблизительном времени таможенного контроля в интеллектуальном пункте пропуска равном 5 минутам), что в свою очередь позволит увеличить фактическую пропускную способность грузовых машин на ввозе до 380 в сутки.

Между тем, насколько экономически целесообразно внедрять такую дорогостоящую и технически сложную модель организации таможенного контроля как «Интеллектуальный пункт пропуска» на западной границе РФ? Рассмотрев на примере пункта пропуска «Брусничное», в пределах которого новая технология автомобильного пропуска возможно будет впервые испытываться в реальных условиях, можно сказать, что «Интеллектуальный пункт пропуска» позволит существенно увеличить пропускную способность автомобильного транспорта только за счет применения новых технологий, связанных с автоматическим совершением контрольных операций. Однако существенные затраты на реализацию проекта будут иметь экономическую целесообразность только в случае систематического применения «Интеллектуальных пунктов пропуска» на участках границы с большим грузооборотом через автомобильные магистрали, что в условиях санкций и ограничений, в том числе в отношении транзита товаров, скорее всего, будет проблематично.

Международный опыт применения интеллектуальных пунктов пропуска

Российская таможня в вопросах цифровизации и автоматизации таможенных операций занимает

догоняющее положение по отношению к странам, которые сталкиваются с необходимостью ежедневно в скорейшие сроки осуществлять перемещение через пропускные пункты десятков тысяч транспортных средств. Для таких пропускных пунктов критически важно осуществлять операции таможенного контроля в максимально сжатые сроки, не снижая качества и результативности таможенного контроля в отношении крупных потоков грузов, следующих через границу.

В качестве ориентира для создания интеллектуальных автомобильных пунктов пропуска в России рассматривается действующий проект китайского автомобильного таможенного пропускного пункта «Хуанган». Уникальность пропускного пункта «Хуанган» заключается в том, что он обслуживает потоки транспорта, следующего по скоростной магистрали Гуаншен, связывающей материковый Китай с Гонконгом. Средняя фактическая пропускная способность автомобильного поста «Хуанган» составляет около 20 000 транспортных средств в сутки. Это крупнейший автомобильный пункт пропуска в Китае и один из крупнейших в мире. Зона фактического таможенного контроля составляет 653 000 м², и делится на западное крыло, предназначенное для проверки пассажирского транспорта, и восточное – для проверки грузового. Технические средства, применяемые для таможенного контроля в пункте пропуска «Хуанган», аналогичны тем средствам, которые российская таможенная служба планирует применять в рамках реализации проекта «Интеллектуальный пункт пропуска». Организация таможенного контроля с помощью ТСТК в пункте пропуска «Хуанган» стала ориентиром для ФТС России при составлении Стратегии-2030 в отношении совершенствования применения ТСТК в пунктах пропуска на таможенной границе. Однако в России нет ни одного автомобильного пункта пропуска, который по масштабам мог бы приблизиться к Хуангану. Экономическая целесообразность существования передового в техническом плане и одного из самых масштабных в мире пунктов пропуска на границе Китая и Гонконга заключается в том, что он обслуживает крупнейший транспортный узел на границе южного Китая, через который ежедневно перемещаются десятки тысяч транспортных средств. Таким образом, получается, что ФТС России ориентируется на опыт китайской таможенной службы и стремится построить к 2024 г. автомобильный пропускной пункт с технологией, аналогичной применяемой в пункте пропуска «Хуанган», с учетом того, что фактическая пропускная способность многих пунктов пропуска в условиях пандемии, санкций и иных ограничений существенно меняется. Применение столь дорогостоящего комплекса с новейшими ТСТК в российских реалиях вызывает обеспокоенность, так как затраты на внедрение «Интеллектуальных пунктов пропуска» окажутся несоразмерно высоки по сравнению с теми выгодами, которые участники ВЭД и таможенные органы смогут извлечь из их использования.

Заключение

Внедрение новых технологий (организационных, таможенных, информационных и т.п.) в рамках совершенствования автомобильных пунктов пропуска в соответствии со Стратегией-2030, прежде всего, сталкивается с проблемой обоснования экономической целесообразности их применения в текущих российских реалиях.

Однако разработка направлений совершенствования должна учитывать не только существующие реалии или экономическую ситуацию, но и прогнозируемые условия, в которых будет реализовываться стратегия, а также условия, диктуемые государственными планами в отношении других срочных проектов. По нашему мнению, именно последнее условие является определяющим для обоснования экономической целесообразности совершенствования системы таможенного контроля в рамках реализации проекта «Интеллектуальный пункт пропуска».

В 2027 году планируется ввести в эксплуатацию трассу федерального значения «Европа-Западный Китай», которая станет экономическим коридором для перемещения товаров из Европы в Китай и Азию. Российский участок трассы «Санкт-Петербурге – Оренбург» в контексте планов реализации пилотного проекта «Интеллектуальный пункт пропуска» для МАПП Брусничное и МАПП Кяхта представляется вполне обоснованным, так как предполагается движение большинства товаров по маршруту «Европа – Китай» именно через них.

Исходя из вышеперечисленного, по нашему мнению, проект «Интеллектуальных пунктов пропуска» экономически целесообразен благодаря потенциалу стратегий таможенной службы и строительства магистрали «Европа – Китай». Новые автоматизированные пункты пропуска будут обслуживать транспортные потоки построенного экономического коридора, сделают его доступным, удобным, а, главное, необременительными с временной и финансовой точек зрения для участников ВЭД. В свою очередь стратегическое положение транспортной магистрали позволит реализовать масштаб применения новой автоматизированной системы ТСТК и максимизировать пользу от ее применения, обеспечив высокую скорость движения товаров от производителя к потребителю.

Литература

1. Гамидуллаев, С.Н. Система подходов к оценке качества таможенных услуг и эффективности таможенного администрирования / С.Н. Гамидуллаев, Ю.В. Малевич // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2016. – № 3(59). – С. 23–28.
2. Давыдов, Р.В. ФТС России создает будущий облик государственной границы. Интеллекту-

альный пункт пропуска / Р.В. Давыдов // Интеллектуальный пункт пропуска в России и мире: компетентностный подход к созданию: Сборник докладов Всероссийской практической конференции, Санкт-Петербург, 10–11 февраля 2022 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина), 2022. – С. 3–6.

3. Завьялов, Д.А. Проблемы системы управления рисками Федеральной таможенной службы России в эпоху цифровизации / Д.А. Завьялов, О.В. Завьялова // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. – 2019. – Т. 10. – № 2(39). – С. 78–82.
4. Искусственный интеллект выявит контрабанду [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2021/04/15/866249-iskusstvennii-intellekt> (дата обращения: 28.09.2022).
5. Кузнецова В.П., Снапкова О.В. Сравнительный анализ условий организации работы таможенных органов в пунктах пропуска России и зарубежных стран: факторы, проблемы, пути решения // Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – Том 11. – № 3. – С. 743–754.
6. Морозеев, А.К. Проблемы проведения таможенного досмотра товаров и транспортных средств, пути их решения / А.К. Морозеев, В.С. Степанова // Актуальные проблемы теории и практики таможенного дела: Сборник докладов V Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 85-летию образования ДВГУПС, Хабаровск, 24 мая 2022 года / Под редакцией З.С. Рудневой. – Хабаровск, 2022. – С. 95–100.
7. Скиба В.Ю. От автоматизации таможенных операций к интеллектуальной таможне: выступление в рамках Международного таможенного форума – 2021 [Электронный ресурс]. URL: https://www.alta.ru/expert_opinion/85937/ (дата обращения: 28.09.2022).
8. Субботин Ю.Б. Система управления рисками как стратегия выборочности таможенного контроля декларируемых товаров // Вестник ТвГУ. Серия: Право. – 2021. – № 4 (68). – С. 119–122.
9. Фомичева А., Сергученкова М. Таможня с интеллектом // Логирус. [Электронный ресурс]. URL: https://logirus.ru/articles/custom/tamozhnya_s_intellektom.html (дата обращения: 29.09.2022).
10. Чаплыгин М.В. Умные таможенные технологии в рамках Стратегии развития таможенной службы до 2030 года // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 4–2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/umnye-tamozhennye-tehnologii-v-ramkah-strategii-razvitiya-tamozhennoy-sluzhby-do-2030-goda> (дата обращения: 03.10.2022).

IMPROVING THE USE OF TECHNICAL MEANS OF CUSTOMS CONTROL BY CUSTOMS AUTHORITIES IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Kostin A.A., Starikov I.A.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article analyzes the main trends in the introduction of information and other technologies based on the use of artificial intelligence and digitalization processes in the practice of customs operations, customs control. The relevance of the research topic is due to the insufficient provision of the activities of customs authorities with the latest technical means of customs control, modern checkpoints equipped with the development of digitalization and informatization, and, in this regard, it is necessary to determine the capabilities of executive authorities in the direction of improving the development and application of appropriate technologies at checkpoints. Of course, the development and implementation of new technologies should be carried out taking into account such factors as the sanctions pressure of states that were previously among the main trading partners, import substitution and parallel import processes, the potential of domestic software and scientific and technical support.

Keywords digitalization, automation, intelligent checkpoint, customs control, technical means of customs control, customs operations.

Reference

1. Gamidullaev, S.N. System of approaches to assessing the quality of customs services and the effectiveness of customs administration / S.N. Gamidullaev, Yu. Bobkov branch of the Russian Customs Academy. – 2016. – No. 3 (59). – S. 23–28.
2. Davydov, R.V. The Federal Customs Service of Russia creates the future appearance of the state border. Intelligent checkpoint / R.V. Davydov // Intelligent checkpoint in Russia and the world: a competency-based approach to creation: Collection of reports of the All-Russian Practical Conference, St. Petersburg, February 10–11, 2022. – St. Petersburg: St. Petersburg State Electrotechnical University “LETI” them. IN AND. Ulyanova (Lenina), 2022. – S. 3–6.
3. Zavyalov, D.A. Problems of the risk management system of the Federal Customs Service of Russia in the era of digitalization / D.A. Zavyalov, O.V. Zavyalova // Scientific works of the North-Western Institute of Management RANEPА. – 2019. – Т. 10. – No. 2 (39). – S. 78–82.
4. Artificial intelligence will detect smuggling [Electronic resource]. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2021/04/15/866249-iskusstvennii-intellekt> (date of access: 09/28/2022).
5. Kuznetsova V.P., Snapkova O.V. Comparative analysis of the conditions for organizing the work of customs authorities at checkpoints in Russia and foreign countries: factors, problems, solutions // Economics, Entrepreneurship and Law. – 2021. – Volume 11. – No. 3. – P. 743–754.
6. Morozeev, A.K. Problems of conducting customs inspection of goods and vehicles, ways to solve them / A.K. Morozeev, V.S. Stepanova // Actual problems of the theory and practice of customs affairs: Collection of reports of the V All-Russian scientific and practical conference dedicated to the 85th anniversary of the founding of the Far East State University of Transportation, Khabarovsk, May 24, 2022 / Edited by Z.S. Rudneva. – Khabarovsk, 2022. – S. 95–100.
7. Skiba V. Yu. From automation of customs operations to intellectual customs: presentation at the International Customs Forum – 2021 [Electronic resource]. URL: https://www.alta.ru/expert_opinion/85937/ (date of access: 09/28/2022).
8. Subbotin Yu.B. Risk Management System as a Strategy for Selective Customs Control of Declared Goods // Bulletin of TVGU. Series: Law. – 2021. – No. 4 (68). – S. 119–122.
9. Fomicheva A., Serguchenkova M. Customs with intelligence // Logirus. [Electronic resource]. URL: https://logirus.ru/articles/custom/tamozhnya_s_intellektom.html (date of access: 09/29/2022).
10. Chaplygin M.V. Smart Customs Technologies as part of the Customs Service Development Strategy until 2030 // Economics and Business: Theory and Practice. 2022. No. 4–2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/umnye-tamozhennye-tehnologii-v-ramkah-strategii-razvitiya-tamozhennoy-sluzhby-do-2030-goda> (date of access: 03.10.2022).

Группировка проблем внедрения Международных стандартов финансовой отчетности

Лакрба Леон Русланович,

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры бухгалтерского учёта, анализа и аудита Абхазского государственного университета
E-mail: leon.lakrba@gmail.com

В статье исследованы проблемы согласования национальных и Международных стандартов финансовой отчётности. Все проблемы были проанализированы, структурированы, систематизированы и объединены в четыре большие авторские группы. Исследование данных проблем показало их тесную взаимосвязь в принятии решения по внедрению Международных стандартов финансовой отчётности. Например, физические лица воздействуют на коммерческие и некоммерческие юридические лица, высказывая отсутствие желания проходить переподготовку, для получения новых знаний и навыков. В свою очередь коммерческие и некоммерческие юридические лица воздействуют на заинтересованные органы государственного управления, высказывая отсутствие желания нести дополнительные издержки по внедрению новых стандартов и так далее. Решение одной из перечисленных проблем будет положительно влиять на решение другой. Необходимо искать пути решения всех проблем, используя все звенья цепочки взаимодействия одних макроэкономических агентов с другими.

Ключевые слова: учёт, отчётность, группировка проблем, Международные стандарты финансовой отчётности.

Исследования показывают, что наблюдаются положительные тенденции в интеграции стран, как по всем вопросам, так и по вопросам общих стандартов учёта и отчётности.

Большинство стран мира используют Международные стандарты финансовой отчётности, но проблема в том, что во многих этих странах Международные стандарты финансовой отчётности используются как эксперимент или затрагивают малую долю рынка.

На пути внедрения Международных стандартов финансовой отчётности в той или иной стране, как и любых единых нормативно-правовых документов или стандартов, всегда возникают проблемы. Почти всегда эти проблемы носят разносторонний характер, и, как правило, скрывают за собой иные проблемы.

Проблемы внедрения Международных стандартов финансовой отчётности, изложенные в научных трудах иностранных учёных (российских, европейских, азиатских и американских) были связаны с отдельными странами, не были структурированы, систематизированы и сгруппированы. Анализ этих работ позволил выявить общие тенденции в проблемах внедрения Международных стандартов финансовой отчётности, что легло в основу авторской систематизации и группировки.

Все проблемы внедрения Международных стандартов финансовой отчётности можно структурировать и объединить в четыре большие группы и изучить их по отдельности. Перечислим группы проблем:

1. Проблема противодействия внедрению Международных стандартов финансовой отчётности, связанная с органом, создающим и внедряющим Международные стандарты финансовой отчётности.
2. Проблема противодействия внедрению Международных стандартов финансовой отчётности физическими лицами, работающими и тесно взаимодействующими с учётом и отчётностью коммерческих и некоммерческих юридических лиц.
3. Проблема противодействия внедрению Международных стандартов финансовой отчётности коммерческими и некоммерческими юридическими лицами.
4. Проблема противодействия внедрению Международных стандартов финансовой отчётности со стороны заинтересованных органов государственного управления.

Первая группа проблем

Одной из главных проблем по более эффективному и ускоренному внедрению Международных стандартов финансовой отчётности – Проблема противодействия внедрению Международных стандартов финансовой отчётности, связанная с органом, создающим и внедряющим Международные стандарты финансовой отчётности.

«В настоящее время всеми вопросами, связанными с распространением, разработкой, и принятием Международных стандартов финансовой отчётности, осуществляет «IFRS Foundation – International Financial Reporting Standards Foundation – Фонд Международных Стандартов Финансовой Отчётности»».[1]

«Организационная структура Фонда международных стандартов финансовой отчётности, состоит из тринадцати организаций.» [2]

Слишком сложная и запутанная организационная структура – первая проблема связанная с органом, создающим и внедряющим Международные стандарты финансовой отчётности, видна с самого начала анализа.

Одними из задач поставленных при создании Международных стандартов финансовой отчётности были унификация и оптимизация мировых практик учёта и отчётности. Унификация и оптимизация должна присутствовать не только в самих Международных стандартах финансовой отчётности, но и в организационной структуре органа, разрабатывающего и публикующего их.

Многие организации Фонда международных стандартов финансовой отчётности косвенно дублируют деятельность друг друга. Так, например, Наблюдательный совет фонда международных стандартов финансовой отчётности и Попечители фонда международных стандартов финансовой отчётности не занимаются вопросами разработки и публикации Международных стандартов финансовой отчётности. Наблюдатели управляют Попечителями, а Попечители – всеми другими зависимыми организациями, видна лишняя цепочка в управлении.

Другой пример: Совет по международным стандартам финансовой отчётности, Комитет по интерпретациям международных стандартов финансовой отчётности и Консультативный совет по международным стандартам финансовой отчётности – все три органа занимаются вопросами разработки и публикации Международных стандартов финансовой отчётности, при этом некоторые из них наделены только частью этих полномочий, являясь обособленным органом.

Так, например, поиск и нахождение решения какой-либо проблемы учёта и отчётности пятьюдесятью членами Консультативного совета по международным стандартам финансовой отчётности выглядит более взвешенным, чем пятнадцатью членами Совета по международным стандартам финансовой отчётности. Из этого исходит ещё одна проблема противодействия внедрению Меж-

дународных стандартов финансовой отчётности, связанная с органом, создающим и внедряющим Международные стандарты финансовой отчётности – большой вес в принятии решений членами стран, стоящих у истоков создания организации.

Почти во всех международных организациях существует проблема неравенства, при этом выражена она не так сильно. Например, это выражено голосованием одних членов организации за то или иное решение, выгодное братской или зависимой стране.

Лишь малое количество международных организаций имеют юридически закреплённое неравенство. Например, в Организации Объединённых Наций правом вето, обладают пять постоянных членов Совета Безопасности: Великобритания, Китайская Народная Республика, Российская Федерация, Соединённые Штаты Америки и Французская Республика.

С Организацией Объединённых Наций Фонд международных стандартов финансовой отчётности роднит и сложная организационная структура. Но сложная организационная структура в Организации Объединённых Наций понятна, размер её несопоставим и близко с Фондом международных стандартов финансовой отчётности, почти каждая обособленная организационная структура в Организации Объединённых Наций имеет свои индивидуальные функции.

Эффективное распространение Международных стандартов финансовой отчётности будет возможно, только если Фонд международных стандартов финансовой отчётности решит проблемы:

- равенства членов;
- проблему дублирования функции;
- проблему сложной организационной структуры;
- и другие.

Вторая группа проблем

Проблема противодействия внедрению Международных стандартов финансовой отчётности физическими лицами, работающими и тесно взаимодействующими с учётом и отчётностью коммерческих и некоммерческих юридических лиц, связана с такими человеческими и профессиональными факторами как консерватизм, нежеланием большинства людей трансформироваться, изучая что-то новое, со страхом перемен и нежеланием меняться, или нежеланием человека признавать другие достижения. Данной теме посвящено множество научных работ.

«К наиболее общим причинам сопротивления переменам, которые свойственны всем участникам, вовлеченным в инновационный процесс, отнесем неопределенность, ощущение потерь, убеждение, что изменения ничего хорошего не принесут.» [3]

Большинство людей, видя что-то новое, что-то инновационное, всегда задают себе вопросы – зачем это нужно, кому это нужно, к чему это приведёт. Не находя ответы на заданные вопросы, боль-

шинство людей начинает противиться переменам, предпочитая оставлять все на прежних местах.

Однажды получив знания и выучившись, большинство людей не желают снова проходить этот путь и тратить на него своё время, отрицая необходимость в практической применимости новых знаний и навыков.

Специалисты в области учёта и отчётности коммерческих и некоммерческих юридических лиц большинства стран мира добровольно изучать Международные стандарты финансовой отчётности не желают, так как зачастую новая система этих стандартов кардинально отличается от действующей системы учёта и отчётности коммерческих и некоммерческих юридических лиц.

Ещё одна большая проблема на пути внедрения Международных стандартов финансовой отчётности связана с нежеланием специалистов-практиков принимать новые достижения, а также противодействием некоторой части научного сообщества той или иной страны внедрению Международных стандартов финансовой отчётности из-за неучастия в разработке этих стандартов.

Третья группа проблем

Проблема противодействия внедрению Международных стандартов финансовой отчётности коммерческими и некоммерческими юридическими лицами, как правило, связана с коммерческими и некоммерческими юридическими лицами, функционирующими в пределах только одной национальной юрисдикции или являющейся средней и маленькой по своему размеру. Суть данной проблемы состоит в нежелании нести издержки по изменению системы учёта и отчётности коммерческих и некоммерческих юридических лиц из-за отсутствия необходимости для них в общих межнациональных стандартах учёта и отчётности.

Одними из первых, кто ощутил потребность в единых межнациональных стандартах учёта и отчётности коммерческих и некоммерческих юридических лиц были транснациональные корпорации.

Транснациональным корпорациям выгодно, чтобы во всех филиалах, всех стран мира была единая система учёта и отчётности, это помогает эффективней управлять компанией, делать её более мобильной, легче анализировать отчётность, более качественно принимать решение, и другие.

Противоположна цели транснациональных корпораций цель коммерческих и некоммерческих юридических лиц, функционирующих в пределах только одной национальной юрисдикции или являющимися средними или маленькими по своему размеру. Такие коммерческие и некоммерческие юридические лица или не имеют филиалов в других странах, или их филиалы и (или) взаимодействие с другой страной незначительны. В таком случае внедрение единой системы учёта и отчётности коммерческих и некоммерческих юридических лиц будет стоить дороже, чем стоимость оплаты постоянной трансформации одной системы учёта и отчётности в другую.

В состав затрат коммерческих и некоммерческих юридических лиц по внедрению новой системы учёта и отчётности входят следующие основные компоненты:

- **переподготовка или найм новых и увольнение старых работников** – данные затраты включают в себя оплату обучения старых работников или выплаты неустоек старым и поиск новых работников, как правило, большинство государств не субсидирует такие затраты;
- **покупка или создание нового программного обеспечения** – данные затраты включают в себя покупку или создание новой системы автоматизации финансового и управленческого учёта и отчётности, многие коммерческие и некоммерческие юридические лица создавали такие продукты самостоятельно или на заказ именно под свои нужды, как правило, большинство государств не субсидирует такие затраты. Среди коммерческих и некоммерческих юридических лиц, которые подпадают под вышеперечисленные критерии, встречаются очень крупные национальные игроки, которые оказывают большое информационное и финансовое воздействие на разных макроэкономических агентов, среди которых и физические лица, и другие коммерческие и некоммерческие юридические лица, и заинтересованные органы государственного управления.

Цель такого информационного и финансового воздействия – противодействие внедрению Международных стандартов финансовой отчётности или других единых межнациональных стандартов учёта и отчётности коммерческих и некоммерческих юридических лиц.

Четвёртая группа проблем

Проблема противодействия внедрению Международных стандартов финансовой отчётности заинтересованными органами государственного управления, как правило, связана с нежеланием или отсутствием опыта по ревизии и изменении нормативно-правовых документов в той или иной области.

Как правило, изменения нормативно-правовых документов в области учёта и отчётности коммерческих и некоммерческих юридических лиц затрагивают изменения кодексов, законов, подзаконных актов. Количество таких нормативно-правовых документов может быть больше 100 единиц.

Некоторые государства не желают заниматься внедрением Международных стандартов финансовой отчётности из-за отсутствия понимания её необходимости вообще или первоочередной необходимости. Непонимание важности информации, которую предоставляет учёт и отчётность как главного метода управления, как на макроэкономическом, так и микроэкономическом уровне.

Другая проблема заинтересованных органов государственного управления, не желающих заниматься внедрением Международных стандартов финансовой отчётности, заключается в отсутствии опыта больших изменений нормативно-

правового регулирования, из-за чего у заинтересованных органов государственного управления возникает страх о способности как такового внедрения вообще, или о возможности эффективного внедрения Международных стандартов финансовой отчётности.

Необходимо отметить, что вторая, третья и четвёртая группы проблем тесно взаимосвязаны между собой, в том числе оказанием влияния друг на друга при принятии решения по внедрению Международных стандартов финансовой отчётности.

Физические лица воздействуют на коммерческие и некоммерческие юридические лица, высказывая отсутствие желания проходить переподготовку, получая новые знания и умения.

Коммерческие и некоммерческие юридические лица воздействуют на заинтересованные органы государственного управления, высказывая отсутствие желания нести дополнительные издержки по внедрению новых стандартов и так далее.

Решение одной из перечисленных проблем будет положительно влиять на другую, необходимо искать пути по решению всех проблем, находя цепочки взаимодействия одних макроэкономических агентов с другими.

Литература

1. Лакрба Л.Р. Создание и развитие организации по регулированию международных стандартов финансовой отчётности / Инновации и инвестиции. – 2021. – № 9. – С. 91–93. – EDN SWFVUJ.
2. Who we are / The International Financial Reporting Standards Foundation. URL: <https://www.ifrs.org/about-us/who-we-are/> (дата обращения 10.09.2022). Перевод на русский с английского

3. Ершова Н.Б. Признаки сопротивления инновациям на предприятии. Научный журнал «Социально-экономические явления и процессы». Издательство: Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина. Том: 9. Номер: 12. Год: 2014. ISSN: 1819–8813. С. 77

GROUPING PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF INTERNATIONAL FINANCIAL REPORTING STANDARDS

Lakrba L.R.
Abkhaz State University

The article explores the problems of harmonization of national and international financial reporting standards. All problems were analyzed, structured, systematized and combined into four large groups of authors. The study of these problems has shown their close relationship in the decision to implement International Financial Reporting Standards. For example, individuals influence commercial and non-commercial legal entities by expressing a lack of desire to undergo retraining to acquire new knowledge and skills. In turn, commercial and non-commercial legal entities influence the interested government bodies, expressing their lack of desire to incur additional costs for the implementation of new standards, and so on. The solution of one of these problems will positively influence the solution of the other. It is necessary to look for ways to solve all problems, using all links in the chain of interaction of some macroeconomic agents with others.

Keywords: accounting, reporting, problem grouping, International Financial Reporting Standards.

References

1. Lakrba L.R. Creation and development of an organization for the regulation of international financial reporting standards / Innovations and investments. – 2021. – No. 9. – P. 91–93. -EDN SWFVUJ.
2. Who we are / The International Financial Reporting Standards Foundation. URL: <https://www.ifrs.org/about-us/who-we-are/> (Accessed 09/10/2022). Translation into Russian from English
3. Ershova N.B. Signs of resistance to innovation in the enterprise. Scientific journal "Socio-economic phenomena and processes". Publisher: Tambov State University named after G.R. Derzhavin. Volume: 9. Number: 12. Year: 2014. ISSN: 1819–8813. S. 77

Применение оценки функциональных и личных компетенций в управлении человеческими ресурсами

Мищенко Татьяна Леонидовна,

кандидат экономических наук, доцент, кафедра инновационного менеджмента и предпринимательства, Образовательное частное учреждение высшего образования «Московский университет имени А.С. Грибоедова»
E-mail: btl.67@mail.ru

Макейкина Марина Валерьевна,

магистрант, кафедра инновационного менеджмента и предпринимательства, Образовательное частное учреждение высшего образования «Московский университет имени А.С. Грибоедова»
E-mail: Marisha200398@mail.ru

В статье обосновывается актуальность управления человеческими ресурсами в современной экономике. Дается понятие компетенции и компетентностным подходам. На основе компетентностного подхода отражены задачи, которые способствуют сокращению рисков движения некомпетентных работников. Рассматривается методология использования компетенций в системе управления человеческими ресурсами. В процессе систематизации научных взглядов, авторами определен вывод о применении функциональных (жестких) и личностных (мягких) компетенций к исследуемому объекту. С практической стороны исследования дана организационная, экономическая и финансовая характеристика исследуемого объекта, выявлены проблемы в управлении человеческими ресурсами, предложены пути их решения. Авторами разработана карта компетенций для данного субъекта хозяйствования, проведены и обоснованы рекомендации по совершенствованию управления человеческими ресурсами на основе компетентностного подхода.

Ключевые слова: компетентностный подход, управление человеческими ресурсами, карта компетенций.

В современных экономических условиях, структура управления человеческими ресурсами затрагивает такие понятия, как набор, отбор, адаптация, обучение, компетенции, производительность, развитие и вознаграждение. Актуальность данной тематики в современной экономике неотделима от достижения цифровых технологий, демографических факторов рабочей силы, политической и экономической составляющей целостности страны и отдельных её субъектов, в связи с чем, рыночным субъектам хозяйствования следует периодически анализировать разработанные стратегии и подходы в управлении сотрудниками и приспосабливаться к меняющейся тенденции рынка труда.

Методика управления персоналом представляет собой различные способы работы с коллективом, а также индивидуализацию взаимоотношений управляющего и работника. Эффективность управления человеческими ресурсами должна базироваться на координировании всех процессов деятельности и функций, которые выполняет каждый сотрудник. В теории управления рассматриваются такие основные методы работы с персоналом, как: административный, экономический и социально-психологический методы.

На основе указанных методов строится современный компетентный подход эффективно управления человеческими ресурсами. Компетенции, включенные в профиль должности, представляют собой конкретное описание требуемых личных стандартов для ожидаемой компанией адекватной эффективности работы на конкретной должности. Компетентностный подход используется как шаблон для сопоставления навыков предлагаемых сотрудником, который реально работает в организации или является потенциальным, и тех требований, которые выдвигаются работодателем. Как правило, сравнительная оценка проводится как до начала набора претендентов на ту или иную должность, так и во время их отбора путем конкурса.

Используя оценку человеческих ресурсов путем компетентностного подхода, работники организации начинают сосредотачивать свое внимание на организационных целях и своих материальных составляющих, позволяющих достичь эти цели. Со стороны руководства укрепляется позиция контроля, обеспечивающая основу для установления заработной платы, поощрения работников. Данные факторы при оценке компетенций способствуют росту производительности труда и удовлетворению материальных и социальных требований персонала организации.

В основе компетентного подхода лежат задачи, которые способствуют сокращению рисков продвижения некомпетентных работников, определяют затраты на повышение квалификации и повышение уровня трудовой мотивации, способствуют организации обратной связи и разработке программ обучения. Понятие компетенции включает комплекс элементов настраивающих человека на саморазвитие. Среди основных таких элементов практики выделяют заинтересованность в результатах работы или способы мотивации, взаимоотношения в коллективе, навыки и опыт работы, творческий интеллект, социальная составляющая и имидж работника.

Некоторые эксперты ссылаются на высокопроизводительные компетенции и делят их на четыре группы: когнитивные, мотивационные, направленные, эксплуатационные компетенции [5].

Систематизация научных взглядов позволила сделать вывод, что в большей степени сегодня используется классификация компетенций на жесткие (функциональные) и мягкие (личностные). В процессе проведенного исследования были сформированы группы жестких и мягких компетенций. Так группы жестких навыков включили в себя:

- умение работать с программным обеспечением;
- разработка программных моделей;
- умение проводить статистический анализ;
- обработка заявок и заучивание скрипта продаж;
- процесс согласования договоров с юридическим отделом;
- процесс приёма товаров.

Методология мягких навыков характеризует относительные показатели таких критериев, как характер человека, профессионализм, коммуникационная составляющая, ответственность и другие. Теоретики так же считают, мягкие навыки дополняют жесткие навыки, и такое мнение не может быть оспорено, так как практика показывает почти стопроцентное его доказательство.

Относительно мягких методов компетентного подхода в управлении человеческими ресурсами, в процессе нашего исследования выявлено, что межличностное общение и признание для сотрудников организации стоит на первом месте. Большинство респондентов считают, что в современных условиях эффект от деятельности достигается быстрее, если присутствует «командный дух», то есть работа командой координирует действия с другими людьми и ведет к наивысшей заинтересованности в результате.

Некоторые авторы также различают управленческие навыки, командные компетенции, эмоциональные компетенции или ключевые компетенции, которые важны для всех сотрудников организации или выходят за рамки отдельных отраслей и могут применяться в различных областях.

Проведенные исследования на уровне отдельно взятого субъекта рынка, позволили сделать за-

ключение, что определении компетенций кадровая служба сосредотачивает внимание на основных профессиональных компетенциях. К ним относятся экономические знания, технические знания, правовые знания в разрезе современных тенденций экономики, а также особое внимание уделяется знаниям и навыкам в области электронной коммерции.

Изучив организационно-управленческую структуру, экономико-финансовое положение (рисунок 3) исследуемого объекта (рисунок 1), необходимо заметить, что организации необходимо сосредоточить свое внимание расширении структуры компетенций по поведению, способности, самосовершенствованию сотрудников для успешной реализации плановых заданий. В ходе исследования был проведен опрос рабочих и менеджеров с целью определения основных факторов, влияющих на процесс управления персоналом, интервью проводилось за январь-март 2022 года. Результаты опроса представлены на рисунке 3.

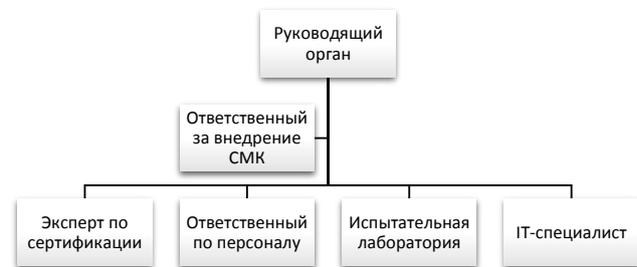

Рис. 1. Организационная структура ООО «Техэксперт Групп»

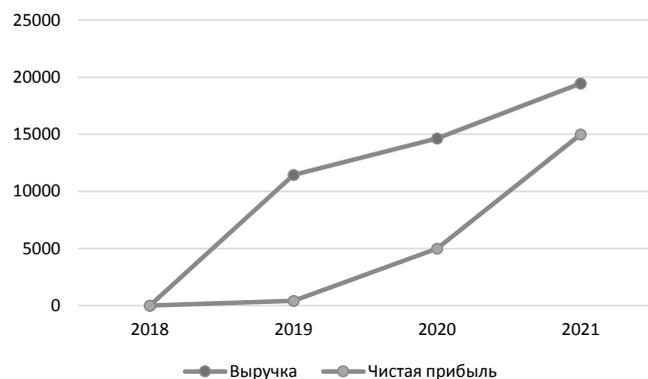

Рис. 2. Динамика выручки и чистой прибыли за 2018–2021 гг.

Результаты проведенного опроса показали, что большинство участников остались довольны своим положением в организации. Около 96% опрошенных респондентов удовлетворены своим положением в занимаемой должности. 35% участников отдали предпочтение такому фактору мотивации, как «признание». Примерно 91% опрошенных считают, что их личная мотивация играет большую роль в обеспечении успеха организации.

В качестве основных факторов, препятствующих эффективному процессу управления человеческими ресурсами, было определено отсутствие четкой корпоративной стратегии (26% респондентов), отсутствие управленческих рычагов для сти-

мулирования стратегии управления (22% респондентов). Слабую компетентностную и мотивационную готовность сотрудников к быстрым изменениям (24% опрошенных), недостаточную компетентность персонала (20% опрошенных), данные представлены в таблице 1.

Рис. 3. Результаты опроса за январь-март 2022 г.

Таблица 1. Результат опроса по статусным группам

Факторы влияния	Статусные группы респондентов			
	Рабочие		Управляющие и администрация	
	%	Ранг	%	Ранг
Особенности бизнес-среды (отраслевые характеристики, возможности регионального рынка труда, рыночная позиция и др.)	8	2	8	1
Наличие четкой общей корпоративной организационной стратегии	26	7	9	2
Компетентность персонала компании	15	5	16	5
Компетентность персонала HR-отдела	6	1	20	6
Управленческие рычаги для стимулирования HR-стратегии	22	6	10	3
Мотивационная готовность сотрудников отдела кадров к переменам	10	3	24	7
Мотивационная готовность персонала компании к переменам	13	4	13	4

Оценка системы управления с точки зрения применения в организации различных методов управления персоналом (административный метод, экономический и социально-психологический метод), показала, что необходима замена ряда электронных таблиц на единую систему, которая обновляется небольшим с учетом изменения тре-

бований рынка. По итогам социологического опроса оказалось что деньги, это не наивысший способ мотивации.

В современной экономической системе менеджеры должны знать всех сотрудников достаточно хорошо, чтобы точно определить их потребности и стратегию управления человеческими ресурсами. В этой связи было выявлено, что основная проблема – это плохая система коммуникации. Кроме того, одной из проблем, затрагивающих компетенцию обратной связи, является не рациональный поток движения внутреннего документооборота и клиентской базы.

В рамках совершенствования системы управления человеческими ресурсами в организации предлагается ввести карту компетенций, на основе которой руководство будет давать оценку работе своих сотрудников, в том числе и себе, что в целом, покажет картину действующих проблем и поможет найти оптимальные подходы их решения. Внедрение карт компетенций включает в себя процесс работы с каждым сотрудником, что считается удобным для компании с небольшим числом работников. В этом случае сотрудник приравнивается к показателям «идеальности», то есть такое соотношение поможет максимально четко увидеть релевантного сотрудника или будущего кандидата.

С учетом запланированных показателей, организации необходимо привлечь стороннего специалиста, который будет проводить работу с персоналом по реализации указанных мероприятий. Так же предлагается использовать разовые консультации сторонних специалистов при работе со стрессовыми ситуациями и предотвращению «выгорания на работе», что позволит более рационально использовать рабочее время специалистов, сократит время на самостоятельное изучение новых систем и позволит выполнить больший объем текущих работ за меньшее время.

Согласно проведенному исследованию, улучшением коммуникационного процесса в компании послужит внедрение специальной профессиональной программы, способствующей росту производительности труда, сокращению издержек по формированию информационной документальной базы. Подводя итог нашему исследованию можно отметить, что применение компетентностного подхода к управлению человеческими ресурсами является актуальным в современной экономике и формирует конкурентные преимущества не только среди сотрудников одной организации, но и среди позиций конкурентов, а так же способствует повышению профессиональных качеств работников и их заинтересованности в достижении долгосрочных целей и реализации общей стратегии развития компании

Литература

1. Афанасьева Л.А. О необходимости разработки рекомендаций по формированию оптималь-

ного управленческого механизма, обеспечивающего реализацию стратегических задач организации//Основы экономики, управления и права. –2019. -№ 4 (16). -С. 112–117.

2. Герчиков В.И. Управление персоналом: работник – самый эффективный ресурс компании: Учебное пособие / В.И. Герчиков. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 282 с.
3. Пугачев В.П. Стратегическое управление человеческими ресурсами организации: Учебное пособие / В.П. Пугачев, Н.Н. Опарина. – М.: КноРус, 2016. – 109 с.
4. Управление человеческими ресурсами: учебник и практикум для вузов / О.А. Лапшова [и др.]; под общей редакцией О.А. Лапшовой. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 406с. – (Высшее образование). – URL: <https://urait.ru/bcode/489420> (дата обращения 02.10.2022)
5. Управление человеческими ресурсами в 2 ч. Часть 1: учебник и практикум для вузов / С.А. Барков [и др.]; под редакцией С.А. Баркова, В.И. Зубкова. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 183с. – (Высшее образование). – ISBN 978–5–9916–7303–7. URL: <https://urait.ru/bcode/498855>(дата обращения 25.09.2022)

APPLICATION OF ASSESSMENT OF FUNCTIONAL AND PERSONAL COMPETENCIES IN HUMAN RESOURCE MANAGEMENT

Mishchenko T.L., Makeikina M.V.

Moscow University named after A.S. Griboyedov

The article substantiates the relevance of human resource management in the modern economy. The concept of competence and competence-based approaches is given. Based on the competence approach, the tasks that contribute to reducing the risks of movement of incompetent workers are reflected. The methodology of using competencies in the human resource management system is considered. In the process of systematization of scientific views, the authors have determined the conclusion about the application of functional (hard) and personal (soft) competencies to the object under study. From the practical side of the study, the organizational, economic and financial characteristics of the object under study are given, problems in human resource management are identified, and ways to solve them are proposed. The authors have developed a competence map for this business entity, made and substantiated recommendations for improving human resource management based on a competence-based approach.

Keywords: competence approach, human resource management, competence map.

References

1. Afanasyeva L.A. On the need to develop recommendations for the formation of an optimal management mechanism that ensures the implementation of strategic objectives of the organization//Fundamentals of Economics, Management and Law. –2019. -№ 4 (16). – Pp. 112–117.
2. Gerchikov V.I. Personnel management: the employee is the most effective resource of the company: Textbook / V.I. Gerchikov. – М.: INFRA-M, 2018. – 282 p.
3. Pugachev V.P. Strategic management of human resources of the organization: Textbook / V.P. Pugachev, N.N. Oparina. – М.: KnoRus, 2016. – 109 p.
4. Human resource management: textbook and workshop for universities / O.A. Lapshova [et al.]; under the general editorship of O.A. Lapshova. – Moscow: Yurayt Publishing House, 2022. – 406 s. – (Higher education). – URL: <https://urait.ru/bcode/489420> (accessed 02.10.2022)
5. Human resource management in 2 h. Part 1: textbook and workshop for universities / S.A. Barkov [et al.]; edited by S.A. Barkov, V.I. Zubkov. – Moscow: Publishing House

Маркетплейсы как инструменты цифровизации продаж товаров и услуг

Пахомова Элина Александровна,

аспирант, кафедры «Теории менеджмента и бизнес-технологий», ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»
E-mail: elina-pahomova@mail.ru

Различные цифровые решения всё более плотно входят в нашу жизнь и применяются для оптимизации деятельности, в том числе для поддержания и повышения конкурентоспособности бизнеса и роста экономической эффективности, для развития отраслей, регионов и системы функционирования государства в целом. Цифровые платформы становятся одним из популярных решений для осуществления удобного взаимодействия между участниками рынка. Маркетплейсы, в свою очередь, как частный вид цифровой платформы также активно распространяются в различных сферах. При этом отмечено, что они могут применяться на различном уровне, включать различные товары и услуги – быть как нишевым решением проблем удобства взаимодействия, так и универсальными, включающими в себя взаимодействия между участниками рынка по нескольким категориям товаров и услуг. При этом взаимоотношения могут касаться как только товаров, так и только услуг, или совокупно. На основании рассмотренных материалов доказана востребованность применения цифровых платформенных решений и маркетплейсов в частности для оптимизации деятельности.

Ключевые слова: платформы, маркетплейсы, цифровые решения, оптимизация деятельности, цифровизация.

Актуальность работы обусловлена активным развитием цифровых технологий на рынке и потребностью оптимизировать рыночные взаимодействия между участниками рынка. Цель работы состоит в обосновании востребованности применения платформ и маркетплейсов как цифровых решений для оптимизации деятельности.

Цифровые решения, различные инструменты призваны по своей сути оптимизировать рабочие процессы, сделать деятельность более эффективной. Многие ощутили острую востребованность цифровых решений для различных аспектов и повышения уровня цифровизации с наступлением пандемии COVID-19. В ряде отраслей в этот момент столкнулись с вопросом решения проблемы – как продавать, как взаимодействовать с клиентами, как оптимизировать данные взаимодействия. И несмотря на то, что данный вопрос был актуален всегда, так как от него зависит конкурентоспособность компаний на рынке, то во время пандемии он стал ещё более острым, так как многие аспекты было необходимо решать в удалённом формате и адаптироваться к нему. И то, каким образом это отлажено, непосредственно влияет на желание клиента осуществлять своё взаимодействие. Одним из инструментов осуществления взаимодействия нацеленного на оптимизацию удобства совершения сделок является маркетплейс. Согласно источнику [1] преимуществами маркетплейса для поставщиков онлайн-продуктов являются возможность сэкономить на продвижении, обеспечение постоянного притока аудитории, которая готова приобрести и не боится совершать покупки, так как доверяет маркетплейсу, также расширение географии продаж без вложений и помимо этого из положительных сторон маркетплейса для поставщиков онлайн-продуктов является возможность получать обработанные и проверенные данные клиента [1] и др. В целом использование маркетплейсов и платформ в целом становится всё более популярным за счёт своего удобства.

При этом обратимся к тому, что же собой в целом представляют платформы, в каком контексте используются, как развиваются и какую ценность представляют для общества. Согласно источнику [2], как в материале описано автором, само по себе слово «платформа» в русском языке используется для обозначения множества понятий, в различных словосочетаниях различных индустрий и отраслей. Однако рассмотрим, каким образом данное понятие используется относительно цифровых решений, электронных аспектов, в том числе с опорой на употребление данного понятия в документах. Как отмечается

в источнике [2], в 2000-х гг. понятие «платформа» стало входить в программные документы, концепции, стратегии, устанавливающие цели и задачи развития электронного взаимодействия участников различных правоотношений, но при этом отмечается, что в первой программе «Электронная Россия», которая была утверждена в 2002 г., это понятие отсутствовало [2]. Но также автором статьи источника [2], Габовым А.В., членом-корреспондентом РАН, отмечается, что в том же 2008 году есть появление документов, в которых слово «платформа» начинает использоваться для описания различных аспектов электронного взаимодействия участников различных правоотношений и как пример он приводит, что в Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года, утвержденной в 2008 г., можно встретить понятие «программно-аппаратная платформа», также Габов отмечает, что значительное расширение использования слова «платформа» можно заметить в новой редакции программы «Электронная Россия», утвержденной в 2009 г.; где понятие платформа использовано много раз, в основном с прилагательным «технологическая» [2]. Таким образом на основании рассмотренного материала следует отметить, что понятие платформы развивалось и можно предположить, что также и продолжает изменяться и трансформироваться вместе с тем, как всё больше в обиход входят цифровые платформы и чем больше их используют как инструмент для оптимизации какой-либо деятельности. То, что платформы и маркетплейсы становятся всё более популярным решением для осуществления более эффективной деятельности и что всё больше люди обращаются к ним для создания оптимальных решений свидетельствует материал Агентства стратегических инициатив (АСИ) от 2020-го года – как отмечается на сайте агентства «Проекты цифровых решений для социального предпринимательства оказались одними из самых многочисленных среди идей, представленных на крауд-платформе АСИ по направлению «Новая социальная стратегия». В их числе – платформы и центры поддержки для социальных предпринимателей и СОНКО (социально ориентированные некоммерческие организации), маркетплейсы для производителей и потребителей социальных услуг» [3]. Также в материале приведено объяснение экспертом, руководителем программ направления «Социальные проекты» Борисом Филатовым, почему платформенные решения так популярны – по его мнению, ссылаясь на мнения экспертов, согласно материалу, цифровые платформы – это оптимальный способ коммуникации для бизнес-пользователей, в материале отмечается, что агрегирование большого числа сервисов в рамках одной экосистемы позволяет организовать единую «точку входа» как для уже состоявшихся ее участников, так и для новичков, а также повышает ее прозрачность, отмечаются воз-

можности для быстрого роста, и несмотря на то, что в рамках материала источника [3], активно затрагивается в обсуждении социальная сфера, стоит отметить, что данное обоснование возможно применить и к иным сферам (на основании источника [3]). Из конкретных примеров платформенных решений, которые были представлены на сайте, которые призваны улучшить ту или иную деятельность, можно привести технологическую платформу «Ортомода», предполагающую создание маркетплейса средств реабилитации [3]. На основании данного примера плавно перейдем к теме маркетплейсов как способа оптимизации деятельности и как частного вида цифровой платформы. Стоит отметить, что маркетплейсы становятся востребованным решением во многих сферах и формируются различные отраслевые маркетплейсы в том числе. Из крупных примеров применения маркетплейса в качестве решения по оптимизации с озвученным обоснованием можно привести пример Банка России, который инициировал проект «Маркетплейс» в декабре 2017 года [4]. Как указано на сайте – цель данного решения – создание законодательной и нормативной базы для дистанционной розничной продажи финансовых продуктов (услуг) по всей стране, без географических ограничений, с регистрацией таких финансовых сделок в специальном реестре – регистраторе финансовых транзакций [4]. В том же материале разъясняется, что подразумевается под понятием маркетплейса – в источнике приводится следующая расшифровка – «Маркетплейс» – онлайн-сервис, позволяющий гражданам приобретать финансовые продукты от разных организаций на одной платформе в круглосуточном режиме» [4]. В целом стоит отметить, что данное понятие, за исключением отраслевой спецификации, возможно применять и к другим сферам. При этом обратим внимание на то, что в данном источнике присутствует формулировка «в круглосуточном режиме» – действительно, многими маркетплейсами мы можем пользоваться круглосуточно, однако стоит сказать, что возможные технические ошибки, влияющие на данный аспект в том числе, являются как раз тем минусом, который стоит отметить в использовании маркетплейсов – технические решения и цифровые инструменты допускают то, что может возникнуть техническая проблема, поэтому техническому обеспечению внедрения решений в данном контексте, безусловно, должно уделяться значительное внимание при оптимизации бизнеса и отраслей, иначе цифровое решение какого-либо аспекта может превратиться в создание дополнительных проблем, а не оптимизацию деятельности.

Говоря о маркетплейсах стоит отметить, что можно выделить как нишевые, так и универсальные – таблица 1. В таблице приведены примеры того, что реализуют те или иные маркетплейсы, которые являются ключевыми игроками российского рынка маркетплейсов.

Таблица 1. Виды маркетплейсов и характеристика крупных маркетплейсов России – на основании источника [5]

	Название	Кол-во уникальных гостей в месяц	Комиссионный сбор	Юр. статус продавца	Приоритетная товарная категория
Универсальные	Яндекс-Маркет	≈ 11.8 млн.	3 рубля за клик	Юридические лица, ИП, физические лица со статусом самозанятого	Электроника, бытовая техника
	АлиЭкспресс	≈ 29.1 млн.	От 5% до 8%	ИП, юрлица	–
	ОЗОН	≈ 79.5 млн.	От 5% до 40%	ИП, юридические лица	–
	Wildberries	≈ 137.7 млн.	От 15% с продаж	Юридические лица, ИП, физические лица со статусом самозанятого	–
Нишевые	Lamoda	≈ 10 млн.	40%	Юридические лица и ИП	Одежда, обувь, аксессуары
	ВсеИнструменты	≈ 17 млн.	от 0.75%	Только ИП	Стройматериалы, инструменты, товары для ремонта
	Леруа Мерлен	≈ 18 млн.	Индивидуальная	Только юрлица	Товары для дома, сада, строительства и ремонта

Как видно из таблицы, с одной стороны, принцип функционирования маркетплейсов сохраняется, благодаря маркетплейсам участники рынка могут более эффективно и удобно взаимодействовать друг с другом, с другой стороны, существует вариативность по тому, что может быть реализовано посредством того или иного маркетплейса, на каких условиях осуществляется взаимодействие и вход участников на маркетплейс, соответственно, каждый участник может выбирать для себя наиболее подходящий маркетплейс в случае, если несколько вариантов удовлетворяют его первоначальным запросам относительно того что конкретно ему требовалось от маркетплейса.

Таким образом на основании рассмотренных материалов можно сделать вывод и подвести итог, отмечая, что цифровые платформы и маркетплейсы как частные решения активно используются на рынке и способствуют оптимизации деятельности бизнеса.

Литература

1. Гарнов А.П., Захарова Е.В., Афанасьев Е.В. Маркетплейс как инструмент повышения доступности финансовых услуг. Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2022;(2):13–20. <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2022-2-13-20>
2. Габов А.В. Цифровая платформа как новое правовое явление. А.В. Габов. Пермский юридический альманах. 2021. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-platforma-kak-novoe-pravovoe-yavlenie> Дата обращения: 25.09.2022
3. Агентство стратегических инициатив. Цифровые платформы, маркетплейсы и кооперация в интернете: авторы представили идеи

для социального предпринимательства. АСИ. 26 октября 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://asi.ru/news/157336/> Дата обращения: 25.09.2022

4. Банк России. Маркетплейс. [Электронный ресурс] URL: https://www.cbr.ru/fintech/market_place/ Дата обращения: 25.09.2022
5. Лучшие маркетплейсы России в 2022 году. 30.06.2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.1cbit.ru/blog/luchshie-marketpleysy-rossii/> Дата обращения: 25.09.2022

MARKETPLACES AS TOOLS FOR DIGITALIZATION OF SALES OF GOODS AND SERVICES

Pakhomova E.A.

Plekhanov Russian University of Economic

Various digital solutions are increasingly becoming part of our lives and are being used to optimize activities, including maintaining and increasing the competitiveness of businesses and increasing economic efficiency, for the development of industries, regions and the system of functioning of the state as a whole. Digital platforms are becoming one of the popular solutions for convenient interaction between market participants. Marketplaces, in turn, as a particular type of digital platform, are also actively distributed in various areas. At the same time, it was noted that they can be applied at various levels, include various goods and services – be both a niche solution to the problems of ease of interaction, and universal, including interactions between market participants in several categories of goods and services. At the same time, the relationship can concern both only goods, and only services, or in aggregate. Based on the materials reviewed, the demand for the use of digital platform solutions and in marketplaces, in particular, for optimizing activities, has been proved.

Keywords: platforms, marketplaces, digital solutions, business optimization, digitalization.

References

1. Garnov A.P., Zaharova E.V., Afanasyev E.V. Marketplace as a tool to increase the availability of financial services. Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics. 2022;(2):13–20. <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2022-2-13-20>

2. Gabov A.V. Digital platform as a new legal phenomenon. A.V. Gabov. Perm legal almanac. 2021. [Digital source] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-platforma-kak-novoe-pravovoe-yavlenie> Date of the application: 25.09.2022
3. Agency for Strategic Initiatives. Digital platforms, marketplaces and cooperation on the Internet: the authors presented ideas for social entrepreneurship. 26.10. 2020. [Digital source] URL: <https://asi.ru/news/157336/> Date of the application: 25.09.2022
4. Bank of Russia. Marketplace. [Digital source] URL: https://www.cbr.ru/fintech/market_place/ Date of the application: 25.09.2022
5. The best marketplaces in Russia in 2022. 30.06.2022. [Digital source] URL: <https://www.1cbit.ru/blog/luchshie-marketpleysy-rossii/> Date of the application: 25.09.2022

Анализ рынка инфраструктурных облигаций в Российской Федерации

Аверин Никита Сергеевич,¹

аспирант Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: averin.n@bk.ru

В научной статье представлены результаты анализа тенденций развития рынка инфраструктурных облигаций в Российской Федерации. Рассмотрена практическая роль инфраструктурных облигаций при модернизации объектов рыночной инфраструктуры Российской Федерации. Актуальность научного исследования на выбранную проблематику обусловлена тем, что эмиссия инфраструктурных облигаций при реализации проектов государственно-частного партнерства обеспечивает достижение стратегических целей государства при проведении модернизации рыночной инфраструктуры. В рамках данной статьи были рассмотрены основы реализации проектов государственно-частного партнерства при модернизации объектов рыночной инфраструктуры Российской Федерации, как основного фактора, способствующего развитию рынка инфраструктурных облигаций. Также были рассмотрены теоретические аспекты понятия «инфраструктурные облигации», определены ключевые отличия инфраструктурных облигаций от корпоративных, выявлены актуальные проблемы и недостатки, которые тормозят развитие рынка инфраструктурных облигаций в России. Предложены возможные направления совершенствования системы выпуска и регулирования инфраструктурных облигаций, которые бы простимулировали перспективы их дальнейшего развития.

Ключевые слова: инфраструктурные облигации; рынок инфраструктурных облигаций; государственно-частное партнерство; рыночная инфраструктура; объекты рыночной инфраструктуры; модернизация рыночной инфраструктуры; концессионные облигации.

На сегодняшний день, ключевой проблемой управления развитием объектов рыночной инфраструктуры РФ выступает дефицит ресурсов, необходимых при проведении модернизации и капитального обслуживания. По этой причине государственные организации и управляющие инфраструктурных объектов страны находятся в активном поиске инструментов для реализации новых инвестиционных проектов и создания новых объектов рыночной инфраструктуры.

Актуальность научного исследования на тему «рынок инфраструктурных облигаций» обусловлена тем, что эмиссия инфраструктурных облигаций при реализации проектов на условиях государственно-частного партнерства (здесь и далее – ГЧП) обеспечивает достижение целей государства при модернизации объектов рыночной инфраструктуры.

Цель статьи – анализ тенденций развития рынка инфраструктурных облигаций в Российской Федерации.

Современный этап развития рыночной инфраструктуры России, характеризуется наличием следующих проблем:

1. Низкий уровень инвестиционной активности внутренних инвесторов и предприятий при капитальных вложениях в обновление основных фондов и мощностей.

2. Отсутствие механизма развития конкурентных отношений, что характеризуется низкой конкуренцией между предприятиями, осуществляющих реализацию инфраструктурных проектов.

Для обеспечения их решения необходимо использование механизмов реализации проектов ГЧП при модернизации объектов рыночной инфраструктуры и т.д.

Для социально-экономического развития общественного сектора России разработка проектов государственно-частного партнерства имеет важную практическую роль.

Можно выделить следующие факторы, которые подтверждают такую гипотезу [2; 3]:

1. Инвестиционные проекты ГЧП имеют положительный эффект при стимулировании роста инвестиционной привлекательности национальной экономики государства, привлекая новые инвестиции от частных компаний и инвесторов, а также увеличивая положительную деловую репутацию для потенциальных зарубежных партнеров, международных организаций и транснациональных корпораций и банков.

¹ Научный руководитель: **Куликова Елена Ивановна**, к.э.н., доцент Департамента финансовых рынков и финансового инжиниринга Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

2. Формируется институциональная среда и факторы, которые стимулируют развитие общественных предприятий, ведь решение их инвестиционных задач происходит при поддержке государственного финансирования. При этом, дополнительным источником финансового обеспечения их хозяйственной деятельности становятся теперь частные институты и инвесторы, которые заинтересованы в приобретении возможности удовлетворить свои собственные потребности, связанные с потреблением общественных благ (например, многие крупные компании принимают участие в ГЧП, поскольку это позволяет удовлетворять потребности общественности на определенных территориях, где они выступают в роли градообразующих предприятий).

3. Создаются условия, при которых реализация государственной стратегии социального и экономического развития позволяет достичь наиболее высоких показателей результативности и оптимального соотношения между оценкой и объемом ресурсов, которые используются при разработке и реализации проектов.

Все вышеперечисленное свидетельствует о том, что разработка проектов ГЧП является наиболее перспективным направлением решения задач в вопросах модернизации жилищно-коммунального комплекса, развития транспортной системы, объектов рыночной инфраструктуры, общественного сектора России и т.д. [4].

Анализируя сферу ГЧП в России, стоит отметить, для примера, что в коммунально-энергетической сфере реализуется 83% всех проектов. Главной проблемой ГЧП при модернизации объектов рыночной инфраструктуры является наличие низкой инвестиционной мотивации у частных инвесторов.

Наличие данной проблемы объясняется следующими факторами:

1. Неидеальное тарифное регулирование государством в сферах, где устанавливаются централизованные цены за пользование услугами, которые предоставляются в рамках пользования инфраструктурных объектов.

2. Недостаток гарантий со стороны государства.

3. Низкий уровень доходности инвестиций.

4. Длительные сроки реализации проектов.

Чтобы обеспечить решение данной проблемы и стимулировать инвестиционную активность экономических субъектов при реализации проектов по модернизации объектов рыночной инфраструктуры или строительства новых, для России необходимо проведение эмиссии инфраструктурных облигаций.

Инфраструктурная (концессионная) облигация – это облигация, выпускаемая частными корпорациями или государственными компаниями для финансирования строительства инфраструктурных объектов. Эмитент таких бумаг после строительства инфраструктурного объекта получает его в концессию на некоторое время.

Впервые выпуски инфраструктурных облигаций в российской практике произошли в 2010 году под реализацию инфраструктурных проектов по развитию транспортного комплекса страны. Минимальный объем выпуска концессионных облигаций зафиксирован в объеме 1 млрд рублей, а максимальный в объеме 8,5 млрд рублей. Размещение практически всех инфраструктурных облигаций, кроме двух выпусков, осуществлялось по номинальной стоимости.

Так как срок окупаемости большей части инфраструктурных объектов достаточно большой и составляет от 7 до 10 лет, внедрение данного механизма было бы необходимым для решения вопросов по развитию объектов рыночной инфраструктуры или модернизации сферы жилищно-коммунального комплекса [1].

Можно выделить следующие характеристики и особенности инфраструктурных облигаций:

1. Инфраструктурные облигации применяются исключительно для финансирования проектов, важных для государства;

2. Обычно выпуск инфраструктурных облигаций входит в условия концессионного соглашения;

3. Срок обращения инфраструктурных облигаций достаточно большой и чаще всего входит в промежуток 15–25 лет;

4. Наибольшей популярностью на рынке инфраструктурные облигации пользуются у инвестиционных фондов и коммерческих банков.

5. Гарантирование выпуска инфраструктурных облигаций обеспечивается государством и банковскими институтами.

Роль инфраструктурных облигаций при финансировании проектов государственно-частного партнерства в рамках модернизации объектов рыночной инфраструктуры Российской Федерации заключается в решении следующих задач:

1. Обеспечивается финансирование крупных инфраструктурных проектов, модернизирующих рыночную инфраструктуру, транспортный комплекс или жилищно-коммунальное хозяйство государства.

2. Обеспечивается инвестиционная привлекательность рыночной инфраструктуры, транспортного комплекса или жилищно-коммунального комплекса, что привлекает дополнительные инвестиции без выпуска инфраструктурных облигаций.

3. Происходит реализация государственной программы по модернизации объектов рыночной инфраструктуры, что повышает уровень качества предоставляемых услуг населению и предприятиям.

4. Формируются инструменты, которые перекрывают дефицит бюджетного финансирования государством транспортной сферы и жилищно-коммунального хозяйства.

5. Обеспечивается интенсивное развитие рыночной инфраструктуры, транспортного комплекса или жилищно-коммунального комплекса, а также реализация концессионных соглашений и проектов государственно-частного партнерства.

Однако, на сегодняшний день, в соотношении с рынком корпоративных облигаций, инфраструктурные облигации составляют лишь 2,3%. Также стоит отметить, что объем инфраструктурных облигаций в России очень низкий и составляет лишь 1–2% от ВВП, тогда как в Китае в инфраструктурные облигации инвестируется около 10% от ВВП. [10].

Такая низкая доля концессионных облигаций на рынке ценных бумаг России объясняется тем, что механизм ГЧП и концессионных соглашений в отечественной практике еще слабо развит. При этом, инвестиционно-привлекательные инфраструктурные проекты, чаще всего, сразу структурируют под кредитное финансирование, из-за чего выпуск под их залог инфраструктурных облигаций уже невозможен.

При анализе причин низкого развития рынка инфраструктурных облигаций в российской экономике можно выделить следующие характерные проблемы, среди которых [5; 9; 12]:

- отсутствие на уровне государства нормативно-правовой базы, которая бы юридически регулировала понятие «инфраструктурная облигация», из-за чего права и обязанности сторон размыты;
- ограниченный список целей, в рамках которых проводится эмиссия инфраструктурных облигаций;
- отсутствие требований, которые бы вынуждали раскрывать всю информацию о выпуске инфраструктурных облигаций на фазе реализации инфраструктурного проекта;
- отсутствие единого стандарта, который бы регулировал порядок действий при эмиссии инфраструктурных облигаций;
- высокие капитальные требования к реализации инфраструктурных проектов, что снижает инвестиционную привлекательность концессионных облигаций;
- длительные сроки реализации инфраструктурных проектов, из-за чего также снижается уровень инвестиционной привлекательности концессионных соглашений для частных инвестиций;
- отсутствие дополнительных налоговых льгот, которые бы стимулировали инвестиции на рынке инфраструктурных облигаций;
- неэффективные условия инвестирования в инфраструктурные облигации, что обусловлено конъюнктурой самого рынка;
- неэффективный существующий порядок присвоения рейтингов концессионным бондам.

Отдельное внимание стоит уделить проблеме влияния современных условий на развитие рынка инфраструктурных облигаций в 2022 году. Обусловлены они принятием новых экономических санкций. Однако их влияние не прямое, а косвенное.

Из-за того, что характеристикой инфраструктурных проектов является длительный срок их реализации, то соответственно процесс финансового планирования и бюджетирования подвержен

более высокому негативному влиянию таких факторов, как нестабильность валютного курса российского рубля, включая его девальвацию, а также рост инфляции [6].

В 2022 году уже известно то, что уровень инфляции будет расти и это значительно повышает сметную стоимость большинства строительных работ. От их цены зависит эффективность реализации всего инфраструктурного проекта. Соответственно концессионные облигации, которые выпущены под данным проекты, будут для инвесторов убыточными, поскольку [7]:

- произойдет рост сметной стоимости строительных работ;
- финансовые вложения инвесторов не защищены от рисков девальвации рубля и роста инфляции;
- доходность инфраструктурных облигаций будет значительно ниже, чем средняя процентная ставка на финансовом рынке России, из-за чего инвестиции в те же ОФЗ будут финансово выгоднее.

Внедрение и развитие инфраструктурных облигаций в российской практике позволит решить основную задачу – обеспечить внебюджетное финансирование реализации инфраструктурных проектов государства в транспортном комплексе и жилищно-коммунальном хозяйстве [8].

Перспективы развития концессионных облигаций значительные, если будут решены основные проблемы, тормозящих их масштабирование и распространение, как популярного финансового инструмента и актива рынка ценных бумаг [11].

С целью стимулирования развития рынка инфраструктурных облигаций в экономике Российской Федерации необходимо рекомендовать следующие направления принятия действий и решений:

1. Создание финансового фонда, за счет средств которых будут предоставляться денежные субсидии под реализацию инфраструктурных проектов, выпускающих концессионные облигации.
2. Формирование пункта гарантии государством того, что в случае не реализации инфраструктурного проекта инвесторы концессионного соглашения получают обратно свои финансовые средства, равны номиналу инфраструктурной облигации.
3. Формирование пункта гарантии государством того, что в случае дефолта компании, которая занималась реализацией инфраструктурного проекта, инвесторы концессионного соглашения получают обратно свои финансовые средства, равны номиналу инфраструктурной облигации.
4. Создание пункта гарантии того, что сметная стоимость строительства при реализации инфраструктурного проекта не будет превышать запланированный показатель, чтобы инвесторы не понесли дополнительных убытков от ее увеличения.
5. Необходимо совершенствование ряда статей Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг», указания ЦБ РФ в части

включения инфраструктурных облигаций в Ломбардный список Банка России, установления единого порядка раскрытия информации эмитентами инфраструктурных облигаций.

6. Утверждение единой методологии выпуска инфраструктурных облигаций как для финансирования, так и для рефинансирования инфраструктурных проектов, что позволит упростить и сделать более «прозрачным» и процесс выпуска инфраструктурных облигаций.

7. Создание на Московской фондовой бирже специализированной площадке, где будут котироваться инфраструктурные облигации, что позволит сформировать условия для ведения биржевой торговли данным видом долговых ценных бумаг.

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие выводы:

1. Инфраструктурные облигации в экономике Российской Федерации могут играть важную практическую роль. Их преимуществами выступает привлечение инвестиционных фондов и коммерческих банков к финансированию инфраструктурных проектов, стимулирование развития сектора государственно-частного партнерства и концессионных соглашений, а также обеспечение успешной модернизации объектов рыночной инфраструктуры, транспортного комплекса и жилищно-коммунального хозяйства страны.

2. Причиной такой низкой доли концессионных облигаций на рынке ценных бумаг России объясняется тем, что механизмы ГЧП и концессионных соглашений в отечественной практике еще слабо развиты. При этом, инвестиционно-привлекательные инфраструктурные проекты, чаще всего, сразу структурируют под кредитное финансирование, из-за чего выпуск под их залог инфраструктурных облигаций уже невозможен. Отдельное внимание стоит уделить проблеме влияния современных условий на развитие рынка инфраструктурных облигаций в 2022 году. Обусловлены они принятием новых экономических санкций. Однако их влияние не прямое, а косвенное.

3. С целью перспектив развития рынка инфраструктурных облигаций необходимо решение наиболее актуальных проблем, среди которых отсутствие нормативно-правовой базы, ограниченный список целей эмиссии, отсутствие единого стандарта, отсутствие отраслевого ценового центра, высокие капитальные требования к реализации инфраструктурных проектов, длительные сроки реализации инфраструктурных проектов, отсутствие дополнительных налоговых льгот, неэффективные условия инвестирования в инфраструктурные облигации, а также неэффективный существующий порядок присвоения рейтингов концессионным бондам.

Литература

1. Гавриленко И.Г., Хакимов Т.М. Государственно-частное партнерство как инструмент повы-

шения инвестиционной привлекательности жилищно-коммунального хозяйства // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2019. № 4 (30). С. 116–127.

2. Аверкиева Е.С. Государственно-частное партнерство как институт стимулирования предпринимательской деятельности // JER. 2017. № 1.
3. Шелкунова Т.Г., Двадненко А.В. Роль государственно-частного партнерства в инфраструктуре России // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 3–2.
4. Пешкова А.А. Анализ и развитие подходов к формированию и управлению государственно-частными партнерствами в России // Дискуссия. 2020. № 1 (98).
5. Тютюкина Е.Б., Тютюкина А.А. Развитие рынка инфраструктурных облигаций на современном этапе // Вестник Академии. 2020. № 1. С. 58–66.
6. Комиссарова Д.А., Зубайдуллина Д.В. Перспективы использования инфраструктурных облигаций для финансирования проектов ГЧП // Вестник современных исследований. 2018. № 12.12 (27). С. 214–216.
7. Плотников А.В. Проектное финансирование с использованием инфраструктурных облигаций // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2019. № 1 (39). С. 19–22.
8. Сучкова О.В. Перспективы использования инфраструктурных облигаций как инструмента долгового финансирования крупных инфраструктурных проектов в России // Вестник НГИЭИ. 2019. № 10 (101). С. 39–48.
9. Щербина Т.А. Проблемы использования инфраструктурных облигаций в России // Аллея науки. 2018. Т. 5. № 6 (22). С. 414–418.
10. Абрамян Г.А. Инфраструктурные облигации как инструмент привлечения инвестиций в регион и повышения конкурентоспособности его экономики // Социальные и экономические системы. 2020. № 5 (17). С. 180–190.
11. Никонорова А.Д. Инфраструктурные облигации: возможности и риски применения в России // Вектор экономики. 2020. № 6 (48). С. 53.
12. Сазыкина С.А. Инфраструктурные облигации: зарубежный опыт и риски применения в России // Научный результат. Экономические исследования. 2018. Т. 4. № 1. С. 94–98.

ANALYSIS OF THE INFRASTRUCTURE BONDS MARKET IN THE RUSSIAN FEDERATION

Averin N.S.¹

Financial University under the Government of the Russian Federation

The scientific article presents the results of the analysis of trends in the development of the infrastructure bond market in the Russian Federation. The practical role of infrastructure bonds in the modernization of market infrastructure facilities of the Russian Federation is considered. The relevance of scientific research on the selected issue is due to the fact that the issue of infrastructure bonds in the

¹ Supervisor: **Kulikova E.I.**, Financial University under the Government of the Russian Federation.

implementation of public-private partnership projects ensures the achievement of the strategic goals of the state when modernizing market infrastructure. Within the framework of the article, the basics of implementing public-private partnership projects in the modernization of market infrastructure facilities of the Russian Federation were considered as the main factor contributing to the development of the infrastructure bond market. Theoretical aspects of the concept of "infrastructure bonds" were also considered, key differences between infrastructure bonds and corporate bonds were identified, actual problems and shortcomings that hinder the development of the infrastructure bond market in Russia were identified. Possible directions for improving the system of issuing and regulating infrastructure bonds are proposed, which would stimulate the prospects for their further development.

Keywords: infrastructure bonds; infrastructure bond market; public private partnership; market infrastructure; market infrastructure facilities; modernization of market infrastructure; concession bonds.

References

1. Gavrilenko Irina G.1, Khakimov Timur M. State-private partnership as a tool for increasing investment attractiveness of housing and communal services // FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation. 2019. No 4 (30). P. 116–127.
2. Averkieva E.S. Public-private partnership as an institution for stimulating entrepreneurial activity // JER. 2017. No. 1.
3. Shelkunova T.G.1, Dvadenko a.v. the role of public-private partnerships in the infrastructure of Russia // North Caucasus Mining and Metallurgical Institute, Russia, Vladikavkaz
4. Peshkova A.A., Analysis and development of approaches to the formation and management of public-private partnerships in Russia // Discussion. 2020. No. 1 (98).
5. Tyutyukina E.B., Tyutyukina A.A., Infrastructural bonds market development at the present stage // Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation. 2020. No 1. P. 58–66.
6. Komissarova D.A., Zubaidullina D.V. Prospects for the use of infrastructure bonds to finance PPP projects // Bulletin of Modern Research. 2018. No. 12.12 (27). pp. 214–216.
7. Plotnikov A.V. Project financing using infrastructure bonds // Theory and practice of service: economics, social sphere, technologies. 2019. No. 1 (39). pp. 19–22.
8. Suchkova O.V. Prospects for the use of infrastructure bonds as an instrument for debt financing of large infrastructure projects in Russia // Institute of Applied Economic Research, Moscow (Russian Federation) 2019. No 10 (101). P. 39–48.
9. Shcherbina T.A. Problems of using infrastructure bonds in Russia // Alley of Science. 2018. V. 5. No. 6 (22). pp. 414–418.
10. Abramyan G.A. Infrastructure bonds as a tool to attract investment in the region and increase the competitiveness of its economy // Social and economic systems. 2020. No. 5 (17). pp. 180–190. 11.
11. Nikonorova A.D. Infrastructure bonds: opportunities and risks of application in Russia // Vector of Economics. 2020. No. 6 (48). P. 53.
12. Sazykina S.A. Infrastructure bonds: foreign experience and risks of application in Russia // Scientific result. Economic research. 2018. No. 1. S. 94–98.

Развитие микрофинансового рынка России в условиях экономических санкций 2022 года

Бадамшина Алина Рустамовна,

аспирант, Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС)
E-mail: badamshina.a.r@mail.ru

Статья посвящена развитию микрофинансового рынка России в 2022 году, а именно тому, как данный сектор финансового рынка уже отреагировал на введенные экономические санкции против России и как будет развиваться ситуация дальше в данном сегменте. Актуальность темы обусловлена в первую очередь тем, что последствия, которые повлекли за собой санкции, являются новыми и, скорее всего, не последними для нашей страны. Именно поэтому существует необходимость изучения влияния экономических санкций на микрофинансовый рынок. Проведен краткий анализ изменений предшествующих лет, а также текущего года на этом рынке. Приводятся как статистические, так и прогнозные данные относительно объемов микрофинансового рынка за последние несколько лет. Сделаны выводы, касающиеся сложившейся ситуации на рынке, а также выявлены дальнейшие перспективы его развития в современных условиях.

Ключевые слова: микрофинансирование, микрофинансовый рынок, микрофинансовые организации, угрозы микрофинансированию, кризис, финансовая безопасность, экономические санкции, экономическая безопасность.

Введение

На сегодняшний день, экономика России переживает не самые лучшие времена, в первую очередь это связано с экономическими санкциями, введенными против России. И эта тема, безусловно, беспокоит не только экономистов и экспертов в этой области, но и всех граждан страны. Данная ситуация, конечно же затронула многие сферы экономики, в том числе и микрофинансовый рынок России. Цель исследования заключается в том, что бы выявить влияние санкций на микрофинансовый рынок Российской Федерации и состояние тех компаний, которые попали под воздействие санкций, а так же оценить степень этого влияния. Задачи, которые были поставлены для достижения цели, состоят в выявлении взаимосвязей между финансовыми показателями и введением санкций. Данная цель является актуальной, так как Россия только недавно столкнулась с таким типом санкционного давления, и еще очень мало исследований проведено в этой сфере. Статья будет полезной для прогнозирования будущих состояний экономики страны, а так же для оценки сегодняшнего положения и возможных путей выхода из сложившейся ситуации.

Содержание исследования

«Экономические санкции представляют собой ограничение или полное прекращение торговых и финансовых операций для достижения целей, связанных с вопросами безопасности или внешней политики. Санкции могут вводиться как отдельными государствами, так и международными организациями в отношении физических и юридических лиц, организаций, или государств» [4].

Конечно же, как и любой финансовый рынок в России, микрофинансовый сектор, безусловно ощутит влияние таких экономических потрясений, как санкции. Но прежде чем начать анализировать сегодняшнюю ситуацию на рынке, необходимо вспомнить еще и о том, что микрофинансирование в России за последние несколько лет прошло не мало трансформаций, сначала из-за регулятивных ужесточений, затем не малый отпечаток оставила пандемия коронавируса (COVID-19). Все это привело к значительным изменениям на рынке, таким как уход с рынка мелких или неликвидных микрофинансовых организаций (далее-МФО). При этом, 2021 год показал хороший прирост, связанный прежде всего с сегментом длинных займов с более качественной и надежной аудиторией.

Если рассмотреть итоги 2021 года, то видно, что портфель займов МФО вырос до 329 млрд руб.,

что в три раза превышает показатели 2020 года (рис. 1) [8]. Большую часть портфеля занимают долгосрочные займы (installment loans, IL) и займы компаниям малого и среднего бизнеса (далее-МСБ), на их долю пришлось 71% портфеля (рис. 2) [8].

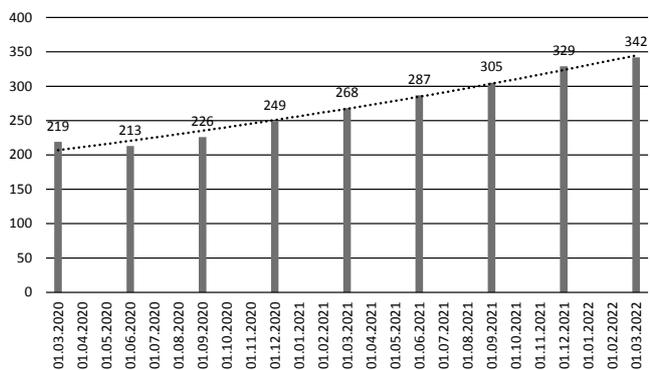

Рис. 1. Основные показатели МФО, млрд руб. (Рисунок выполнен автором на основе данных с сайта cbr.ru)

Что касается сегодняшней ситуации, связанной с введением против России экономических санкций, то итоги первого квартала совсем не пугают, а даже наоборот, говорят о том, что рынок практически не пострадал от кризиса. В большей степени это связано с тем, что все те краткосрочные займы, которые выдали до 24 февраля 2022 года надежным и качественным заемщикам, так и продолжили полностью обслуживаться.

Таблица 1. Финансовые показатели крупнейших МФО в первом квартале 2022 года [6]

Название организации	Процентные доходы (млн руб.)	Изм. за год (%)	Чистые процентные доходы (млн руб.)	Изм. за год (%)	Чистая прибыль (млн руб.)	Изм. за год (%)
«Займер»	4888,2	81,4	1476,8	11,1	196,6	-59,1
«Мани Мен»	4448,0	82,7	1184,1	-15,8	345,2	-45,1
«ЭйрЛоанс»	2489,7	78,3	393,0	-4,9	104,1	49,9
ЦФП	2163,8	84,1	509,5	-0,3	92,4	-38,7
«Т-Финанс»	2003,5	72,2	1121,0	31,2	761,5	6,4
«Мигкредит»	1702,9	60,2	443,3	-21,5	9,6	-13,5
«Вэббанкир»	1285,1	48,7	459,9	120,0	29,2	-31,1
«Быстроденьги»	1277,6	75,0	487,8	12,8	4,8	-91,9
«Лайм-Займ»	1082,1	54,5	470,4	385,3	16,0	-56,2
«Займ Онлайн»	1071,8	58,4	103,4	-70,4	2,4	-96,6
«Новое финансирование»	865,4	55,5	165,3	-32,5	23,3	252,5
«Джой Мани»	805,6	60,6	102,3	-31,3	32,7	-56,2
«Рево Технологии»	793,1	70,2	89,6	-70,0	47,2	72,7
«Веритас»	668,5	68,3	198,4	470,8	61,0	-
«Кармани»	566,3	49,6	320,9	-10,5	102,6	-

Так, даже при сохраняющихся достаточно низких для рынка исторических значениях доли одобренных заявок показатель количества заключенных договоров в январе-марте 2022 года был

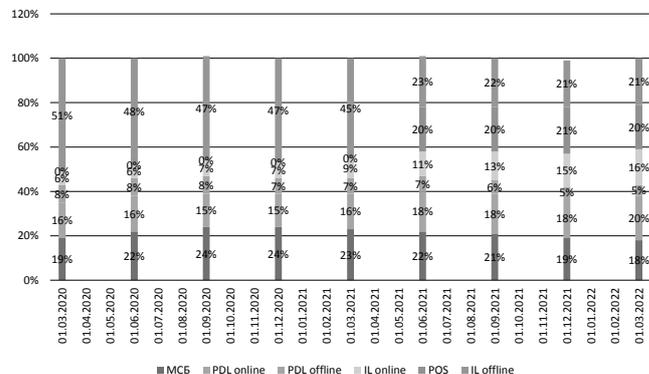

Рис. 2. Доли сегментов в совокупном портфеле МФО (Рисунок выполнен автором на основе данных с сайта cbr.ru)

Как следует из опубликованных МФО отчетностей, по итогам первого квартала процентные доходы крупнейших МФО превысили показатели прошлого года более чем в два раза, это больше 29 млрд руб. А чистые процентные доходы составили 8,6 млрд руб., что на 40% больше прошлого года. Такой прирост связан с увеличением объема создаваемых резервов, а общий рост доходов связан с увеличением объемов заимствований. По данным Национального бюро кредитных историй (далее-НБКИ) [7], в первом квартале 2021 года количество выданных микрозаймов достигло 6,3 млн на сумму 53,3 млрд руб., а в первом квартале 2022 года эти показатели выросли до 7,33 млн микрозаймов и 65,2 млрд руб. соответственно (табл. 1) [7].

на 55% выше, чем годом ранее, а совокупного объема – на 46%. Такой рост, вероятнее всего, связан с повышением цен на товары и услуги, а соответственно, и ажиотажным спросом на них.

Но вместе с тем, ситуация в апреле уже существенно изменилась, из-за значительно сократившейся доли одобряемых заявок на краткосрочные займы со стороны МФО. Ведь ужесточение скоринговой системы значительно уменьшает риски дефолтов для компаний. При этом увеличение количества одобренных клиентов позволяет уменьшить расходы, связанные с маркетинговой работой в условиях кризиса, что может помочь сохранить рентабельность бизнеса.

Если говорить о разнице в сумме, которые клиенты запрашивают у МФО и получают, то в апреле-мае 2022 года она увеличилась и приблизилась к показателям, которые были еще в начале пандемии, весной 2020 года.

Для более ясного понимания: в I квартале доли распределялись так – 49%, 59% и 78%. А весной 2021 года положительно одобренных заявок было значительно больше – 62%, 74% и 88% соответственно. Также и по данным многих других компаний, есть информация о том, что новые клиенты могли получить примерно 38–52% от запрашиваемой суммы, что существенно ниже показателей прошлого 2021 и даже 2020 года [8].

В первую очередь, такая политика по сдерживанию одобрений для новых клиентов, безусловно служит инструментом по борьбе с ростом просрочки. Так как для кредиторов, главным сейчас является – качественный прогноз платежеспособности клиентов. Однако и тут все не так просто, ведь именно в данной ситуации, многое зависит не только от скоринговых моделей, но и от масштабов влияния геополитики. Это, как и поддержку со стороны государства, пока сложно оценить. Также, снижению объемов одобрений может служить еще и тот факт, что некоторые заемщики могут являться клиентами банков, которые решили воспользоваться микрофинансированием. А поскольку такие заемщики, как правило, запрашивают крупные суммы, тогда в этой ситуации МФО стараются не потерять клиентов, но в то же время сохранить устойчивость риск-модели.

И конечно, главной причиной такого роста запрашиваемой суммы является экономическая нестабильность. С начала 2020 года, средняя сумма запросов новых клиентов почти не изменилась и составила 11,5–11,9 тыс. руб., в то время как средняя сумма запроса повторных клиентов хотя и растет, но остается меньше – с 6,9 тыс. до 9,4 тыс. руб. Из этого следует, что опытные повторные клиенты ведут себя более рационально, недели «новички». Что является хорошим признаком для кредитора, так как заемщик самостоятельно просчитывает все риски и для того чтобы в срок исполнить свои долговые обязательства, внимательно рассчитывает сумму к возврату и осознанно уменьшает свою кредитную нагрузку.

Также следует отметить, что из-за высокой инфляции и общей нестабильной экономической ситуации в РФ на микрофинансовом рынке растет доля срочных займов «до зарплаты» [6]. Такая ситуация, скорее всего, продлится до конца года,

а значит для МФО это потребует значительных дополнительных инвестиций в системы маркетинга и скоринга.

Даже в начале пандемия, такая тенденция не была настолько явной, чем сейчас. Так, в мае 2020 года, категория займов «до зарплаты» составила 6% заявок, а в мае 2022 года доля превысила 10%. Например, рост доли таких заявок в Moneyman [1], фиксируют, что по сравнению с мартом-апрелем, в мае она выросла на 1 п.п., относительно мая 2020 года – на 2,5 п.п. При этом клиентов интересуют немаленькие суммы, что вполне вероятно, связано с ограничением банковского кредитования, а также сокращением POS-кредитов «POS – сокращение от «point of sales», в переводе – точка продаж. То есть POS-кредит – это кредит, который можно получить прямо в магазине техники, офисе мобильной связи, мебельном салоне или строительном супермаркете» [3].

По данным НБКИ, в мае 2022 года было выдано 2,38 млн «займов до зарплаты» (до 30 тыс. руб., сроком до 30 дней) на 21,59 млрд руб. Это максимальные показатели с декабря прошлого года, что на 16% выше, чем в прошлом году. Согласно информации Центрального банка (далее-ЦБ), в общем, в январе-марте в России было выдано микрозаймов на сумму 175 млрд руб. [8].

Одной из главных причин этому послужила высокая инфляция, заработные платы просто не успевают за ростом цен. В итоге даже работающие люди, формально сохранившие свой уровень доходов, начинают ощущать на себе нехватку средств и испытывать финансовые затруднения. И скорее всего, займы сроком до 30 дней останутся наиболее востребованным и динамичным сегментом рынка микрофинансирования в 2022 году (рис. 3) [7].

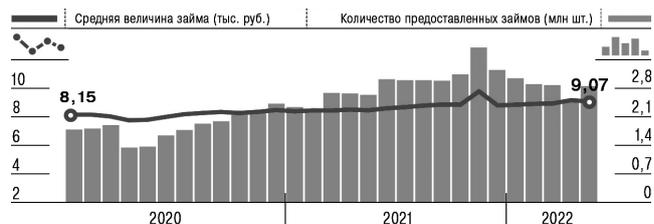

Рис. 3. Динамика выдачи займов «до зарплаты» [7]

Однако, следует понимать, что выдачи и запросы – не одно и то же, что компании по-прежнему осторожно выдают микрокредиты, о чем и говорилось выше. В следствии чего, на данном рынке в условиях жесткого скоринга растет конкуренция за качественных заемщиков. Но привлечение таких клиентов стоит в разы дороже, чем традиционных «заемщиков до зарплаты».

Так, по данным финансовых исследований «Юником24» [10] и СРО «Мир» [9] можно заметить, что МФО значительно увеличили затраты на привлечение новых клиентов. Например, если брать 2021 год, то больше половины МФО (54%) на привлечение одного заемщика тратили менее 1 тыс. руб., но уже в 2022 году на эту же сумму

затрат приходится уже 48% компаний. Соответственно, затраты в объеме 3–5 тыс. руб. в прошлом году делали 13% компаний, а в этом уже 15%. И 12% компаний на привлечение клиентов тратят уже больше 5 тыс. руб., когда в 2021 году таких было всего 8%.

Опрошенные МФО отмечают, что в среднем, на привлечение клиента уходит 2–3 тыс. руб., отмечая тот факт, что практически не используют офлайн-каналы. Заметен рост расходов компаний, связанный с программным обеспечением, стоимостью СМС-рассылок и пр. И это не единственные трудности, на пути привлечения клиентов, например, ограничения по использованию зарубежных соцсетей, также заметно затрудняют работу МФО.

Чем крупнее и длиннее предполагаемый заём, тем дороже стоит привлечение. Как правило, расходы связанные с привлечением клиента на займы «до зарплаты» окупаются уже после выдачи второго или третьего займа.

Поэтому, данная ситуация приводит к тому, МФО готовы переплачивать за качественного клиента, так как на рынке идет конкуренция за надежных клиентов, в том числе и из банковского сектора. В некоторых случаях стоимость одного такого заемщика может достигать и 6–7 тыс. руб., но при этом, целью МФО является не выдать займы всем, а только лояльным и вовремя возвращающим заемные средства клиентам.

Заключение

В результате проведенного исследования можно подвести следующие итоги. Несомненно, введенные против России экономические санкции, а вследствие этого непростая экономическая ситуация в стране, не может не коснуться и не повлиять на микрофинансовый сектор. Но прежде, чем анализировать сегодняшнюю ситуацию и строить прогнозы на будущее, следует вспомнить о том, что несмотря на все перенесенные трудности ранее, пандемию или введение новых регулятивных норм, данный рынок все также остается востребованным на сегодняшний день. Все трансформации, которые произошли с ним за последние несколько лет, лишь укрепили доверие у заемщиков, а также сделали его более конкурентоспособными для банковского сектора. Связано это в первую очередь с тем, что основной клиент МФО-это обычный человек, со средней заработной платой и своими бытовыми нуждами и запросами, а также малый и средний бизнес. То есть, это та часть населения, которая в первую очередь ощущает на себе все негативные экономические изменения, происходящие в государстве. Именно поэтому, микрофинансовый рынок так актуален и гибок в сегодняшней реальности. Как уже отмечалось выше, результаты первого квартала 2022 года, показали, что изменившиеся геополитические реалии не сказались на МФО, так как займы, выданные до 24 февраля, продолжают обслуживаться без каких-либо изменений.

Конечно, как и любой другой рынок, уже с середины апреля микрофинансовый сектор почувствовал изменения связанные с экономическими санкциями, что доказано приведенными выше аналитическими данными, которые описывают не самую благоприятную ситуацию. Но скорее всего, до конца года уже будет наблюдаться постепенный рост одобряемых и выдаваемых сумм. Несомненно, для достижения прошлогодних показателей потребуется больше времени, чем в период пандемии, так как одновременно вслед за инфляцией, будет расти уровень запрашиваемых сумм. А пока по данным еженедельного мониторинга, уровень выдачи займов, до сих пор держится на мартовских показателях, и такая ситуация, возможно, продлится до конца лета.

Но также следует понимать, что это все временные и достаточно очевидные трудности, связанные с непростой экономической ситуацией в стране. В будущем, как показывает практика, это сделают данный рынок еще более привлекательным и надежным для заемщиков, а также и для инвесторов. Ведь уже сейчас понятно, что в связи с новыми реалиями, многие компании начинают подстраиваться под новую структуру спроса. В связи с этим, большую часть расходов у таких компаний занимает маркетинг. По данным отчетности около трех десятков микрофинансовых организаций, затраты на рекламу в первом квартале составили 1,4 млрд руб., что превышает показатель прошлого года в 1,6 раза [7].

Литература

1. Moneyman – крупнейший онлайн-сервис альтернативного кредитования в России // <https://moneyman.ru/about/> [Электронный ресурс]. URL: <https://moneyman.ru/about/?partner=copyright/> (дата обращения 25.06.2022)
2. Webbankir // <https://webbankir.com/> [Электронный ресурс]. URL: <https://webbankir.com/> (дата обращения 25.06.2022)
3. Банки.ру // <https://www.banki.ru/> [Электронный ресурс]. URL: <https://www.banki.ru/wikibank/pos-kreditovanie/> (дата обращения 25.06.2022)
4. Братерский М.В. Торгово-экономические санкции: эффективность, цена, проблемы использования. Безопасность Евразии. 2009. № 2 (36). С. 335–348.
5. Ежедневная деловая газета РБК // <https://www.rbc.ru/newspaper/> <https://nbki.ru/> [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2022/04/25/6262858c9a7947fc52cc65bd> (дата обращения 25.06.2022)
6. МФО прошел квартал спокойно // <https://www.kommersant.ru/?from=logo/> [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5368508> (дата обращения 25.06.2022)
7. Национальное бюро кредитных историй // <https://nbki.ru/> [Электронный ресурс]. URL: <https://story.nbki.ru/> (дата обращения 25.06.2022)

8. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации www.cbr.ru.
9. Саморегулируемая организация «МИР» <https://nrmir.ru/>
10. Юником 24 финансовый маркет // <https://unicom24.ru/> [Электронный ресурс]. UPL: <https://unicom24.ru/> (дата обращения 25.06.2022)

DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN MICROFINANCE MARKET UNDER THE ECONOMIC SANCTIONS OF 2022

Badamshina A.R.

Russian Academy of National Economy and State Service under the President of the Russian Federation (RANEPA)

The article is devoted to the development of the microfinance market in Russia in 2022, namely, how this sector of the financial market has already reacted to the economic sanctions imposed against Russia and how the situation will develop further in this segment. The relevance of the topic is primarily due to the fact that the consequences that the sanctions entailed are new and, most likely, not the last for our country. That is why there is a need to study the issue related to the impact of economic sanctions on the microfinance market. A brief analysis of changes in previous years, as well as the current year in this market, was carried out. Not only statistical and forecast data on the volume of this market over the past few years are given, but also their comparison. Conclusions are drawn regarding the current situation on the market, and further development prospects in modern conditions are identified.

Keywords: microfinance, microfinance market, microfinance organizations, threats to microfinance, crisis, financial security, economic sanctions, economic security.

References

1. Moneyman – the largest online alternative lending service in Russia // <https://moneyman.ru/about/> [Electronic resource]. URL: <https://moneyman.ru/about/?partner=copyright/> (accessed 06/25/2022)
2. Webbankir // <https://webbankir.com/> [Electronic resource]. UPL: <https://webbankir.com/> (accessed 06/25/2022)
3. Banki.ru // <https://www.banki.ru/> [Electronic resource]. UPL: <https://www.banki.ru/wikibank/pos-kreditovanie/> (accessed 25.06.2022)
4. Bratersky M.V. Trade and economic sanctions: efficiency, price, problems of use. Eurasian security. 2009. No. 2 (36). pp. 335–348.
5. Daily business newspaper RBC // <https://www.rbc.ru/newspaper/> <https://nbki.ru/> [Electronic resource]. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2022/04/25/6262858c9a7947fc52cc65bd> (Accessed 06/25/2022)
6. MFO passed the quarter quietly // <https://www.kommersant.ru/?-from=logo/> [Electronic resource]. UPL: <https://www.kommersant.ru/doc/5368508> (accessed 06/25/2022)
7. National bureau of credit histories // <https://nbki.ru/> [Electronic resource]. URL: <https://story.nbki.ru/> (accessed 06/25/2022)
8. Official website of the Central Bank of the Russian Federation www.cbr.ru.
9. Self-regulatory organization “MIR” <https://nrmir.ru/>
10. Unicom 24 financial market // <https://unicom24.ru/> [Electronic resource]. UPL: <https://unicom24.ru/> (accessed 06/25/2022)

Булгадарян Астхик Галуствона,

старший преподаватель кафедры экономической теории и международных экономических отношений, Ростовский филиал Российской таможенной академии
E-mail: asya@east-coal.ru

В последние годы значительно активизировалась внешнеэкономическая деятельность субъектов хозяйствования. В процессе осуществления экспортно-импортных операций и проведения соответствующих расчетов эффективность операций в иностранной валюте существенно колеблется из-за сложности их отражения в учете. Вопросы бухгалтерского учета внешнеэкономической деятельности являются одновременно и сложными, и актуальными. Сложность их для бухгалтеров заключается в том, что они связаны со многими понятиями, такими, как «монетарные», «немонетарные операции», «курсовая разница» и др. Актуален этот вопрос потому, что внешнеэкономическая деятельность субъектов хозяйствования с каждым днем расширяется и развивается, поэтому все больше предприятий и организаций сталкиваются с необходимостью ведения учета внешнеэкономической деятельности. В процессе исследования обозначена последовательность, которую следует придерживаться в процессе организации учета на предприятии, которое осуществляет деятельность на международном рынке. Также представлена авторская классификация внешнеэкономических операций. Отдельное внимание уделено задачам, формирующих процесс организации бухгалтерского учета. Кроме того, на практическом примере выделены особенности учета операций в иностранной валюте, рассмотрена специфика расчета курсовых разниц и отражения их в регистрах, описаны подходы к получению достоверной оценки валютных операций.

Ключевые слова: учет, внешнеэкономическая деятельность, валюта, курс.

В условиях активного внедрения цифровых технологий, которые способствуют стиранию международных границ, стратегическое развитие субъектов хозяйствования направлено на интеграцию в мировое экономическое пространство, что соответственно сопровождается расширением торгового партнерства и создает возможности для ведения внешнеэкономической деятельности [1].

Результатом реализации этих возможностей является появление глобальной экономики. Сегодня более трети всех финансовых транзакций осуществляются через границы, и ожидается, что это число с каждым годом будет только расти [2]. Инвесторы ищут диверсификацию и инвестиционные возможности по всему миру, компании привлекают капитал, проводят сделки или осуществляют международные операции, создают дочерние компании в нескольких странах.

Очевидно, что глобальная экономика имеет ряд неоспоримых преимуществ, но в то же время ей присущи и достаточно комплексные проблемы. Международная торговля предполагает закупку финансовых средств и материалов, знание международных правил торговли и юридических аспектов заключения сделок, координацию заработной платы и льгот сотрудников, профессиональную подготовку, обмен информацией и данными, а также многие другие вопросы. С учетом вышеизложенного, одним из аспектов бизнеса, который больше всего волнует участников внешнеэкономической деятельности, является бухгалтерский учет, или то, как компании отслеживают все финансовые вопросы, транзакции и операции через границы.

Широкое разнообразие требований к бухгалтерскому учету зачастую несоизмеримо увеличивает затраты, сложность и, в конечном итоге, значительно повышает риск как для компаний, составляющих финансовую отчетность, так и для инвесторов и других лиц, использующих ее для принятия экономических решений. Соответственно развитие взаимоотношений с внешними партнерами для предприятий закономерно требует организации соответствующего учетного обеспечения.

Таким образом, комплекс обозначенных выше вопросов предопределяет необходимость теоретического осмысления концептуальных основ и организационных механизмов формирования транспарентного учетно-аналитического обеспечения внешнеэкономической деятельности предприятий, что и обуславливает выбор темы данной статьи.

Особенности построения системы учета на предприятиях, которые занимаются внешнеэкономической деятельностью рассматривают в сво-

их работах Мегаева С.В., Сорокина О.В., Богданов Ю.В., Крайнова И.М., Раева Т.В., Madsen, J.; Damania, D.; Roegeberg, S. L.; Marquez-Ramos, L.

Исследованию требований международных стандартов и их влиянию на учетные отражения операций внешнеэкономической деятельности посвящены труды Шнайдера О.В., Пурденко В.Д., Боровицкой М.В., Семенова Д.Е., Lewer, J. J.; Terry, N., Pradhan, Rudra P.; Bagchi, Tapan P.

Обозначенные и другие авторы в своих теоретических и аналитических материалах рассматривают довольно непростые проблемы бухгалтерского учета и учета для целей налогообложения ВЭД субъектов хозяйствования, влияние нормативно правового обеспечения в условиях частого реформирования системы бухгалтерского учета и налоговых изменений и т.п. Однако, несмотря на имеющиеся наработки, на сегодняшний день ряд практических вопросов остается открытым и требующим отдельной проработки и анализа. В частности, в уточнении и развитии нуждаются методики бухгалтерского учета изменения валютных курсов, установления и наглядности взаимос-

вязи между хозяйственными операциями и разницами, возникающими при различных валютных курсах, а также разработка схемы отображения таких разниц в учете.

Принимая во внимание вышеизложенное, цель статьи заключается в рассмотрении особенностей учёта операций, связанных с внешнеэкономической деятельностью.

Итак, анализ специфики организации учета внешнеэкономических операций предприятий предполагает, прежде всего, необходимость рассмотрения этого вопроса в определенной логической последовательности.

Во-первых, следует точно формализовать какие операции должны быть отражены в учетных регистрах. На рис. 1 представлен авторский подход к классификации международных экономических операций, составляющих предмет бухгалтерского учета внешнеэкономической деятельности. Эта классификация разработана на основе анализа нормативно-правового поля функционирования предприятий на зарубежных рынках, а также международных стандартов отчетности.

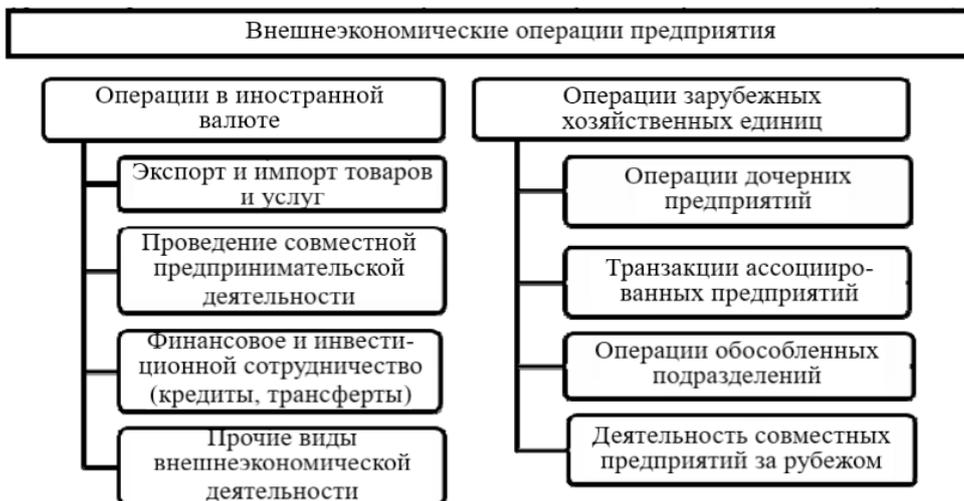

Рис. 1. Классификация внешнеэкономических операций

Во-вторых, хозяйственные операции предприятия, проводимые на международных рынках, приводят к возникновению в его балансе монетарных и немонетарных статей. Монетарные статьи – статьи баланса о денежных средствах, а также такие активы и обязательства, которые будут получены или уплачены в фиксированной (или определенной) сумме денег или их эквивалентах [3]. Немонетарные статьи – статьи, которые не входят в группу монетарных. К немонетарным статьям, например, относятся следующие: «Основные средства», «Нематериальные активы», «Производственные запасы», «Малоценные и быстроизнашивающиеся предметы», «Товары» и др. [4]

В-третьих, при осуществлении валютных операций предприятие сталкивается с различными курсами относительно одной и той же валюты. Вследствие перевода определенного количества единиц одной валюты в другую по разным курсам возникают валютные разницы.

Таким образом, организация бухгалтерского учета на предприятиях, занимающихся внешнеэкономической деятельностью, включает следующие специфические задачи:

- 1) обеспечение многофакторного контроля по вопросам сохранения товарно-материальных ценностей, а также мониторинга за исполнением обязательств и соглашений;
- 2) систематизация и предоставление информации для определения финансовых результатов от внедрения ВЭД, а также расчет рентабельности внешнеэкономических операций;
- 3) подготовка данных по кредиторской и дебиторской задолженности между контрагентами;
- 4) представление финансовой и управленческой отчетности для обеспечения оперативного и эффективного принятия решений;
- 5) формирование информации о деловой активности предприятия и разработка путей по ее улучшению;

6) учет фактора изменения курсовых разниц на каждую отчетную дату.

Отражение внешнеэкономических операций в системе бухгалтерского учета требует достоверной оценки. Обычно сложность оценки таких операций состоит в том, что они выражены в иностранной валюте, требующей перевода в валюту отчетности, в результате чего возникают курсовые разницы. Согласно МСФО операции в иностранной валюте отражаются следующим образом:

- если речь идет о первоначальном признании, то путем перерасчета суммы в валюту баланса, при этом используется валютный курс на начало дня, когда операция была осуществлена;
- если необходимо отразить аванс в иностранной валюте, то сумма пересчитывается в валюту отчетности и применяется курс, действующий на начало дня уплаты аванса [5].

Приведем пример учета внешнеторговых операций в валюте.

Пусть российская компания «Аметист» продает свои товары компании в Соединенном Королевстве с оплатой в фунтах стерлингов, стоимость которых на дату бронирования составляет 100 000 долларов США. «Аметист» записывает эту транзакцию следующей записью в журнале (см. табл. 1).

Таблица 1. Отражение в учете валютной операции по продаже товара

	Дебет	Кредит
Дебиторская задолженность	100000	
Продажи		100000

Позже, когда клиент расплатился с компанией «Аметист», обменный курс поменялся, в результате оплата была осуществлена уже в размере 95 000 долларов. Таким образом, изменение валютного курса, связанное с этой сделкой, привело к убытку в размере 5 000 для компании для «Аметист», который она отражает следующей проводкой (табл. 2).

Таблица 2. Отражение в учете поступления выручки за реализацию товаров

	Дебет	Кредит
Наличные	95000	
Убыток от курсовой разницы в иностранной валюте	5000	
Дебиторская задолженность		100000

В таблице 3 показано влияние незащищенности транзакций и колебаний валютных курсов при различных сценариях ведения внешнеэкономической деятельности.

Для пересчета иностранной валюты в валюту отчетности применяется курс Центрального банка, действующий на дату первого события (отгрузка или дата получения аванса) по экспортной

операции в пределах суммы такой операции. Что еще раз свидетельствует о важности определения даты совершения сделки. Если продавцом был получен аванс, используется дата зачисления средств от покупателя на распределительный счет в банке [6].

Таблица 3. Риск при сделках, выраженных в иностранной валюте

	Импорт товаров	Экспорт товаров
Курс национальной валюты слабеет	Потеря	Прирост
Курс национальной валюты укрепляется	Прирост	Потеря

Если говорить об отражении курсовых разниц в бухгалтерском учете, то это зависит от вида курсовой разницы: операционная или неоперационная, положительная или отрицательная. Положительные курсовые разницы отражаются в составе доходов, а отрицательные в составе расходов. При этом их разделение на операционные и неоперационные определяет, в состав каких доходов и расходов их причислять. Если курсовая разница возникает от переоценки монетарных статей операционной деятельности, такая разница отражается в составе доходов или расходов от операционной деятельности, а если от финансовой или инвестиционной деятельности, то отражается соответственно в составе других доходов и расходов.

Таким образом, подводя итоги, отметим, что в целом учет внешнеэкономических операций всегда отличался как особенностями, так и сложностями по сравнению с операциями, которые осуществляются в пределах страны. В этом контексте в статье сформулированы специфические задачи, следование которым предопределяет процесс организации бухгалтерского учета на предприятиях, занимающихся внешнеэкономической деятельностью. Кроме этого, исследованы проблемы отражения в учете валютных операций и курсовых разниц. Отдельное внимание уделено специфике расчета курсовых разниц и отражению их в регистрах учета.

Литература

1. Мегаева С.В., Сорокина О.В., Богданов Ю.В. Бухгалтерский учет при внешнеэкономической деятельности // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 59–2. С. 68–71.
2. Гайдаренко Т.А. Применение информационных технологий в учете внешнеэкономической деятельности // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. № 6 (34). С. 240–243.
3. Шнайдер О.В., Пурденко В.Д. К вопросу управленческого учета и его значимости при ВЭД // Вестник СамГУПС. 2019. № 1 (43). С. 135–139.
4. Скорев М.М., Графова Т.О., Кирищьева И.Р., Карева Н.Н., Саакян Е.А. Учетное обеспечение управления внешнеэкономической деятельностью // Финансовая экономика. 2020. № 10. С. 191–195.

5. Грибушенкова В.А. Учетная политика организаций, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность // Учет. Анализ. Аудит. 2019. № 5. С. 6–15.
6. Крайнова И.М. Экспортные и импортные операции организации: актуальные аспекты учетной политики для целей бухгалтерского и налогового учета // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 12–2 (82). С. 17–20.

ACCOUNTING FOR FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY

Bulgadarian A.G.

Rostov branch of the Russian Customs Academy

In recent years, the foreign economic activities of business entities have intensified considerably. In the process of export-import operations and corresponding settlements, the efficiency of operations in foreign currency fluctuates significantly due to the complexity of their reflection in accounting. Issues of accounting of foreign economic activity are both complicated and urgent at the same time. Their complexity for accountants lies in the fact that they are associated with many concepts, such as “monetary”, “non-monetary operations”, “exchange rate difference” and others. This issue is relevant because the foreign economic activity of business entities is expanding and developing every day, so more and more enterprises and organizations are faced with the need to keep records of foreign economic activity. In the course of the study, the sequence that should be followed in the process of organizing accounting at the enterprise engaged in foreign economic activity is outlined. The author’s classification of foreign economic operations is also presented. Separate attention is paid to the tasks that form the process of organizing accounting. Besides, by practical example there have been singled out the peculiarities of foreign currency operations accounting, peculiarities of calculation of exchange rate differences and their reflection in the registers, approaches to gaining the reliable evaluation of foreign currency operations.

Keywords: accounting, foreign economic activity, currency, exchange rate.

References

1. Megaeva S.V., Sorokina O.V., Bogdanov Y.V. Accounting for foreign economic activity // Trends in the development of science and education. 2020. № 59–2. С. 68–71.
2. Gaidarenko T.A. Application of information technologies in the accounting of foreign economic activity // Skif. Voprosy student’s science. 2019. № 6 (34). С. 240–243.
3. Schneider O.V., Purdenko V.D. To the question of management accounting and its importance in FEA // Bulletin of SamGUPS. 2019. № 1 (43). С. 135–139.
4. Skorev M.M., Grafova T.O., Kirishiyeva I.R., Kareva N.N., Sahakyan E.A. Accounting support for the management of foreign economic activity // Financial Economics. 2020. № 10. С. 191–195.
5. Gribushenkova V.A. Accounting policy of organizations engaged in foreign economic activity // Accounting. Analysis. Audit. 2019. № 5. С. 6–15.
6. Kraynova I.M. Export and import operations of the organization: relevant aspects of accounting policy for the purposes of accounting and tax accounting // Economics and Business: Theory and Practice. 2021. № 12–2 (82). С. 17–20.

Риски концентрации российской банковской системы

Каритич Никита Игоревич¹,

студент Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: 205737@edu.fa.ru

Целью исследования посвящена росту рисков концентрации российской банковской системы, основу которой составляют системно-значимые кредитные организации, а доля в структуре активов, капитала оставшихся порядка 300 банков – незначительно.

Ключевые слова: российский банковский сектор, структура банковской сферы, прибыль банков, рентабельность банков, финансовые результаты банков, системно значимые банки, крупнейшие банки, развитие российского банкинга.

На протяжении нескольких последних лет российский банковский сектор остается одним из самых прибыльных секторов экономики. Данная сфера привлекает этим большое количество инвестиций в тех или иных формах. За первый квартал 2021 года совокупная чистая прибыль банковского сектора составила 577,6 млрд рублей, что хоть и меньше показателя за первый квартал 2020 года, а за второй квартал прибыль составила 755 млрд рублей до налогообложения, что стало историческим рекордом. Пик коронакризиса пришелся на вторую половину 2020 года, приведя в небольшой упадок ряд отраслей на фоне показателей роста в других, что, в свою очередь, создало некую асимметрию в привычной модели потоков денежных средств.

Касаясь темы прироста капитала банков, то, согласно данным на 1 июля 2021 года, из 339 организаций, из которых и был составлен рейтинг, 180 имели положительное значение данного показателя, то есть – 53,1% увеличили свою капитализацию. Как казалось, более сложный, упомянутый ранее, 2020 год и вовсе имел наилучшие показатели со времен 2014 года – общий прирост активов банковского сектора составил 16,8%.

На наш взгляд, следует упомянуть и антироссийские санкции, которые начали вводиться странами ЕС и США вследствие политического противостояния в 2014 году. Это не могло не сказаться на российской банковской системе, ввиду множества факторов, среди которых и обвал цен на нефть, и выплаты по корпоративным внешним долгам, и полный разрыв экономических связей со многими украинскими банками и компаниями, не говоря уже о прекращении сотрудничества с крупными иностранными кредитными организациями и корпорациями.

Основной гипотезой исследования выступает доминирование 103 системно значимых банков доминируют над всеми прочими кредитными организациями в России, составляя, по сути, всю банковскую систему страны и диктуя свои правила внутреннего рынка в области кредитования, страхования и обслуживания прочих финансовых потребностей физических и юридических лиц. В частности, Cash Management, то есть, управление средствами корпоративных клиентов, по причине того, что данная сфера, как правило, имеет наибольший оборот средств, как минимум со средним уровнем доходности, что и делает данную деятельность крайне важной и привлекательной для крупных кредитных организаций.

Российская банковская система крайне молода, точно так же, как и рыночная составляющая

¹ Научный руководитель: **Халилова Миляуша Хамитовна**, д.э.н., профессор, Финансовый Университет при Правительстве РФ (E-mail: mkkhalilova@fa.ru).

экономики. Даже сейчас, в условиях цифровизации, уровень вовлеченности в финансовый рынок среди населения крайне мал, в частности, малое количество людей в полной мере интегрировано в банковскую сферу. Сама банковская сфера, как автономный институт российского общества, сформирована не до конца, но что в разы хуже – она зависима от иностранных банковских систем и занимает в международной иерархии далеко не лидирующие позиции. Более того, национальная валюта России – Российский Рубль, которая составляет основной объем операционных средств, несмотря на политику активной поддержки и продвижения, является крайне нестабильной и проигрывает на международной экономической арене в ликвидности не только Доллару США и ЕВРО, которые являются лидерами по объемам оборота при совершении международных транзакций, но и Долларам Канады, Австралии и Новой Зеландии, а также Китайской Йене (которая официально не является свободно конвертируемой).

Возвращаясь к «возрасту» банковского дела в современной России, стоит сказать, что резкие реформы времен перестройки и девяностых были некой «шоковой терапией» для банковской системы, много лет строившейся под экономику командного типа. Это дополнялось практически абсолютным беспределом и беззаконьем тех лет, особенно – в области финансового права, что многократно рушило любые только сформированные базовые устои и процессы. Соответственно, настоящее формирование банкинга в России началось к середине нулевых, то есть, в 2003–2004 годах, а это означает, что нынешняя банковская система РФ имеет возраст около 18 лет.

Очевидно, что этого недостаточно, чтобы сформировать сильный и устойчивый институт общества, поэтому банковское дело в России до сих пор страдает большим количеством «детских болезней», которые игнорируются на фоне попыток соответствовать всем мировым стандартам и тенденциям, порой даже задавая тренды.

Усугубляет ситуацию и тот факт, что уровень доверия к банкам среди людей старше 35 лет, в число которых выходит основная масса самых платежеспособных и стабильных клиентов, которые с большей долей вероятности смогут перейти из числа клиентов частных в число клиентов корпоративных, организовав собственное дело, находится на недопустимо низком уровне. Молодые же люди, наравне с людьми пенсионного возраста, к сожалению, не обладают достаточными средствами и не имеют должного уровня финансовой грамотности, что приводит к, порой, серьезным ошибкам или, что гораздо хуже, к стагнации денежных средств в частных руках, которые либо «лежат под матрасом» и «съедаются» инфляцией год за годом, либо, в лучшем случае, находятся в банке в качестве депозита.

При этом, что молодежь, что пенсионеры, в большей своей части, доверяют банкам: пер-

вые более открыты к экономическим отношениям, вторые же, ввиду некой доверчивости, можно сказать, становятся «жертвами» маркетинга. Это не удивительно, ведь не зная реального положения дел в сфере экономики и не умея проводить даже первичный сводный анализ банковских организаций по условиям, которые они предлагают, и их собственному состоянию, люди направляются туда, куда с экрана телевизора сказал их любимый актер, телеведущий, певец или даже космонавт, стоя на фоне цифр, которые преподносятся как хороший процент по вкладу или низкий процент по потребительскому кредиту.

Крупнейшая банковская организация в РФ – ПАО Сбербанк (ныне Сбер) насчитывает около 70 миллионов пользователей внутренней экосистемы, это означает, что почти каждый второй житель России, так или иначе, является клиентом данной организации. Сбербанк также был основным банком, усиленно продвигавшим платежную систему МИР, что, было стратегически необходимо государству в период наиболее острых моментов «войны санкций». Все это отражается в том факте, что на 01.01.2021 Сбербанк занимал в структуре банковского сектора 32,45%, когда общая доля всех банков, кроме тех 13 «особенных», составляет 25,53%. Второе место занимает ВТБ, который в одиночку почти 16%, третье же место – Газпромбанк – почти что 7%. Доля же остальных крупных банковских организаций, не попавших на пьедестал, в сумме составляет 19,04%. То есть, эти 7 банков занимают долю не на много меньшую, чем 387 прочих зарегистрированных банковских организаций.

В условиях такого неравенства, мелкие банки не в состоянии предлагать аналогичные условия для клиентов наравне с гигантами, располагающими многомиллиардными капиталами. Управление рисками в банке, в первую очередь, зависит от его масштабов, что дает крупным банкам некое пространство для маневра, подушку безопасности, чего нет у региональных банков, для которых сотня-другая проблемных кредиторов может означать банкротство. Соответственно, они вынуждены давать кредиты под более высокий процент, при том задирая выше процентную ставку по вкладам. Это уже создает проблемы: банк вынужден активнее работать с полученными финансами, что повышает риски, но и клиенты, наученные горьким опытом прошлых лет, видя высокий процент по вкладу в мелком малоизвестном банке, относятся к нему с осторожностью и недоверием. При условии, что у такого банка в любой момент может быть отозвана лицензия, ситуация совсем плачевная. Именно по всем перечисленным причинам вся российская сфера банковского дела движется к полноценной монополии, в том или ином ее проявлении. В 2020–2021 года, в, буквально, экстремальных условиях, банки перешли в атаку, создавая целые собственные экосистемы, а также развивая системы взаимоотношений с корпоративными

ми клиентами. Именно в этот период получили основной «толчок» развития такие услуги как cash-pooling и создание специфических host-to-host соединений между банковскими организациями.

Отметим ряд моментов и по другим системно-значимым кредитным организациям.

Газпромбанк является третьим банком в России по объему собственных капиталов, который стремительно движется к отметке в 800 млрд рублей. На момент 2020 года показатель был чуть ниже уровня в 7 триллионов 530 миллиардов, на август 2021 года – 7 триллионов 777 миллиардов. ГПБ ориентируется на корпоративных клиентов и государственные заказы. Иными словами, банк взялся за розничный бизнес по-настоящему лишь к середине 2018 года, прошло недостаточно времени, чтобы завоевать некую аудиторию среди потребителей, в то время как основная деятельность банка – проектное и структурное финансирование. Важен и тот факт, что банк является инструментом ПАО «Газпром» и его дочерних компаний, которые являются держателями контрольного и блокирующего пакетов акций банка.

Альфа-банк государственной поддержки не имеет, являясь частной дочерней организацией, материнской компанией которой выступает AVN Financial Ltd., зарегистрированная на Кипре, а собственниками акций банка являются Михаил Фридман, Герман Хан, Алексей Кузьмичев, Петр Авен и Андрей Косогов, чья общая доля превышает 75 процентов. Данный банк ориентирован на потребительский рынок, однако и достаточно крупные корпоративные клиенты заинтересованы в его услугах. За 2021 год он отметился общим приростом активов более, чем на четверть в процентном соотношении.

Пятерку лидеров среди банковских организаций по общему объему активов замыкает организация, занимающая лидирующие позиции по кредитованию российского АПК. Россельхозбанк, вероятно, в силу своей узкой специализации отстал от Альфа-Банка почти на триллион рублей. Банк на все 100% является собственностью Российской Федерации, который активно используется для исполнения государственных заказов и продвижения госпрограмм в сфере сельского хозяйства. Однако в последние годы, пытаясь расширить зону своего влияния, Россельхозбанк пытается развиваться в области потребительских кредитов и, в частности, льготных (сельских) ипотечных займов.

Хороший показатель в области объема имеющихся собственных активов или свободных средств не означает, что эти средства используются эффективно. Важнее – иметь высокий показатель рентабельности системы.

В таблице 1 представлены 10 лидеров по рентабельности на 01 января 2022 года (по версии экспертов РБК Рейтинг), а также позиции системно значимых банков, вошедших в рейтинг топ-200 кредитных организаций по рентабельности.

Таблица 1. Лидеры по рентабельности на 01 января 2022 года

№	Наименование банковской организации	Рентабельность активов за 2021 год, %	Рентабельность активов за 2020 год, %	Рентабельность активов за 2019 год, %
1	ООО НКО «Мобильная карта»	65,9	64,9	69,6
2	АО «КИВИ Банк»	21,1	15,5	13,2
3	АО «Тольяттихимбанк»	21,6	6,3	4,7
4	РНКО «Платежный Центр»	12,2	9,5	13,1
5	ООО НКО «ЮМани»	11,9	18,1	17,2
6	АО КБ «Модульбанк»	8,4	3,5	4,6
7	ООО «Ю Би Эс Банк»	8,3	7,2	–
8	АО КБ «Пойдем!»	7,0	4,8	6,7
9	ООО «Голдман Сакс Банк»	6,3	5,1	6,8
10	АО КБ «РУСНАР-БАНК»	6,2	5,9	2,9
11	АО «Тинькофф Банк»	5,9	5,9	6,8
19	ПАО «Сбербанк»	4,1	3,0	3,7
32	АО «Альфа-Банк»	3,3	4,7	2,0
34	АО «Райффайзенбанк»	3,2	3,0	4,0
38	ПАО «Совкомбанк»	3,1	1,6	4,2
97	ПАО «РОСБАНК»	1,7	1,3	1,3
106	ПАО «Банк ВТБ»	1,5	0,5	1,2
110	АО «ЮниКредит Банк»	1,5	0,9	1,0
149	ПАО «МКБ»	0,9	1,2	2,2
155	ПАО «Промсвязьбанк»	0,8	1,0	–
174	АО «Россельхозбанк»	0,3	0,2	0,3

Лидером по уровню рентабельности на протяжении длительного времени остается «Мобильная карта», имея отрыв от прочих организаций, при том, общий объем собственного капитала у данной организации насчитывает скромные, по меркам банковской сферы, 28 миллиардов рублей. Второе место занимает АО КИВИ Банк, в распоряжении которого уже более 56 миллиардов. Третье – Тольяттихимбанк, имеющий почти 22 миллиарда рублей. Остальные банки, занявшие Топ-10 данного списка, располагают активами на суммы от 9 до 88 миллиардов рублей. На одиннадцатом месте располагается Тинькофф Банка, который, являясь самым крупным частным банком в стране, насчитывает активов почти на 1,4 триллиона.

В остальном же, кроме Сбербанка, который в последний год крайне заметно улучшил свое положение, крупные системно-значимые банки, которые либо напрямую частично принадлежат государственным структурам, либо принадлежат крупным бизнесменам, имеющим непосредственные связи с институтами государственной власти, имеют крайне низкие показатели рентабельности.

Абсолютные лидеры рынка банковских услуг, занимающие более трех четвертей всего банковского сектора, имеют достаточно низкие показатели рентабельности, более того – нестабильные показатели.

Небольшие организации могут, при условии грамотного менеджмента и маркетинга, имея небольшие капиталы, показывать хорошие результаты. При этом, весомой проблемой можно считать то, что 4 из 13 банков находятся во власти крупных иностранных компаний, что ставит под угрозу суверенитет российского банкинга.

Подводя итоги вышеописанного, можно сделать выводы.

В рыночной экономике, основополагающим элементом развития экономики, а вследствие и всех других сфер жизни, является конкуренция. К сожалению, реальной конкуренции среди «реальных» банков в России не наблюдается. В таких условиях невозможно рассчитывать на адекватное развитие банкинга, а значит и рынков капитала, и социальных институтов, построенных на деятельности банковских систем.

Литература

1. Зубов, С.А. Финансовые результаты банковского сектора в первом квартале 2021 г. / С.А. Зубов. – Москва: Экономическое развитие России, 2021.
2. Иерусалимова, В.В. Пути развития отечественного рынка банковских услуг по управлению денежными средствами корпоративных клиентов (cash management) / В.В. Иерусалимова, Н.И. Быканова, В.А. Выродова. – Белгород: Научный результат. Экономические исследования, 2018.
3. Кетоева, Н.Л. Методы оценки кредитных рисков коммерческих банков в российской и зарубежной практике / Н.Л. Кетоева, В.А. Рыбакова, Е.А. Белгородцева. – Москва: Московский экономический журнал, 2021.
4. Ушанов, Е.А. Источники доходов коммерческого банка: смещение приоритетов / Е.А. Ушанов. – Москва: Финансовые рынки и банки, 2020.
5. «Рейтинг крупнейших банков по рентабельности на 01 июля 2021 года» <https://1prime.ru/finance/20210820/834490718.html>
6. «Рейтинг крупнейших банков по рентабельности на 01 января 2021 года» <https://1prime.ru/articles/20210312/833221047.html>
7. «Рейтинг крупнейших банков по объему собственного капитала на 01 июля» <https://1prime.ru/finance/20210909/834652696.html>
8. «Российские банки показали рекордный рост активов за шесть лет С начала года они увеличились почти на 15 трлн руб.» <https://www.rbc.ru/finances/25/12/2020/5fe482489a79476ad2ed7afd>
9. «Экономический кризис 2020 года: причины и меры по его преодолению и дальнейшему развитию России» <https://institutiones.com/general/3585-ekonomicheskii-krizis-2020.html>

RISKS OF CONCENTRATION OF THE RUSSIAN BANKING SYSTEM

Karitch N.I.¹

Financial University under the Government of the Russian Federation

The purpose of the study is devoted to the growth of concentration risks in the Russian banking system, which is based on systemically important credit institutions, and the share in the structure of assets and capital of the remaining about 300 banks is insignificant.

Keywords: Russian banking sector, structure of the banking sector, profit of banks, profitability of banks, financial results of banks, systemically important banks, largest banks, development of Russian banking.

References

1. Zubov, S.A. Financial results of the banking sector in the first quarter of 2021 / S.A. Teeth. – Moscow: Economic development of Russia, 2021.
2. Ierusalimova, V.V. Ways of development of the domestic market of banking services for corporate clients' cash management (cash management) / V.V. Ierusalimova, N.I. Bykanova, V.A. Vyrodova. – Belgorod: Scientific result. Economic Research, 2018.
3. Ketoeva, N.L. Methods for assessing credit risks of commercial banks in Russian and foreign practice / N.L. Ketoeva, V.A. Rybakova, E.A. Belgorodtsev. – Moscow: Moscow Economic Journal, 2021.
4. Ushanov, E.A. Sources of commercial bank income: shift of priorities / E.A. Ushanov. – Moscow: Financial Markets and Banks, 2020.
5. «Rating of the largest banks by profitability as of July 01, 2021» <https://1prime.ru/finance/20210820/834490718.html>
6. «Rating of the largest banks by profitability as of January 01, 2021» <https://1prime.ru/articles/20210312/833221047.html>
7. «Rating of the largest banks in terms of equity capital as of July 01» <https://1prime.ru/finance/20210909/834652696.html>
8. «Russian banks showed a record increase in assets in six years Since the beginning of the year, they have increased by almost 15 trillion rubles» <https://www.rbc.ru/finances/25/12/2020/5fe482489a79476ad2ed7afd>
9. «Economic crisis of 2020: causes and measures to overcome it and further development of Russia» <https://institutiones.com/general/3585-ekonomicheskii-krizis-2020.html>

¹ Supervisor: **Khalilova M.K.**, Financial University under the Government of the Russian Federation.

Межстрановой анализ уровня налоговых ставок: институциональные аспекты

Кузнецов Леонид Дмитриевич,

кандидат юридических наук, профессор кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
E-mail: leonkuzn@mail.ru

В статье даётся сравнительный анализ налогов в отдельных странах мира. Уплата налогов зависит от их заработка налогоплательщиков, получаемых ими доходов и территориального места проживания. В разных странах действуют разные ставки подоходного налога для нерезидентов. Плательщики налогов выбирают место жительства в зависимости от низких ставок налогов, либо предпочитают жить в странах с более высокими налогами, но отличными социальными условиями. В статье для сравнения даны основные налоги разных стран. Указаны налоговые органы, которые осуществляют контроль за исчислением и уплатой налогов плательщиками. В каждой стране указаны уровни налогообложения и налоговые ставки по видам налогов.

Ключевые слова: налоги, налогоплательщики, налоговые ставки, подоходный налог, заработная плата, налоги на прибыль, налоги на имущество, прирост капитала, налоги на наследство, пособия, НДС, местный налог, налог на недвижимость, национальное страхование, взносы, Служба внутренних доходов (IRS), Налоговая служба и таможня Ее Величества (HMRC), система налогообложения, GST, PST, HST, EI, MPE, ставка CPP.

Уплата налогов налогоплательщиками зависит от их заработка, получаемых доходов и территориального места проживания. Многие граждане переезжают в другие страны потому, что там более низкие налоги, а некоторые предпочитают жить в странах с более высокими налогами, но отличными социальными условиями.

Налоговые ставки различаются в зависимости от стран проживания граждан, установленных налоговых систем. Эти различия могут кардинально повлиять на решения куда-либо переехать жить.

В разных странах действуют разные ставки подоходного налога для нерезидентов. Для стран, где подоходный налог одинаков как для резидентов, так и для нерезидентов. Чтобы упростить таблицу, в неё включены различные налоговые диапазоны для супружеских пар, которые могут повлиять на подоходный налог в некоторых странах (табл. 1).

Великобритания использует прогрессивную налоговую систему, которая в самых общих чертах означает, что по мере того, что люди зарабатывают больше, то сумма налогов увеличивается. Всеми налогами управляет HMRC (Налоговая служба и таможня Ее Величества), включая налоги на прибыль, налоги на имущество, прирост капитала, налоги на наследство в Великобритании и НДС. Многие приезжие считают налоговую систему Великобритании одной из самых сложных в мире, но, для большинства эмигрантов она относительно проста. Например, подоходный налог в Великобритании определяется тем, что зарабатывают люди. Весь доход, превышающий определенную сумму, подлежит налогообложению. Сюда входит доход от инвестиций после вычетов и пособий. Не облагается налогом то, что правительство Великобритании считает «личным пособием», которое позволяет зарабатывать до 12570 фунтов стерлингов по состоянию на налоговый сезон 2022/23. С весны 2022 года базовая ставка подоходного налога упала с 20% до 19%, а ставка национального страхования выросла на 1,25%.

В Великобритании существует два вида налога на имущество – гербовый сбор, земельный налог (SDLT) и муниципальный налог. SDLT – это налог, который вы должны заплатить при покупке недвижимости на определенную сумму. В настоящее время SDLT применяется к жилой недвижимости стоимостью более 125000 фунтов стерлингов и нежилой недвижимости стоимостью более 150000 фунтов стерлингов.

Если рассматривать как платится муниципальный налог, то это налог, взимаемый муниципа-

литетами. Как и подоходный налог, он зависит от различных факторов. Местный совет будет решать, сколько взимать муниципальный налог, исходя из стоимости недвижимости в пределах его

юрисдикции. Это может оказать негативное влияние на физических лиц, арендующих недвижимость, которые будут облагаться налогом в той же сумме, что и владельцы недвижимости.

Таблица 1

Страна	Ставка подоходного налога	Подоходный налог по группам	Средняя годовая заработная плата
Великобритания	20% (£12,571– 50,270)	40% (£50,271–£150,000) 45% (£150 000 и выше)	31,487£
США	10% (\$0.01–\$9,950)	12% (\$9,951–\$40,525) 22% (\$40,526–\$86,375) 24% (\$86,376–\$164,925) 32% (\$164,926–\$209,425) 35% (\$209,426–\$523,600) 37% (\$ 523 601 и выше)	35,300\$
Канада	15% (CA\$0.01–CA\$49 020)	20,5% (CA\$49 020–CA\$98 040) 26% (CA98 040–CA 151 978 долларов) 29% (CA\$ 151 978–CA\$216 511) 33% (216 511 долларов США и выше)	31,992 CA\$
Франция	11% (€10,225–€26,070)	42% (57 918 015 евро–274 612 евро [холост], 115 836 евро–549 224 евро [женат]) 45% 30% (€26,071–€74,546) 41% (€74,546–€160,366) 45% (160 367 евро и выше)	29,015€
Германия	14–42% 9 744 евро (холостой), 19 488 евро (женатый)	42% (57 918 015 евро –274 612 евро [не женат], 115 836 евро –549 224 евро [женат]) 45% (274 612 евро и выше [одинокий], 549 224 евро и выше [женатый])	34,887€
Испания	19% (€0.01–€12,450)	24% (€12,451–€20,200) 30% (€20,201–€35,200) 37% (€35,201–€60,000) 45% (60 001 евро и выше)	14,962€
Бельгия	25% (€0.01–€13,440)	40% (€13,440–€23,720) 45% (€23,720–€41,060) 50% (41 060 евро и выше)	33,626€

Относительно национального страхования надо отметить, что прежде чем его платить в Великобритании, у плательщика должен быть номер национального страхования (NI). Если есть номер NI и лицо работает полный рабочий день в британской компании, то взносы в NI будут автоматически вычтены из ежемесячной заработной платы.

Налог на добавленную стоимость (НДС) был введен в Великобритании в 1973 году. Это налог применяется к цене при покупке товаров и услуг (при совершении покупок в Интернете). На НДС приходится треть всех доходов, собираемых правительством Великобритании.

Налогообложение в США регулируется как на федеральном уровне, так и на уровне штатов, причем разные штаты взимают разные налоги. Федеральное правительство не имеет права изменять налоги штатов, и наоборот. Это может стать довольно сложным, если учесть, что юрисдикции одного штата могут взимать разные налоги с вещей.

США являются единственной страной в мире, где налоги зависят не от того, где живёт или работает гражданин, а от статуса гражданства. По сути, если гражданин США, проживающий, например, во Франции, то всё равно будет облагаться налогами США.

В последние годы участились вопросы о том, следует ли США переходить на налоговую модель, основанную на резидентстве, но на данный момент налоговая система США не совпадает с общими закономерностями. Например, налог на прибыль в США управляется и собирается Службой внутренних доходов (IRS). Если лицо получает доход в США, то вычеты подоходного налога производятся с ежемесячной заработной платы. Подоходный налог будет взиматься как федеральным правительством, так и отдельными штатами, причем последняя сумма зависит от того, в каком штате лицо проживает.

Налог на недвижимость в США регулируется на уровне штата, поэтому сумма, которую лицо

платит, может значительно варьироваться в зависимости от штата, в котором оно облагается налогом. Налог на имущество в среднем по стране составляет около 1,1%, и лицо должно платить его ежегодно. Это требуется независимо от того, погашена собственность или нет, и даже если домовладелец скончался. Местный налоговый орган оценит причитающийся налог и наложит налоговый арест, если он не будет уплачен. Существует также налоговое удержание. Это юридическое требование в отношении собственности. Налог на недвижимость в США является одним из самых непопулярных.

В США национальное страхование называется социальным обеспечением и оплачивается как работодателями, так и работниками. Текущая ставка составляет 6,2% для обоих, что составляет 12,4%. Ежемесячные выплаты от него идут на ряд социальных инициатив, включая поддержку инвалидов, помощь пенсионерам и их семьям, а также финансирование администрации социального обеспечения.

В США не установлен НДС. Кроме того нет единого налога на товары и продажи, все 50 штатов взимают разные суммы. Обычно это составляет от 2,9% до 7,25%, но надо учитывать, что некоторые штаты взимают дополнительную сумму сверх этой суммы (хотя она никогда не превышает 1–5%).

Система налогообложения Канады состоит из трех уровней: федерального, провинциально-территориального и муниципального. Собранные налоги используются канадским правительством для финансирования различных программ, включая образование, инфраструктуру, бесплатное медицинское обслуживание на месте использования и многие другие социальные инициативы.

Подходный налог федеральное правительство США и правительства штатов взимают с налогооблагаемого дохода физического лица. Установлено персональное пособие на федеральном уровне в размере 11 038 долларов США. В связи с этим налоговые ставки находятся в пределах от 15% до 29%. В большинстве штатов налоговые ставки находятся в пределах от 4% до 25,75%. При этом каждый штат имеет свою прогрессивную шкалу.

Налоги на недвижимость в Канаде взимаются как на провинциальном, так и на муниципальном уровне. Провинциальный уровень касается покупки недвижимости, при этом сумма, которую лица платят в качестве налога, варьируется от провинции к провинции.

Обычно она составляет около 1% от первых 200 000 долларов США и еще 2% от окончательной стоимости недвижимости. На муниципальном уровне налоги на имущество представляют собой ежегодный налог, основанный на оценочной стоимости имущества. Жилая недвижимость, как правило, облагается налогом на более низком уровне, чем нежилая недвижимость. Вместо национального страхования в Канаде действует Канадский пенсионный план (CPP) и страхование занятости

(EI), оба из которых автоматически вычитаются из ежемесячной заработной платы.

По состоянию на 2022 год ставка CPP составляет 5,7% (вклад работников и работодателей). При уплате CPP необходимо учитывать максимальный зачитываемый для пенсии доход (MPE), который представляет собой сумму, выше которой лицо не может делать дополнительные взносы на свою пенсию. Короче говоря, как только лицо зарабатывает более 64 900 долларов США (текущий лимит MPE на 2022 год), то оно не сможет добавить больше сумм в свой пенсионный фонд.

EI – это налог, вычитаемый из ежемесячной зарплаты, который идет на поддержку граждан Канады, которые по разным причинам остались без работы. Временная поддержка доходов предназначена для того, чтобы помочь безработным расплатиться со своими счетами и в конечном итоге вернуться к работе (если это возможно).

В Канаде термин НДС не используется – вместо него используется Налог на товары и услуги (GST), что, по сути, одно и то же. Как и НДС, GST влияет на покупки, услуги и другие облагаемые налогом товары, добавляя фиксированный процент к их первоначальной стоимости.

Основные продукты питания, стоматологические услуги, лекарства, а также арендная плата освобождаются от уплаты налога на товары и услуги. По ставке 0% облагаются налогом продукты сельского хозяйства, животноводства и рыболовства.

На федеральном уровне налоговый сбор составляет 5%, хотя провинции Канады также часто взимают провинциальный налог с продаж (PST) сверх этого. Это варьируется; например, Онтарио добавляет дополнительные 8% от PST на товары, услуги и т.д. В результате общий налог достигает 13% (при этом дополнительные 5% идут правительству).

Многие государства предпочитают упростить GST и PST, объединив их в единый гармонизированный налог с продаж (HST).

Налоговая система во Франции довольно сложная. При применении системы необходимо отслеживать взносы на социальное обеспечение, подходный налог, налоги на товары и услуги и налоги на имущество.

Однако во Франции одна из самых щедрых систем социального обеспечения в мире, что, конечно, означает, что взносы в нее довольно высоки.

Франция ввела систему PAYE (pay-as-you-earn) только в 2019 году. До этого все подходные налоги должны были быть задекларированы. В настоящее время подходный налог автоматически вычитается из ежемесячной заработной платы.

Однако размер подходного налога, который платит лицо определяется не только его доходом. Размер налога изменяется в зависимости от того, женато лицо или нет, есть ли у него дети или нет, и работает ли оно не по найму.

Уплата подходного налога и налога на имущество во Франции представляют сложный процесс.

Так, если лицо покупает старую недвижимость (старше 15 лет), то оно заплатит налог в размере 7–10% от стоимости недвижимости. Для новостроек эта ставка составляет 2–3%.

Французы платят взносы на социальное обеспечение, но, в отличие от многих других стран, в них нет фиксированной суммы. Вместо этого стоимость зависит от различных льгот, включая пенсии и здравоохранение.

Однако средняя ставка взносов составляет 8,3% от ежемесячного дохода физического лица, что является одним из самых высоких показателей социального обеспечения в мире. Однако для предприятий и самозанятых лиц выплаты по социальному обеспечению во Франции не облагаются налогом. Французы уплачивают НДС в размере ставки – 20% к большинству услуг и других облагаемых налогом товаров.

Таким образом, определены основные виды налогов в отдельных странах мира. Установлены уровни налогообложения и сложность налоговых систем разных стран. Выяснено, что налоговые ставки различаются в зависимости от стран проживания граждан, установленных налоговых систем. Эти различия могут кардинально повлиять на решения куда-либо переехать жить. В разных странах действуют разные ставки подоходного налога для нерезидентов. Многие страны предпочитают упростить GST и PST, объединив их в единый гармонизированный налог с продаж (HST). Налоговые системы разных государств очень схожи между собой.

Литература

1. Басов, О. Налоговая система США // Русский журнал [сайт]. – URL: <http://www.russ.ru> (дата обращения: 10.08.2021).
2. World Business Law [сайт]. – URL: <http://www.worldbiz.ru> (дата обращения: 10.08.2021).
3. Налоговые консультации в Германии [сайт]. – URL: <http://www.german-tax-consulting.ru/1-taxes/> (дата обращения: 10.08.2021).
4. Российский налоговый курьер [сайт]. – URL: <https://www.rnk.ru> (дата обращения: 10.08.2021).
5. Все о налогах [сайт]. – URL: <http://iqnalog.ru> (дата обращения: 10.08.2021).
6. Экономический портал [сайт]. – URL: <http://www.economicportal.ru/facts/nalogo-vaya-sistema-ssha.html> (дата обращения: 10.08.2021).
7. Adhdportal [сайт]. – URL: <http://www.adhdportal.com> (дата обращения: 10.08.2021).
8. Федеральная налоговая служба [сайт]. – URL: <http://nalog.gov.ru> (дата обращения: 10.08.2021).

CROSS-COUNTRY ANALYSIS OF THE LEVEL OF TAX RATES: INSTITUTIONAL ASPECTS

Kuznetsov L.D.

Moscow University of MVD Russia in the name of V.Y. Kikot

The article gives a comparative analysis of taxes in some countries of the world. Payment of taxes depends on their earnings of taxpayers, the income they receive and the territorial place of residence. Different countries have different income tax rates for non-residents. Taxpayers choose their place of residence based on low tax rates, or they choose to live in countries with higher taxes but different social conditions. The article gives the basic taxes of different countries for comparison. The tax authorities that oversee the calculation and payment of taxes by taxpayers are listed. Each country specifies the levels of taxation and tax rates by type of tax.

Key words: taxes, taxpayers, tax rates, income tax, payroll taxes, income taxes, estate taxes, capital gains, inheritance taxes, benefits, VAT, local tax, estate tax, national insurance, contributions, Internal Revenue Service (IRS), Her Majesty's Revenue and Customs (HMRC), tax system, GST, PST, HST, EI, MPE, CPR rate.

References

1. Basov, O. The U.S. tax system // Russian Journal [website]. – URL: <http://www.russ.ru> (access date: 10.08.2021).
2. World Business Law [site]. – URL: <http://www.worldbiz.ru> (date of reference: 10.08.2021).
3. Tax consultations in Germany [site]. – URL: <http://www.german-tax-consulting.ru/1-taxes/> (access date: 10.08.2021).
4. Russian tax courier [site]. – URL: <https://www.rnk.ru> (date of reference: 10.08.2021).
5. All about taxes [site]. – URL: <http://iqnalog.ru> (access date: 10.08.2021).
6. Economic portal [site]. – URL: <http://www.economicportal.ru/facts/nalogo-vaya-sistema-ssha.html> (access date: 10.08.2021).
7. Adhdportal [site]. – URL: <http://www.adhdportal.com> (date of access: 10.08.2021).
8. Federal tax service [site]. – URL: <http://nalog.gov.ru> (date of reference: 10.08.2021).

Состояние и перспективы развития дистанционных банковских услуг в современных условиях

Мельникова Анастасия Юрьевна,¹

студент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
E-mail: mellanny1243@mail.ru

Мещерякова Анастасия Юрьевна,

студент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
E-mail: nastyamesh24@gmail.com

Мокрышева Елена Артуровна,

студент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
E-mail: mokrysheva00@mail.ru

Сильникова Дарья Олеговна,

студент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
E-mail: sidasha014@gmail.com

В статье рассмотрены основные виды дистанционных услуг, предоставляемых банками и трактовка некоторыми исследователями понятия дистанционного банковского обслуживания, проанализировано современное состояние и динамика развития рынка дистанционных банковских услуг в России и некоторых зарубежных странах, обозначены основные перспективы дальнейшего развития данной сферы.

В ходе исследования был проведен сравнительный анализ комиссий за дистанционное банковское обслуживание в двух российских коммерческих банках, были представлены количественные показатели, свидетельствующие о степени развития исследуемой проблемы в России и некоторых зарубежных странах, выявлены направления дальнейшего развития дистанционного банковского обслуживания и предоставляемых при помощи него услуг.

На основе исследования был сделан вывод, что дистанционные каналы обслуживания клиентов будут оставаться перспективной областью в ближайшие годы, поэтому для деятельности коммерческих банков развитие данной области может принести положительные результаты.

Ключевые слова: дистанционное банковское обслуживание, дистанционные банковские услуги, цифровизация, Система быстрых платежей, цифровой банкинг, интернет-банкинг, мобильный банкинг.

Наш век можно с уверенностью назвать веком новых технологий. Они уже давно используются во многих областях нашей жизни, если не сказать, что в большинстве. Некоторые окружающие нас технологии стали неотъемлемыми спутниками нашей жизни.

Применение технологий в банковской сфере не является исключением из вышесказанного. Многие клиенты банков оценили комфортность и удобство применения дистанционных банковских услуг, которые явились следствием внедрения и развития информационных технологий в банках.

Данная тема актуальна для проведения исследования, так как финансово-экономическая сфера играет важную роль в жизни любого человека. Возникновение нового формата «общения» банка с клиентом, – удаленного, – продолжает набирать популярность, что отображается в увеличении ряда количественных показателей. Все крупнейшие банки уже внедрили дистанционный формат в свою деятельность. Особенно важно использование удаленных каналов было продемонстрировано в период возникновения коронавирусной инфекции. Именно поэтому авторы считают данный вопрос важным для изучения.

Прежде чем перейти непосредственно к рассмотрению исследуемого понятия, раскроем некоторые основные аспекты банковской сферы, так как в данной работе понятие «дистанционных услуг» относится именно к банкам.

Банк является неотъемлемым участником современной экономики и выполняет множество важнейших функций. При этом он взаимодействует со многими экономическими субъектами. К примеру, банки участвуют в регулировании денежного оборота, финансируют экономику, оказывают посреднические услуги и привлекают свободные денежные средства.

Из вышесказанного вытекает, что банковская деятельность представляет из себя достаточно сложный и многообразный процесс. Тем не менее, один из наиболее популярных видов деятельности банка – это оказание услуг. Стоит отметить, что коммерческий банк извлекает из этого возможность получения прибыли.

Определение термина «дистанционные банковские услуги» в академической литературе представлено не полностью. Исследователи выделяют понятие «дистанционное банковское обслуживание» (ДБО), которое в свою очередь и предполагает оказание банком услуг клиентам в удаленном (дистанционном) формате.

¹ Научный руководитель: Ковалева Наталия Алексеевна, к.э.н., доц., доцент Департамента банковского дела и монетарного регулирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (NKovaleva@fa.ru).

Н.Н. Мартыненко определяет ДБО как «предоставление клиентам возможности совершать банковские операции, не приходя в банк, с использованием каналов телекоммуникации»¹.

Н.А. Ковалева характеризует ДБО как «банковские услуги, предоставляемые дистанционно» и обращает внимание на смежность этого понятия с терминами «электронный банкинг», «ebanking» и некоторыми другими².

Для дальнейшего сопоставления понятий ДБО и непосредственно «дистанционные банковские услуги» будет разумно уточнить значение понятия «услуга» в разрезе банковской деятельности.

По мнению О.И. Лаврушина, банковская услуга – «это определенный набор действий по созданию банковского продукта». В свою очередь банковский продукт представляет из себя некий результат деятельности банка (кредит, инвестиция, конвертация валюты, факторинг и многое др.)³.

Таким образом, на основе изучения имеющихся источников литературы, авторы предлагают следующую трактовку исследуемого понятия: дистанционные банковские услуги – это «услуги, предоставляемые банком дистанционным образом» или «процессы создания банком своего продукта и последующее предоставление его клиенту удаленным образом».

Виды дистанционных банковских услуг

Дистанционное банковское обслуживание можно классифицировать несколькими способами. В данной работе авторы рассматривают классификацию по технологиям (способам) предоставления услуг.

К основным видам дистанционного банковского обслуживания можно отнести следующие.

1. Интернет-банкинг (предоставление банковских услуг через сеть интернет, как правило, при помощи компьютера).
2. Мобильный банкинг (доступ к банковским услугам из приложения на мобильном устройстве (смартфоне)).
3. SMS-банкинг (банковские услуги, получаемые при помощи SMS-взаимодействия с банком).
4. Телефонный банкинг (взаимодействие с Call-центром банка).
5. Клиент-банк (специальная система, позволяющая взаимодействовать с банком через сеть интернет).

¹ Мартыненко, Н.Н., Развитие банковских услуг в сфере розничного бизнеса: монография / Н.Н. Мартыненко, О.М. Маркова, О.С. Рудакова, Н.Э. Соколинская. – Москва: КноРус, 2018. – 172 с. – ISBN 978–5–4365–2726–0. – URL: <https://book.ru/book/930266> (дата обращения: 24.08.2022), с. 12.

² Банковские риски: учебник / Л.Н. Красавина, И.В. Ларионова, М.А. Поморина [и др.]; под ред. О.И. Лаврушина, Н.И. Валенцевой. – Москва: КноРус, 2023. – 361 с. – ISBN 978–5–406–10492–7. – URL: <https://book.ru/book/945213> (дата обращения: 24.08.2022), с. 302.

³ Банковское дело: учебник / Н.Е. Бровкина, Н.И. Валенцева, С.Б. Варламова [и др.]; под ред. О.И. Лаврушина. – Москва: КноРус, 2023. – 630 с. – ISBN 978–5–406–10408–8. – URL: <https://book.ru/book/945191> (дата обращения: 30.08.2022). – Текст: электронный, с. 23.

6. Операции банкоматов (например, снятие наличных).

Каждая из вышеназванных категорий представляет из себя некий способ или технологию предоставления банком услуг дистанционным способом, то есть каким образом будут оказаны сами услуги.

К непосредственно дистанционным банковским услугам можно отнести: доступ к операциям по счетам, конвертация валюты, проведение платежей, оплата коммунальных услуг, мобильной связи и других различных сервисов, получение информации по счетам, снятие наличных, инвестирование, безналичные переводы и многое др.

Часть из дистанционных услуг может реализовываться через несколько каналов (технологий) ДБО, некоторые же специфичны для определенной технологии. Классификация услуг по видам ДБО представлена в таблице 1.

Таблица 1. Виды дистанционных банковских услуг и каналы их предоставления

Вид ДБО	Характерные услуги
Интернет-банкинг	<ul style="list-style-type: none"> – предоставление информации о состоянии счетов и произведенных операциях; – онлайн-переводы со счета на счет, транзакции, оплата счетов; – переводы по номеру телефона; – оплата товаров и услуг в интернет-магазинах; – конвертация валюты; – инвестирование в финансовые инструменты; – управление счетами и расходами
Мобильный банкинг	<ul style="list-style-type: none"> – предоставление информации о состоянии счетов и произведенных операциях; – оплата услуг мобильной связи, ЖКХ, штрафов и т.д.; – переводы со счета на счет, транзакции, оплата счетов; – переводы по номеру телефона; – конвертация валюты; – инвестирование в финансовые инструменты; – управление счетами и расходами; – переводы со счета мобильного оператора
SMS-банкинг	<ul style="list-style-type: none"> – получение информационных сообщений о состоянии счета, произведенных операциях; – оплата таких услуг, как связь, ЖКЗ посредством SMS-взаимодействия с банком
Телефонный банкинг	<ul style="list-style-type: none"> – получение информации о счетах и операциях через взаимодействие с оператором call-центра или автоматизированных систем; – управление счетами, осуществление платежей
Клиент-банк	<ul style="list-style-type: none"> – совершение операций по счету; – контроль расчетного счета; – обмен документами с банком; – получение выписок по счету; – информационные сообщения; – консультирование
Операции с банкоматом	<ul style="list-style-type: none"> – внесение и снятие наличных средств; – оплата услуг телефонной связи, ЖКХ, штрафов

Источник: составлено авторами по материалам [2], [3], [5].

Сравнительный анализ тарификации ДБО на примере ВТБ и Сбербанк

Для оценки выгоды от использования дистанционных услуг авторами был произведен сравнительный анализ тарифов и комиссий за аналогичные услуги, оказываемыми в отделениях банков и в дистанционном формате. Анализ был произведен по двум банкам: Банк ВТБ (ПАО) и ПАО Сбербанк.

Анализируя данные о тарифах, представленных на сайтах банков¹, можно заметить, что стоимость услуг, оказываемых дистанционно – ниже, чем оказываемых в офисах банков. Например, через каналы ДБО в ВТБ (ПАО) можно без взимания вознаграждения оплатить штрафы ГИБДД, в офисе за данную услугу взимается комиссия 2% от суммы операции. Комиссия за оплату связи, интернета, телевидения и прочих услуг в офисе составляет 1,5%, через сервисы ДБО – 0,9%. В ПАО Сбербанк через мобильное приложение можно оплатить услуги ЖКХ с комиссией 1% от суммы, в офисе банка комиссия составляет 3%. Переводы с карты/счета на карту/счет Сбербанка через интернет или СМС-банк бесплатны при переводе до 50 тыс. рублей в месяц, в офисе комиссия составит 1,5% от суммы.

По мнению авторов, это связано с расходами банка на оказание данных услуг. К примеру, для осуществления услуг непосредственно в банке требуются затраты последнего на аренду помещения, заработную плату специалистам и т.д. Дистанционное обслуживание не подразумевает таких затрат, соответственно, их стоимость для клиентов банка ниже. Однако на внедрение системы ДБО банк все же несет затраты и немалые, но они окупаются через некоторый период времени, и чем больше клиентов банк подключает к удаленным сервисам, тем короче период окупаемости затрат.

Анализ количественных показателей степени развития ДБО в России и других странах

Для более глубокого рассмотрения темы дистанционных банковских услуг необходимо сделать выводы о степени развития ДБО. Для этого могут применяться количественные методы оценки. Можно выделить следующие количественные показатели уровня развития ДБО:

- 1) число клиентов, пользующихся услугами ДБО;
- 2) объем платежей, осуществляемых через ДБО;
- 3) число устройств самообслуживания;
- 4) объем производимых операций через ДБО;
- 5) доля применения ДБО в общей массе населения и т.д.

Согласно исследованию, проведенному аналитическим центром НАФИ совместно с Минфином России и Всемирным банком, по состоянию на сентябрь 2020 г. 56% россиян пользуются хотя бы од-

¹ Официальный сайт Банка ВТБ [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vtb.ru>; Официальный сайт ПАО Сбербанк [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sberbank.ru>.

ним видом цифрового банкинга. Исследование включило в рассматриваемую категорию каналы мобильного банкинга и интернет-банкинга. Для сравнения, в 2017 году доля таких граждан составляла 45,1% (рис. 1).

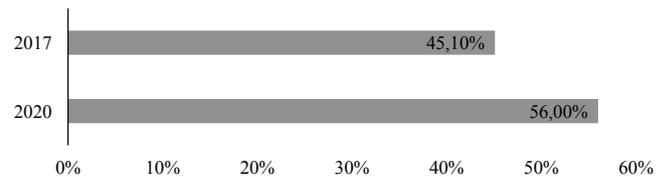

Рис. 1. Пользователи цифрового банкинга в 2017 и 2020 гг., % жителей РФ

По оценкам аналитического центра, сервисами интернет-банкинга в среднем пользуются 37% россиян. К примеру, в 2018 году доля пользователей интернет-банков составляла 16%. Мобильным банкингом пользуются чаще – 51% жителей, что в два раза превышает показатель 2018 года, равный 26% (рис. 2). Таким образом, мобильные приложения банков более востребованы, чем интернет-банкинг.

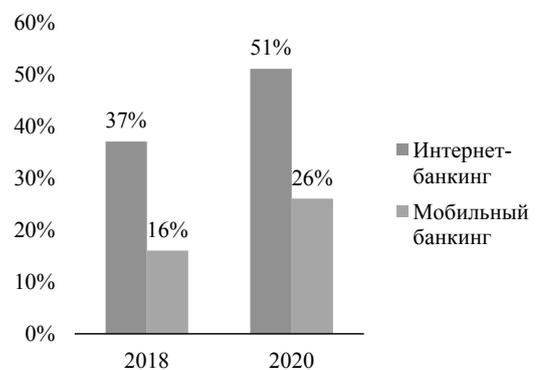

Рис. 2. Пользователи каналов цифрового банкинга в 2018 и 2020 гг., % жителей РФ

Наибольшее число пользователей – в возрасте от 18 до 45 лет. Самые обширные по числу пользователей цифрового банкинга регионы нашей страны – Ямало-Ненецкий АО, Республика Коми, Республика Саха (Якутия), Ханты-Мансийский АО². Можно говорить об увеличении числа пользователей цифрового банкинга за последние годы.

Исследование BCG (Boston Consulting Group) от 2020-го года демонстрирует несколько отличающиеся результаты – по их данным, цифровыми банковскими каналами в России пользуются 87% клиентов. Во время пандемии в нашей стране число пользователей интернет-банкинга выросло на 8%, а мобильного – на 7% (по сравнению с предыдущим годом). Одновременно число клиентов, пользующихся аналогичными услугами в отделениях банков снизилось на 12%. За время пандемии число людей, приоритетно использующих наличные для оплаты, снизилось на 48%³.

² Более половины россиян пользуются цифровым банкингом // НАФИ – Аналитический центр [Электронный ресурс]. – URL: <https://nafi.ru/analytics/bolee-poloviny-rossiyan-polzuyutsya-tsifrovym-bankingom>.

³ Эксперты BCG допустили отказ до 30% россиян от похода в банки // РБК [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/finances/04/02/2021/601a74df9a7947840fedc2d2>.

По исследованию BCG, 30% россиян планируют сократить число или вовсе отказаться от походов в отделения даже после окончания пандемии.

В целом, несмотря на различающиеся результаты исследований, общая динамика видна. Наблюдается увеличение спроса на услуги ДБО

и тенденция к отказу от посещения отделений и офисов банков.

С каждым годом в России дистанционное банковское обслуживание набирает все большую популярность, об этом свидетельствуют статистические данные, опубликованные на сайте Банка России.

Таблица 2. Количество счетов с дистанционным доступом, открытых в кредитных организациях, тыс. ед.

Год	Общее количество счетов	В том числе открытых клиентам:				
		юридическим лицам, не являющимся кредитными организациями, всего	из них:	физическим лицам, всего	из них:	
			с доступом через сеть Интернет		с доступом через сеть Интернет	с доступом посредством сообщений с использованием абонентских устройств мобильной связи
2022	321 182,6	7 110,8	6 994,1	314 071,8	301 874,8	230 661,8
2021	285 563,0	6 808,3	6 698,8	278 754,6	268 237,0	202 009,7
2020	257 313,0	6 550,4	6 463,8	250 762,5	241 839,5	183 011,0
2019	238 966,1	5 971,0	5 874,8	232 995,2	217 061,2	178 174,8
2018	216 542,5	5 214,4	5 089,4	211 328,1	189 849,7	166 705,5
2017	191 961,5	4 522,9	4 360,9	187 438,7	161 628,6	143 088,6
2016	162 833,2	4 026,4	3 764,9	158 806,8	136 149,3	117 390,3
2015	125 776,3	3 460,5	3 122,1	122 315,8	80 916,9	64 597,8
2014	111 879,5	3 042,0	2 665,1	108 837,5	42 337,8	30 906,9
2013	99 885,5	2 798,5	2 345,7	97 087,0	28 377,8	25 629,9
2012	79 261,9	2 404,2	1 801,2	76 857,7	19 554,4	17 796,7

Таблица 3. Сведения о количестве платежей клиентов с использованием дистанционного банковского обслуживания, млн ед.

Год	По распоряжениям в электронном виде	Из них:	
		через сеть Интернет	посредством сообщений с использованием абонентских устройств мобильной связи
2022	2 116,70	1 671,20	75,5
2021	3 072,80	2 679,30	139,5
2020	2 164,60	1 973,60	105,5
2019	1 836,20	1 644,40	81,6
2018	1 623,90	1 459,30	59,4
2017	1 368,70	1 254,10	37,4
2016	1 244,50	1 097,50	23,3
2015	1 139,10	961,3	12
2014	1 071,70	840,1	4,7
2013	989,2	747,5	3,4
2012	887,4	613,7	8,3

Количество счетов с дистанционным доступом, которые были открыты кредитными организациями для юридических лиц в 2022 году, увеличилось почти в 3 раза по сравнению с 2012 годам, для физических лиц цифра увеличилась в 4 раза (таблица 2)¹.

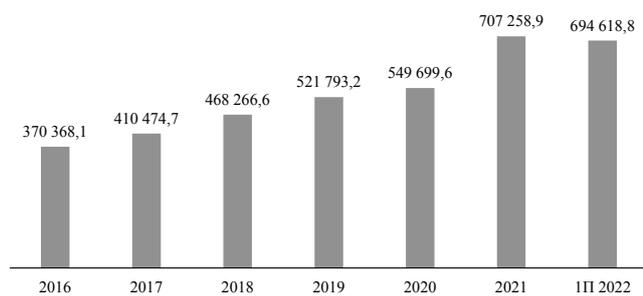
Количество платежей с использованием дистанционного банковского обслуживания увеличи-

лось в 2021 году в 3,5 раза по сравнению с 2012 годом. Количество платежей, которые клиенты проводили с использованием Интернета, увеличилось в 2021 году более чем в 4 раза по отношению к 2012 году (таблица 3).

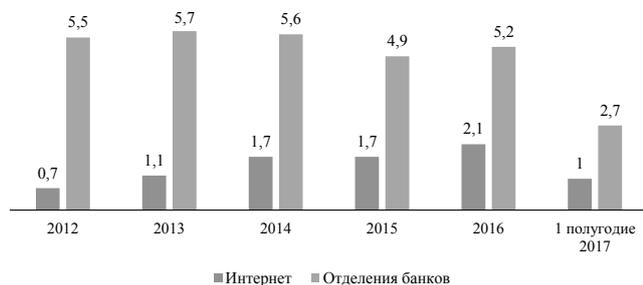
Объем платежей с использованием дистанционного банковского обслуживания также имеет тренд на увеличение, в 2021 году он увеличился почти в 2 раза по сравнению с 2016 годом по платежам юридических лиц, по платежам физических

¹ Статистика национальной платежной системы // Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. – URL: <https://cbr.ru/statistics/nps/psrf/>

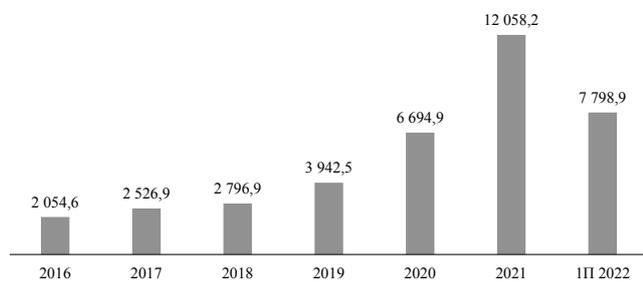
лиц – почти в 6 раз (рис. 3, 4, 5). Хотелось бы отметить, что наиболее популярно ДБО среди юридических лиц, чем физических. Доля платежей юридических лиц по ДБО в России гораздо выше, чем у физических лиц, вторые чаще всего используют интернет-банкинг для в целях информирования. В 2022 году за первое полугодие показатель объема платежей юридических был в 89 раз больше, чем объем платежей физических лиц. Можно заметить резкое увеличение объема платежей как у физических лиц, так и у юридических лиц в 2021 году по сравнению с 2020 годом, что как раз связано с пандемией COVID-19 и быстрым переходом на дистанционные каналы обслуживания. В период с 2020 года по 2021 год объем платежей у юридических лиц с использованием ДБО увеличился в 1,2 раза, а у физических лиц в 2 раза.

Рис. 3. Объем платежей, совершенных при помощи ДБО юридическими лицами, млрд руб.

Рис. 4. Объем платежей физических лиц через каналы цифрового банкинга и в отделениях банков, трлн руб.¹

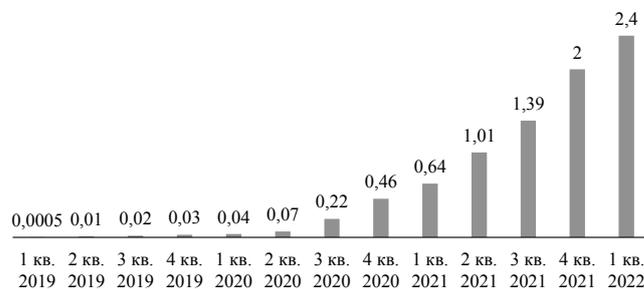
Рис. 5. Объем платежей, совершенных при помощи ДБО физическими лицами, млрд руб.

Авторы также обращают внимание на статистику работы Системы быстрых платежей (СБП), которая начала работу в 2019 году. СБП позволяет делать межбанковские переводы по номеру телефона, также оплачивать товары и услуги при по-

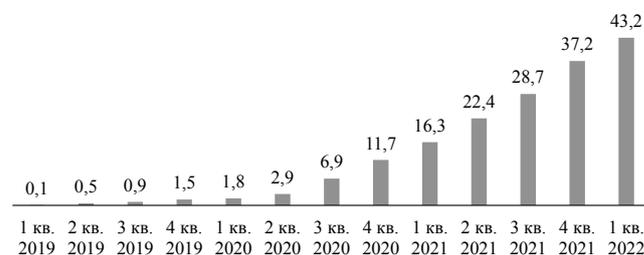
¹ Интернет-банкинг в России: автоматизируй это // Рейтинговое агентство «Эксперт РА» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.raexpert.ru/researches/banks/internet_1h2017/

мощи QR-кода. Использование СБП также происходит при помощи мобильного устройства клиента и не требует посещения офиса банка².

За три года количество пользователей Системы быстрых платежей значительно увеличилось со 100 тыс. до 43 млн пользователей, а объем проводимых операций увеличился на более чем 2 трлн рублей (рис. 6, 7).

Рис. 6. Объем операций, совершенных при помощи СБП, трлн руб.

Рис. 7. Количество пользователей, совершивших операцию при помощи СБП, млн чел.

Доля пользователей интернет-банкингом в зарубежных странах также растет. В 2021 году самая минимальная доля пользователей интернет-банкингом среди всех пользователей Интернета в европейских странах 15% в Румынии и Болгарии, а самая высокая доля 95% в Дании (таблица 4)³.

Таблица 4. Топ-3 стран Европы по доли использования интернет-банкинга относительно всех пользователей интернета в 2021 году

Страна	Доля использования интернет-банкинга 2021 г., %
Дания	95
Финляндия	93
Нидерланды	91

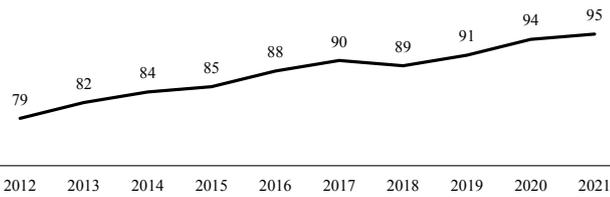
С 2012 года доля пользователей интернет-банкингом в Дании вырос на 16%, тогда показатель был 79%, в Финляндии относительно того же периода показатель вырос на 11%, тогда он был 82%, в Нидерландах на 11%, в то время он был 80% (рис. 8, 9, 10).

В США 89% владельцев банковских счетов используют мобильный банкинг для управления счетами и для 70% мобильный банкинг является основным способом управления счетами. Также

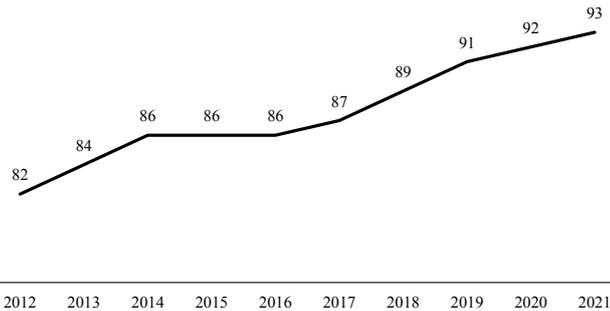
² СБП: основные показатели // Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/analytics/nps/sbp/1_2022/

³ Eurostat – European Commission // Eurostat [Электронный ресурс]. – URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/en/>

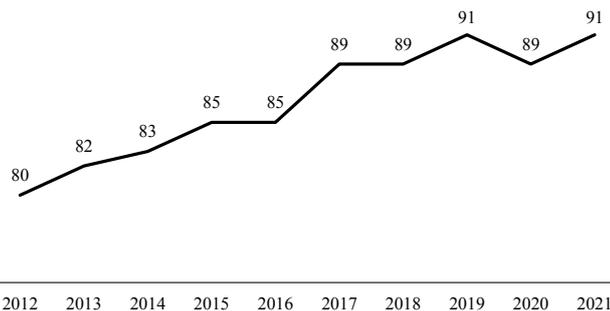
всего лишь 20% потребителей банковских услуг в США предпочли бы решать вопросы физического присутствия в отделении банка. 66% пользователей довольны цифровыми услугами своего банка¹.

Рис. 8. Доля пользователей интернет-банкингом относительно всех пользователей Интернета в Дании 2012–2021 гг., %

Рис. 9. Доля пользователей интернет-банкингом относительно всех пользователей Интернета в Финляндии 2012–2021 гг., %

Рис. 10. Доля пользователей интернет-банкингом относительно всех пользователей Интернета в Нидерландах 2012–2021 гг., %

Во время пандемии COVID-19 банки поддерживали обслуживание клиентов в дистанционном формате, что по данным на 2020 год привело к тому, что потребители были очень довольны цифровыми каналами, от 60% до 85% западноевропейских потребителей теперь предпочитают использовать цифровые каналы для проведения операций. Однако пандемия внесла коррективы в объемы продаж банковских продуктов, кризис привел к его значительному уменьшению, но он ускорил перераспределение структуры продаж. Так, например, в Великобритании проникновение цифровых продаж подскочило на треть в период с декабря 2019 года по май 2020 года.

Также важность дистанцирования в период пандемии потребовала резкое изменение в использовании офисов. В марте 2020 года 22% отделений

были закрыты, а к маю еще 15% по всему миру. Однако еще до пандемии вклад отделений в продаже основных продуктов упал с 75% в 2015 году до 55% к 2019 году. Это не просто сокращение отделений, а трансформация. Были проведены исследования, которые помогли определить ключевые пути к оцифровке, перенести более простые потребности на самообслуживание и переосмыслить операционную модель в филиале, подстраиваясь под потребителей².

Таким образом, и Россия и зарубежные страны активно развивают дистанционные каналы обслуживания для своих клиентов, а потребители проявляют высокий уровень интереса к новым возможностям банковского обслуживания.

Таким образом, дистанционными банковскими услугами называют «услуги, предоставляемые банком дистанционным образом» или «процессы создания банком своего продукта и последующее предоставление его клиенту удаленным образом». Дистанционное банковское обслуживание – это способы или технологии предоставления услуг клиентам удаленным образом. Основными видами дистанционного банковского обслуживания являются: интернет-банкинг, мобильный, SMS-банкинг, телефонный банкинг, клиент-банк и операции банкоматов.

В ходе исследования было выявлено, что стоимость услуг, оказываемых дистанционно ниже, чем оказываемых в офисах банков. Это связано с расходами банка на оказание данных услуг (аренда помещения, заработная плата и т.д.) Дистанционное обслуживание не подразумевает таких затрат, соответственно, их стоимость для клиентов банка ниже.

Оценить степень развития ДБО можно по 5 количественным показателям: по числу клиентов, пользующихся услугами ДБО, по объему платежей, осуществляемых через ДБО, по числу устройств самообслуживания, по объему производимых операций через ДБО и по доле применения ДБО в общей массе населения и т.д. С каждым годом в России дистанционное банковское обслуживание набирает все большую популярность, совершенствуются его процессы, все больше клиентов интересуются данным видом банковского обслуживания, об этом свидетельствуют статистические данные. Мобильным банкингом в нашей стране более востребован, по опросу 2020 года им пользуется 51% жителей.

Также наблюдается тенденция клиентов к отказу от посещения отделений и офисов банков. Особенно на это повлияла пандемия коронавируса, которая приспособила работать и получать большую часть услуг в режиме онлайн, а коммуникации в основном стали дистанционными. Таким образом, и Россия, и зарубежные страны актив-

¹ Everything You Need to Know About Online Banking: Statistics and Facts // Fortnly [Электронный ресурс]. – URL: <https://fortnly.com/statistics/online-mobile-banking-statistics/#gref>

² Breaking away from the pack in the next normal of retail banking distribution // McKinsey & Company [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mckinsey.com/industries/financial-services/our-insights/breaking-away-from-the-pack-in-the-next-normal-of-retail-banking-distribution>.

но развивают дистанционные каналы обслуживания для своих клиентов, а потребители проявляют высокий уровень интереса к новым возможностям банковского обслуживания.

В связи с этим, сфера дистанционного предоставления услуг является перспективной для банковской сферы. Проведенное исследование позволяет авторам сделать вывод о том, что тенденция на возрастание популярности и частоты применения дистанционных банковских услуг будет продолжаться и дальше. Подобную тенденцию мы наблюдаем в разрезе последних 10-лет, особенно ярко она выражалась в период пандемии коронавирусной инфекции, но есть основания (например, исходя из опросов потребителей), что данный тренд сохранится и после пандемии.

Банкам важно учитывать внешнюю обстановку, а также пожелания клиентов для того, чтобы оставаться в тренде цифровизации, поддерживать конкурентоспособный уровень и повышать качество обслуживания клиентов. Банкам, которые не столь цифровизованы, следует оценить преимущества ДБО и проанализировать структуру расходов на обслуживание, с тем чтобы принять решение о необходимости включения дистанционных форматов в свое взаимодействие с клиентами. В противном случае у таких банков возрастает риск отставания от конкурентов и снижения привлекательности для клиентов.

Литература

1. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395–1 «О банках и банковской деятельности» (последняя редакция).
2. Банковские информационные системы и технологии: учебник / Лаврушин О.И., Соловьев В.И., Косарев В.Е., Гобарева Я.Л., Добридюк С.Л., Золотарюк А.В., Макрушин С.В., Соколинская Н.Э. – Москва: КноРус, 2021. – 527 с. – ISBN 978–5–406–08903–3. – URL: <https://book.ru/book/941842> (дата обращения: 07.09.2022). – Текст: электронный.
3. Банковские риски: учебник / Л.Н. Красавина, И.В. Ларионова, М.А. Поморина [и др.]; под ред. О.И. Лаврушина, Н.И. Валенцевой. – Москва: КноРус, 2023. – 361 с. – ISBN 978–5–406–10492–7. – URL: <https://book.ru/book/945213> (дата обращения: 24.08.2022).
4. Банковское дело: учебник / Н.Е. Бровкина, Н.И. Валенцева, С.Б. Варламова [и др.]; под ред. О.И. Лаврушина. – Москва: КноРус, 2023. – 630 с. – ISBN 978–5–406–10408–8. – URL: <https://book.ru/book/945191> (дата обращения: 30.08.2022). – Текст: электронный.
5. Мартыненко, Н.Н. Развитие банковских услуг в сфере розничного бизнеса: монография / Н.Н. Мартыненко, О.М. Маркова, О.С. Рудакова, Н.Э. Соколинская. – Москва: КноРус, 2018. – 172 с. – ISBN 978–5–4365–2726–0. – URL: <https://book.ru/book/930266> (дата обращения: 24.08.2022).

6. Более половины россиян пользуются цифровым банкингом // НАФИ – Аналитический центр [Электронный ресурс]. – URL: <https://nafi.ru/analytics/bolee-poloviny-rossiyan-polzuyutsya-tsifrovym-bankingom>.
7. Интернет-банкинг в России: автоматизируй это // Рейтинговое агентство «Эксперт РА» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.raexpert.ru/researches/banks/internet_1h2017/.
8. СБП: основные показатели // Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/analytics/nps/sbp/1_2022/.
9. Статистика национальной платежной системы // Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. – URL: <https://cbr.ru/statistics/nps/psrf/>.
10. Эксперты VCG допустили отказ до 30% россиян от походов в банки // РБК [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/finances/04/02/2021/601a74df9a7947840fedc2d2>.
11. Breaking away from the pack in the next normal of retail banking distribution// McKinsey & Company [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mckinsey.com/industries/financial-services/our-insights/breaking-away-from-the-pack-in-the-next-normal-of-retail-banking-distribution>.
12. Eurostat – European Commission // Eurostat [Электронный ресурс]. – URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/en/>.
13. Everything You Need to Know About Online Banking: Statistics and Facts // Fortunly [Электронный ресурс]. – URL: <https://fortunly.com/statistics/online-mobile-banking-statistics/#gref>.

STATUS AND DEVELOPMENT PROSPECTS OF REMOTE BANKING SERVICES

Melnikova A. Yu., Meshcheryakova A. Yu., Mokrysheva E.A., Silnikova D.O.¹
Financial University under the Government of the Russian Federation

The article discusses the main types of remote banking services and the interpretation by some researchers of the concept of remote banking, analyzes the current state and dynamics of the development of the remote banking services market in Russia and some foreign countries, and outlines the main prospects for further development of this area.

In the course of the study, a comparative analysis of fees for remote banking services in two Russian commercial banks was carried out, quantitative indicators were presented indicating the degree of development of the problem under study in Russia and some foreign countries, directions for further development of remote banking and remote banking services.

Based on the study, it was concluded that remote customer service channels will remain a promising area in the coming years, so the development of this area can bring positive results for the activities of commercial banks.

Keywords: remote banking, remote banking services, digitalization, Fast payment system, digital banking, internet banking, mobile banking.

References

1. Federal Law No. 395–1 of December 2, 1990 «On Banks and Banking Activities» (last edition).
2. Banking information systems and technologies: textbook / Lavrushin O.I., Solovyov V.I., Kosarev V.E., Gobareva Ya.L., Dobridnyuk S.L., Zolotaryuk A.V., Makrushin S.V., Sokolin-

¹ Supervisor: Kovaleva N.A., Financial University under the Government of Russian Federation (NKovaleva@fa.ru).

- skaya N.E. – Moscow: KnoRus, 2021. – 527 p. – ISBN 978–5–406–08903–3. – URL: <https://book.ru/book/941842> (date of access: 07.09.2022).
3. Banking risks: textbook / L.N. Krasavina, I.V. Larionova, M.A. Pomorina [and others]; ed. O.I. Lavrushina, N.I. Valentseva. – Moscow: KnoRus, 2023. – 361 p. – ISBN 978–5–406–10492–7. – URL: <https://book.ru/book/945213> (date of access: 08/24/2022).
  4. Banking: textbook / N.E. Brovkina, N.I. Valentseva, S.B. Varlamova [and others]; ed. O.I. Lavrushin. – Moscow: KnoRus, 2023. – 630 p. – ISBN 978–5–406–10408–8. – URL: <https://book.ru/book/945191> (date of access: 08/30/2022). – Text: electronic.
  5. Martynenko, N.N., Development of banking services in the retail business: monograph / N.N. Martynenko, O.M. Markova, O.S. Rudakova, N.E. Sokolinskaya. – Moscow: KnoRus, 2018. – 172 p. – ISBN 978–5–4365–2726–0. – URL: <https://book.ru/book/930266> (date of access: 08/24/2022).
  6. More than half of Russians use digital banking // NAFI – Analytical Center [Electronic resource]. – URL: <https://nafi.ru/analytics/bolee-poloviny-rossiyan-polzuyutsya-tsifrovym-bankingom>.
  7. Internet banking in Russia: automate it // Rating agency «Expert RA» [Electronic resource]. – URL: https://www.raexpert.ru/researches/banks/internet_1h2017/.
  8. SBP: main indicators // Official website of the Bank of Russia [Electronic resource]. – URL: https://cbr.ru/analytics/nps/sbp/1_2022/.
  9. Statistics of the national payment system // Official website of the Bank of Russia [Electronic resource]. – URL: <https://cbr.ru/statistics/nps/psrf/>.
  10. BCG experts allowed up to 30% of Russians to refuse going to banks // RBC [Electronic resource]. – URL: <https://www.rbc.ru/finances/04/02/2021/601a74df9a7947840fedc2d2>.
  11. Breaking away from the pack in the next normal of retail banking distribution // McKinsey & Company [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mckinsey.com/industries/financial-services/our-insights/breaking-away-from-the-pack-in-the-next-normal-of-retail-banking-distribution>.
  12. Eurostat – European Commission // Eurostat [Электронный ресурс]. – URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/en/>.
  13. Everything You Need to Know About Online Banking: Statistics and Facts // Fortunly [Электронный ресурс]. – URL: <https://fortunly.com/statistics/online-mobile-banking-statistics/#gref>.

Развитие концепции стратегического управления рисками инновационных программ: на примере финансовых организаций

Хряпов Максим Тимофеевич,

студент, Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской
Федерации
E-mail: Khryapov@gmail.com

Статья посвящена изучению специфических особенностей стратегического управления рисками инновационных программ, в рамках корпоративного управления финансовых организаций. В ходе проведенного исследования рассмотрено понятие «инновационная программа», и проанализирована специфика стратегического управления рисками инновационных программ финансовых организаций. Также был проведен анализ стратегического управления рисками инновационных программ в АО «Российский сельскохозяйственный банк», выявлены основные проблемы и предложена эффективная система стратегического управления инновационных программ в составе корпоративного управления.

Ключевые слова: стратегическое управление рисками; инновационные программы; корпоративное управление; финансовые организации; риск-менеджмент.

Введение

В современных условиях для эффективного создания и реализации инновационных программ в финансовых организациях должна быть построена слаженная система стратегического управления, которая позволит не только минимизировать риски инновационных программ, но и осуществлять управленческий процесс корпоративной средой.

Актуальность темы исследования определяется тем, что для финансовых организаций при реализации инновационных программ перспективно и актуально использование заемных инвестиционных ресурсов, привлеченных из банковского и фондового рынков. Финансовые организации относятся к экономическим субъектам, традиционно привлекательным для инвестирования в силу присущих им особенностей, обуславливающих стабильность спроса на реализуемые финансовые продукты, большие объемы и устойчивость прибыли, постоянный доступ к потоку наличных денег, возможность достаточно точного прогнозирования денежных потоков. Однако привлечение заемных инвестиционных ресурсов в крупных объемах является сложным процессом, который сопровождается многочисленными рисками.

Проблема исследования заключается в том, что в современных научных исследованиях в направлении оценки эффективности систем корпоративного управления финансовых предприятий выявлено наличие слабых мест в их организации и функционировании как с точки зрения принципов формирования, так и применяемых для управления рисками механизмов, методов и инструментов. Существующие подходы к снижению рисков не в полной мере отвечают требованиям финансовых организаций поскольку не учитывают присущие им специфические риски и особенности, а существующая система менеджмента инновационных программ обеспечивает в большей мере пост-ситуационный контроль. В связи с этим, требуется новый эффективный механизм, методы и инструменты для снижения рисков инновационных программ финансовых организаций, осуществляющих деятельность в сложных экономических условиях.

Цель исследования состоит в разработке механизма, метода и инструментов стратегического управления рисками инновационных программ с целью их снижения и повышения эффективности деятельности финансовых организаций.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) выявить специфику стратегического управления рисками инновационных программ финансовых организаций;
- 2) сформировать эффективную систему стратегического управления рисками инновационных программ в рамках системы корпоративного управления;
- 3) разработать механизм управления рисками инновационных программ финансовых организаций.
- 4) Теоретическая значимость исследования заключается в выявлении особенностей стратегического управления рисками инновационных программ, в рамках корпоративного управления финансовых организаций.

Практическая значимость исследования заключается в разработке для финансовых организаций эффективной системы стратегического управления и механизма управления рисками инновационных программ, универсальная база которого позволяет применять его также на предприятиях других отраслей, в организациях финансового сектора.

Методология

Методологическая основа исследования построена на основании сбора и обобщения (метод синтеза), систематизации и классификации (системный метод), прогнозирования и планирования деятельности (методы планирования и прогнозирования).

Результаты исследования

В современных финансовых организациях одну из ведущих ролей играет стратегическое управление рисками инновационных программ.

Инновационная программа представляет собой группу проектов, объединенных с целью повышения эффективности стратегического управления [6]. Эффективная реализация инновационных программ позволяет финансовой организации увеличить прибыль, конкурентоспособность, долю на рынке, что определяет перспективы ее дальнейшего развития [5]. На этапе разработки и реализации инновационных программ каждая организация сталкивается с различными рисками, которые требуют своевременного и эффективно стратегического управления.

Специфика стратегического управления рисками инновационных программ финансовых организаций состоит в том, что данная процедура включает комплекс формальных и неформальных методов, определяющих роль центральных участников процесса стратегического управления, подходы к идентификации и оценке рисков, а также правила обмена информацией и мониторинга уровня рисков [2].

Финансовые организации уделяют большое внимание мероприятиям по снижению рисков реализации инновационных программ в целях повышения прибыльности и рентабельности, стабилизации финансового положения, а также эффективности корпоративного управления [1].

Корпоративное управление инновационными программами финансовых организаций, связано главным образом с привлечением заемного капитала, и обусловлено следующими их особенностями: [3]

- операционного, производственного и финансового циклов (обеспечивают компаниям быстрый оборот капитала и доступ к постоянному потоку наличных денег);
- отраслевые особенности (высокий уровень рентабельности активов и финансовой независимости);
- размеры предприятий (крупные, средние и малые).

Финансовые организации традиционно используют различные схемы привлечения заемного капитала. Они могут привлекать его как от своего имени, так и с помощью специальной структуры. Среди лидеров отрасли применяется схема, в рамках которой внутри финансовой структуры создается компания (SPV), осуществляющая деятельность по привлечению заемного капитала в его интересах [7]. Так, например, АО «Российский сельскохозяйственный банк» владеет SPV-компания РСХБ. Рассмотрим более подробно финансовую организацию АО «Российский сельскохозяйственный банк» и проанализируем состояние стратегического управления рисками инновационных программ.

АО «Российский сельскохозяйственный банк» – это кредитно-финансовая организация, занимающаяся предоставлением банковских услуг потребителям. Банк предоставляет кредиты своим клиентам по следующим направлениям: [8]

- корпоративные кредиты, а также овердрафт;
- инвестиционные кредиты;
- финансирование проектов строительной сферы деятельности;
- кредитование по контракту.

Анализ показал, что АО «Российский сельскохозяйственный банк» в своей работе использует различные инновационные продукты, главным из которых являются финансовые инновации, направленные на автоматическое онлайн-формирование баланса коммерческого банка. Как отмечает генеральный директор АО «Российский сельскохозяйственный банк», на данный момент одним из значимых инструментов в управлении данными является Big Data, позволяющая в короткие сроки обработать большие объемы информации. Еще одним инновационным продуктом, который был разработан представителями АО «Российский сельскохозяйственный банк» и «Сколково» в начале 2022 года, является экосистема инноваций в агропромышленном секторе. В данную программу входит акселерация проектов в области сельского хозяйства и агропромышленных финансовых технологий. Разработанные и внедренные в деятельность банка инновации требуют грамотного подхода к осуществлению стратегического управления рисками инновационных программ.

Результаты онлайн-опроса представителя АО «Российский сельскохозяйственный банк» по-

казали, что в стратегическом управлении рисками инновационных программ, специалисты активно используют метод привлечения инвесторов в реализацию инновационной программы, посредством чего происходит формирование механизма диверсификации. При этом, как считает представитель АО «Российский сельскохозяйственный банк» чем больше будет количество инвесторов, тем меньше риск они понесут в случае неэффективности инновационной программы. По нашему мнению, привлечение инвесторов для минимизации рисков при стратегическом управлении инновационными программами, может послужить не только их снижению, но и уменьшению прибыли от ее реализации, потому что с полученным доходом, от реализованных программ, необходимо будет делить прибыль с инвестором. Кроме того, анализ показал, что в АО «Российский сельскохозяйственный банк» отсутствует в стратегиях корпоративного управления отсутствует эффективный инструментарий оценки рисков инновационных программ, а также нет конкретного механизма снижения рисков реализации инновационных программ.

Для решения выявленных проблем предлагается сформировать эффективную систему стратегического управления рисками инновационных программ в рамках системы корпоративного управления, а также разработать механизм управления рисками инновационных программ финансовых организаций.

В первую очередь, предлагается сформировать интегрированную систему корпоративного управления финансовой организации на основе повышения эффективности долгосрочной стратегии корпоративного управления современными источниками заемного капитала. В стратегиях корпоративного управления АО «Российский сельскохозяйственный банк» отсутствует эффективный инструментарий оценки рисков инновационных программ, поэтому разработаем эффективную долгосрочную стратегию корпоративного управления современными источниками заемного капитала (рис. 1).

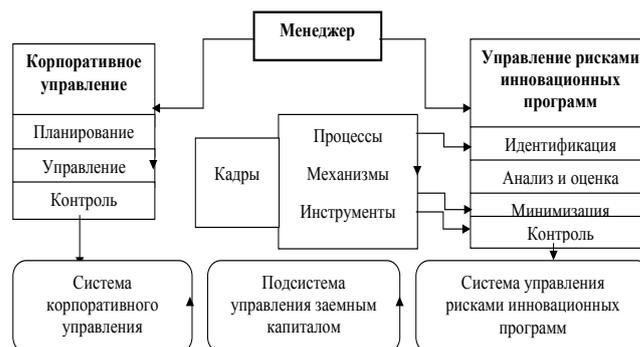

Рис. 1. План-схема эффективной долгосрочной стратегии корпоративного управления источниками заемного капитала финансовых организаций

В соответствии с рисунком 1, решение проблемы недостаточной эффективности корпоративного управления источниками заемного капитала в частности и финансовыми организациями в целом заключается в предложении:

- 1) метода оценки рисков реализации инновационных программ;
- 2) организационно-управленческого механизма снижения рисков реализации инновационных программ;
- 3) эффективной долгосрочной стратегии корпоративного управления источниками заемного капитала, и интегрированной системы корпоративного управления.

В целях повышения эффективности корпоративного управления, предлагается схема системы стратегического управления рисками инновационных программ в рамках системы корпоративного управления. Для достижения поставленной цели, в системе управления рисками инновационных программ, построенной на основе функций идентификации рисков, анализе, оценке рисков, подходов к их минимизации и контроля, выделяется подсистема управления заемным капиталом. Эта система интегрируется в общую систему корпоративного управления (рис. 2).

Рис. 2. Схема эффективной системы управления рисками инновационных программ в составе системы корпоративного управления

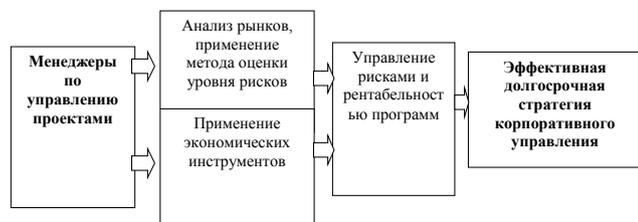
Эффективность этой схемы обеспечивается взаимосвязями и взаимодействием менеджеров различных уровней, как субъектов управления, и рисков инновационных программ, так и объектов управления, с применением механизмов и инструментов для успешной реализации процессов управления указанными рисками.

Для решения второй проблемы предлагается разработать механизм управления рисками инновационных программ финансовых организаций, схема которого представлена на рисунке 3.

В рамках системы менеджмента инновационных программ объектами управления выступают риски реализации инновационных программ финансовых организаций, а субъектами – высшее руководство (руководители инновационных программ), менеджеры по управлению проектами (менеджеры по инвестициям и инновациям, риск-менеджеры, менеджеры по качеству), осуществляющие функциональное и административное взаимодействие (рис. 4) [4].

Рис. 3. Механизм управления рисками инновационных программ финансовых организаций

Рис. 4. Схема управления рисками инновационных программ финансовых организаций

Необходимо отметить, что разработанный организационно-управленческий механизм является многофункциональным и может быть модифицирован по усмотрению финансовых организаций.

Заключение

Таким образом, в рамках исследования было выявлено, что существующие подходы современных финансовых организаций к снижению рисков не в полной мере отвечают требованиям предприятий финансового рынка. В результате исследования была сформирована эффективная система стратегического управления рисками инновационных программ в рамках системы корпоративного управления, и разработан механизм управления рисками инновационных программ финансовых организаций.

Литература

1. Аббас Н.Ю. Управление рисками инноваций в организации / Н.Ю. Аббас, Н.М. Иванова // Московский экономический журнал. 2020. № 1. С. 310–321.
2. Ариничев И.В. Стратегически ориентированный инструментальный управления рисками на малых и средних предприятиях / И.В. Ари-

ничев, Л.Г. Матвеева // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2018. № 1 (215). С. 114–125.

3. Арутюнова Д.В. Разработка финансовой стратегии организации в контексте корпоративного управления / Д.В. Арутюнова // Экономика и предпринимательство. 2019. № 3 (104). С. 1154–1159.
4. Ветрова А.Ю. Разработка организационно-управленческого механизма снижения рисков инновационных программ / А.Ю. Ветрова, С.Г. Фалько, А.П. Гарнов // Инновации в менеджменте. 2021. № 4. С. 2–9.
5. Галстян А.С. Выбор инновационной стратегии и управление инновационным проектом / А.С. Галстян // Финансовая экономика. 2021. № 5. С. 24–27.
6. Земляная А.С. Определение понятия «инновационный проект» и типология инновационных проектов в контексте концепции educational-маркетинга / А.С. Земляная, Д.А. Савостин // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 7. С. 368–372.
7. Попов А.В. Современные аспекты управления рисками инновационного проекта / А.В. Попов, А.Н. Плотников, Д.А. Плотников // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. № 28. С. 47–59.
8. Титов А.Б. Инновационный банковский продукт на рынке финансовых услуг (на примере Брянского регионального филиала АО «Россельхозбанк») / А.Б. Титов, В.Н. Косьянова, О.В. Михеенко // Экономика. Информатика. 2017. № 1. С. 1–9.

DEVELOPMENT OF THE CONCEPT OF STRATEGIC RISK MANAGEMENT OF INNOVATIVE PROGRAMS: ON THE EXAMPLE OF FINANCIAL ORGANIZATIONS

Khryapov M.T.

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

The article is devoted to the study of the specific features of the strategic risk management of innovative programs within the framework of corporate governance of financial organizations. During the study, the concept of “innovation program” was considered, and the specifics of the strategic risk management of innovative programs of financial organizations were analyzed. Also, an analysis was made of the strategic risk management of innovative programs in JSC Russian Agricultural Bank, the main problems were identified and an effective system of strategic management of innovative programs as part of corporate governance was proposed.

Keywords: strategic risk management; innovative programs; corporate governance; financial organizations; risk management.

References

1. Abbas N. Yu. Risk management of innovations in an organization / N. Yu. Abbas, N.M. Ivanova // Moscow Economic Journal. 2020. No. 1. S. 310–321.
2. Arinichev I.V. Strategically oriented risk management tools for small and medium-sized enterprises / I.V. Arinichev, L.G. Matveeva // Bulletin of the Adyghe State University. Series 5: Economy. 2018. No. 1 (215). pp. 114–125.
3. Arutyunova D.V. Development of an organization’s financial strategy in the context of corporate governance / D.V. 3. Arutyunova // Economics and entrepreneurship. 2019. No. 3 (104). pp. 1154–1159.

4. Vetrova A. Yu. Development of an organizational and managerial mechanism for reducing the risks of innovative programs / A. Yu. Vetrova, S.G. Falko, A.P. Garnov // Innovations in Management. 2021. No. 4. S. 2–9.
5. Galstyan A.S. Choice of innovation strategy and innovation project management / A.S. Galstyan // Financial Economics. 2021. No. 5. S. 24–27.
6. Zemlyannaya A.S. Definition of the concept of “innovative project” and the typology of innovative projects in the context of the concept of educational marketing / A.S. Zemlyannaya, D.A. Savostin // Scythian. Issues of student science. 2020. No. 7. S. 368–372.
7. Popov A.V. Modern aspects of risk management of an innovative project / A.V. Popov, A.N. Plotnikov, D.A. Plotnikov // Financial Analytics: Problems and Solutions. 2015. No. 28. S. 47–59.
8. Titov A.B. Innovative banking product in the financial services market (on the example of the Bryansk regional branch of JSC Rosselkhozbank) / A.B. Titov, V.N. Kosyanova, O.V. Mikheenko // Economics. Informatics. 2017. No. 1. S. 1–9.

Финансовые риски внедрения технологии блокчейн в банковской сфере и пути их преодоления

Шавалиева Сабина Маратовна,¹

студент Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: shavaliyeva.sab_r_ina@mail.ru

С началом пандемии COVID-19 многие, особенно зарубежные, компании стали использовать блокчейн для ускорения своих цифровых процессов в критически важных случаях использования, таких как отслеживание контактов и совместное использование записей клиентов безопасным и децентрализованным способом. Однако коммерческий директор компании «Мастерчейн» Григорий Данишевский отметил, что на сентябрь 2022 года на российском рынке банковских услуг наблюдается нехватка средств программного обеспечения для используемых ИТ-систем. В свою очередь премьер-министр Российской Федерации Михаил Мишустин подписал постановление, согласно которому к 2024 году планируется выделить грант в размере 20 миллиардов рублей на разработку отечественных ИТ-продуктов и технологии блокчейна, что позволит покрыть большую часть расходов [7]. Несмотря на то, что блокчейн был успешно применен во время голосования по поправкам к Конституции РФ, он еще не заслужил доверия на российском рынке. Заместитель председателя Комиссии по правовому обеспечению цифровой экономики Московского отделения Ассоциации юристов России Михаил Успенский считает, что негативное отношение к данной технологии сложилось благодаря порицанию со стороны местных СМИ и сложной терминологической базе, не понятной пользователям, не имеющим специального ёи внедрении технологии блокчейн, а также способы их минимизации. Выявлен ряд проблем, с которыми могли столкнуться банки. Одним из наиболее часто упоминаемых препятствий для внедрения технологии блокчейн является внедрение, поскольку оно предполагает замену или адаптацию существующей устаревшей системы организации. Существуют также опасения по поводу кибербезопасности, стандартизации и интероперабельности. Даже экологические аспекты должны учитываться теми, кто думает о внедрении блокчейна, поскольку для майнинга на блокчейне используется высокое энергопотребление.

Предложено использовать такие инструменты, как SegWit, Proof Of Stake и сегментированием, которые могут решить технические проблемы. Представлена статистика использования блокчейна, определяющая тренд на расширение пользовательской базой во многих отраслях, в том числе и в сфере финансов. Помимо этого, приведена статистика исследований, отражающая главные причины низкой популярности блокчейн-решений.

Ключевые слова: банковский сектор, блокчейн, смарт-контракты, транзакции, KYC.

Среди многих потенциальных вариантов использования блокчейна финансы являются наиболее перспективными. Этим обуславливается актуальность данной статьи. Зарождение данной технологии было вызвано финансовым кризисом 2008 года, последствия которого сильно повлияли на мировую экономику [1]. Технология блокчейна направлена на устранение ряда недостатков, которых выявил мировой финансовый кризис.

Блокчейн – это распределенная база данных, которая содержит информацию обо всех транзакциях, проведенных участниками системы, где вся информация хранится в виде цепочки блоков, в каждом из которых записано определенное число транзакций [1]. Все субъекты могут совместно использовать цифровую книгу через компьютерную сеть, не нуждаясь в централизованном органе или посредниках. Цель блокчейна – позволить записывать и распространять цифровую информацию для ее сохранности. Таким образом, блокчейн является основой для неизменяемых бухгалтерских книг или записей транзакций, которые нельзя корректировать, удалить или уничтожить. Суть технологии состоит в следующем: вводится новая транзакция, затем она передается в сеть одноранговых компьютеров, затем сеть компьютеров решает уравнения для подтверждения действительности транзакции. После подтверждения законности транзакции объединяются в блоки. Затем эти блоки соединяются вместе, создавая историю всех транзакций, которые являются постоянными, после чего транзакция завершается.

В ходе опроса Deloitte 2020 года 39% руководителей высшего звена со всего мира заявили, что они внедрились технологии блокчейна в своих организациях. 41% из этих компаний имели выручку более 100 миллионов долларов. Между тем, 46% имели доход более 1 миллиарда долларов. Принятие блокчейна в качестве главного стратегического приоритета является самым сильным в Китае, где 70% согласились с тем, что блокчейн входит в пятерку их главных приоритетов. С другой стороны, только 42% организаций в Германии считают это приоритетом [6]. Между тем, другое исследование показало, что 36% ИТ-лидеров активно ищут решения для обеспечения безопасности на блокчейне. Однако 50% ИТ-лидеров не были заинтересованы в внедрении решений для обеспечения безопасности на основе блокчейна [8]. Китай – это страна, которая больше всего выиграет от внедрения блокчейн-технологий. По оценкам, в 2030 году ВВП Китая увеличится на 1,7% или составит 440,4 миллиарда долларов. За ними следуют США, ко-

¹ Научный руководитель: **Васильев Игорь Иванович**, к.э.н., доцент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (E-mail: vasilev-1962@inbox.ru).

торые ожидают увеличения на 407,2 миллиарда долларов, Германия – на 95,3 миллиарда долларов и Великобритания – на 72,2 миллиарда долларов. Кроме того, эксперты прогнозируют, что в течение десятилетия от 10% до 15% мировой инфраструктуры будут использовать технологию блокчейн. Наконец, блокчейн может увеличить 40 миллионов рабочих мест по всему миру к 2030 году [13].

Сектор финансовых технологий активно совершенствуется, а компании во всем мире разрабатывают новые блокчейн-решения используя при этом международные платежи, KYC и оптимизированное управление денежными средствами. Блокчейн признается революционным решением в финансовой сфере.

Децентрализованный характер блокчейна позволяет сформировать глобальную банковскую сеть, в которой можно выполнять международные транзакции и другие операции. Santander, испанский банк, сообщает об экономии в размере 20 миллиардов долларов США в год, после внедрения блокчейн [3]. Существует множество потенциальных вариантов использования блокчейна в банковском секторе. Технология может помочь в нескольких различных областях. Варианты использования, такие как KYC, уже являются неотъемлемой частью банковского сектора. Недорогие транзакции, беспрепятственные международные платежи и доступные кредиты – это лишь некоторые банковские процессы, которые можно упростить с помощью блокчейна, что поможет достичь финансовой доступности.

Технология имеет множество перспектив. Будущи работающей в режиме реального времени с открытым исходным кодом, она практически беспрепятственно передает данные, что может помочь не только снизить стоимость обработки платежей, но и помочь в разработке новых услуг, продуктов и решений, которые могут генерировать новые потоки доходов.

Однако несмотря на ряд преимуществ, блокчейн не свободен от рисков. Они могут быть связаны с технологиями, инвестициями, юридическими, операционными аспектами, безопасностью и другими факторами, прямо или косвенно связанными с системой, однако большинство из них станут причиной финансовых потерь. Могут возникнуть некоторые проблемы, такие как масштабируемость, безопасность, конфиденциальность, задержка. Система начинает переполняться с увеличением количества транзакций. Более 6500 блокчейн-проектов используют в основном автономные блокчейн-платформы и решения. Большое количество блокчейн-сетей создает проблему со стандартизацией и интероперабельностью [4].

В целом, согласно исследованиям Deloitte 2019 года основные риски, с которыми сталкиваются финансовые организации при внедрении блокчейн-решений связаны с тремя основными барьерами (рис. 1). Для 30% руководителей высшего звена по всему миру барьерами для блок-

чейна являются внедрение, для 30% – проблемы регулирования и для 29% – потенциальные угрозы безопасности. Другими причинами были названы отсутствие собственных возможностей, неопределенная рентабельность инвестиций и опасения по поводу чувствительности информации о конкурентах [5].

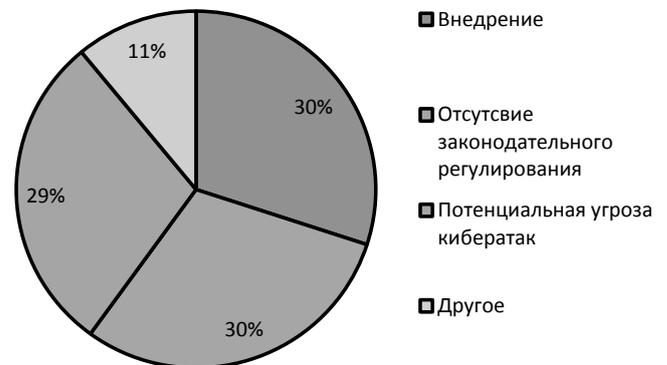

Рис. 1. Основные барьеры к внедрению блокчейн-технологий согласно опросу Deloitte, 2019

Источник: составлено автором на основе опроса Deloitte, 2019.

Для реализации транзакций в блокчейне требуется некоторое время из-за их сложности, зашифрованного и распределенного характера. Например, известная общедоступная платформа с открытым исходным кодом, основанная на блокчейне, Ethereum, где работает более миллиона смарт-контрактов может обрабатывать только 20 транзакций в секунду в отличие от Mastercard, обрабатывающей 45 000 транзакций в секунду и PayPal – 193 транзакции в секунду. Это означает, что потребность в обработке миллионов транзакций за короткое время не может быть удовлетворена. Причина связана с ограниченной емкостью блоков, которые часто задерживают некоторые небольшие транзакции вместо того, чтобы отдавать предпочтение транзакциям с относительно высокими комиссиями [15] (рис. 2).

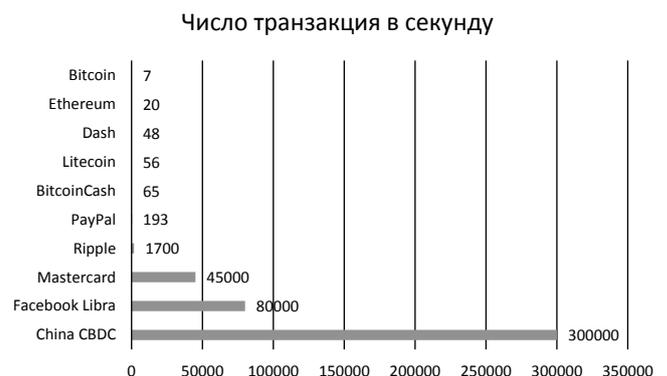

Рис. 2. Скорость транзакций различных платежных систем

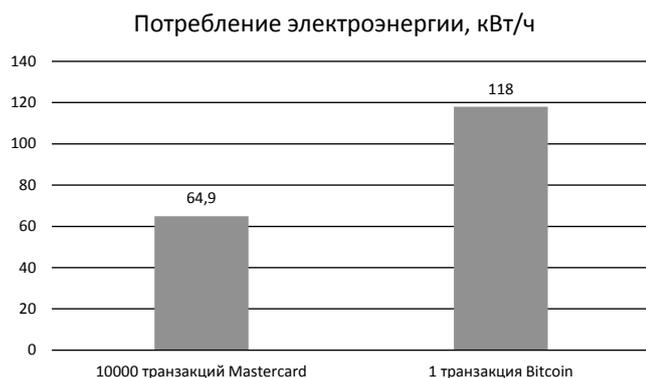
Источник: составлено автором на основе xrp-buy.ru

Помимо переполняемости системы, существует проблема, связанная с ростом издержек на эксплуатацию блокчейна.

В то же время затраты на выполнение и хранение программ больших данных могут быть выше, чем затраты на долгосрочное хранение элек-

тронных денежных переводов и данных транзакций. Майнеры блокчейна используют 0,2% от общего объема электроэнергии в мире, что делает потребление энергии сложным для тех, кто хочет внедрить технологии блокчейна [2].

Вычислительная мощность, необходимая для запуска блокчейна, быстро растет. Биткойн-система потребляет огромное количество электроэнергии. Действительно, количество электроэнергии, необходимое для одной биткойн-транзакции в год, требует 71,12 тВт/ч [12]. Потребление электроэнергии Mastercard гораздо ниже. Сравнение энергопотребления между биткойном и Mastercard приведено на рис. 3.

Рис. 3. Соотношение потребления энергии биткойнами и Mastercard, кВт/ч

Источник: составлено автором на основе xrp-buy.ru

Отметим, что одна транзакция Mastercard требует в 18 182 раза меньше, чем биткойн [12].

58% организаций говорят, что кибербезопасность является лишь одним из многих вопросов, которые они рассматривают в рамках блокчейн-технологий своей стратегии цифровых активов [6]. Системы на основе блокчейна могут подвергаться хакерским атакам. В 2009 года с платформы Ethereum и биткойн с блокчейном в качестве базовой технологии были последовательно украдены данные, что привело к потере суммарно почти 94 920 000 долларов [3]. Блокчейн подвержен атакам майнеров, сговорившихся между собой, и многие другие атаки показали, что Блокчейн не так безопасен. Все общедоступные блокчейны уязвимы для «Атак 51%» из-за конструкции технологии блокчейн. «Атака 51%» – это атака на блокчейн группой майнеров, которые контролируют более 50% хэшрейта майнинга в сети. Злоумышленники, контролирующая сеть большинством голосов, могут прервать запись новых блоков, не позволяя другим майнерам завершать блоки. Таким образом, они составляют большинство в сети и контролируют весь блокчейн. Mt. Gox, первая и крупнейшая в мире платформа для торговли биткойнами, объявила 28 февраля 2014 года, что 850 000 биткойнов, включая торговые счета пользователей и собственные счета компании, были украдены, что привело к убыткам в размере 467 миллионов долларов США. 8 июня 2016 года украли 3,6 миллиона долларов с крупнейшей в мире краудфандинговой платформы Dao, что привело к убыт-

кам в размере 75 миллионов долларов США. Точно так же 2 августа 2016 года 120 000 биткойнов были украдены с Bitfinex, биржи биткойнов, что привело к убыткам в размере 60 миллионов долларов. Наконец, японская биржа зафиксировала кражу криптовалюты на полмиллиарда долларов в 2018 году [3].

Техническая проблема блокчейна заключается в том, что независимо от того, насколько совершенна технология, она не может гарантировать подлинность офлайн-данных. Рассматриваемые данные будут постоянно записаны в блокчейне, если возникнет проблема с источником данных. До сих пор некоторые субъекты не отметили законодательно криптовалюты как официальное платёжное средство. В случаях мошенничества, банкротства и других неудач компания не знает законов и правил. Это особенно проблематично для банков, работающих в нескольких юрисдикциях. Поэтому существуют некоторые риски, поскольку налоговый статус и правила торговли биткойнами могут измениться.

Блокчейн может создавать множество адресов вместо реальной личности для пользователей, чтобы избежать утечки информации, что считается вполне безопасным для пользователей. Однако блокчейн не может предотвратить утечку информации о транзакциях, поскольку вся информация о транзакциях и остатках доступна для общественности. Проблема утечки приватности достаточно огромна, что затрагивает информационную безопасность пользователей. В этом случае банки понесут не только большие финансовые потери, связанные с судебными разбирательствами, но и репутационные издержки, которые оттолкнут вклады собственников и инвестиции финансового рынка.

Самой большой проблемой, особенно для российской банковской системы, является дороговизна существующих проектов. Например, самый простой смарт-контракт, такой как компьютерная программа для автоматического исполнения соглашений в блокчейне, стоит от 200–1000 долларов, однако такой проект не подходит для банковского сектора. Внедрение крупных проектов блокчейна, таких как Uber, будет стоить не менее 220 тысяч долларов. Цена разработки децентрализованного приложения на основе блокчейна, DApps, начинается от 1000 долларов, а чтобы построить токен ERC20 – протокол, позволяющий создавать другие токены поверх блокчейна, – нужно потратить минимум 10 000 долларов [14]. Сама суть банковских операции остается неизменной, однако меняется банковская платформа, технологическая оснащенность, которая требует более совершенных информационных систем, что требует колоссальных вложений, срок окупаемости которых просчитать сложно, особенно в связи с санкционными запретами ЕС для некоторых российских банков.

Несмотря на разносторонность проблем, некоторые из них могут быть решены в совокупности одним из следующих способов.

Увеличение размера блока является подтвержденным, но экстенсивным путем решения проблемы. SegWit – это аббревиатура от «segregated witness», которая представляет собой процесс, посредством которого увеличивается ограничение размера блока блокчейна путем удаления данных подписи из транзакций [3]. SegWit был предложен в попытке решить проблему масштабирования Биткойна. Он призван освободить дополнительное место в ячейке.

Одновременно с этим можно увеличивать количество транзакций, которые можно добавить в блок, и уменьшить транзакционные сборы, так как уменьшается размер каждой отдельной транзакции. Соответственно время ожидания прохождения транзакций будет уменьшаться, так как подтверждение пройдет быстрее.

Proof Of Stake (PoS) считается самым эффективным способом решения упомянутых проблем. Он снижает затраты на майнинг, к тому же более экологичен, что соответствует самым актуальным бизнес-трендам. Более того, технология снижает вероятность «Атаки 51%», что делает невыгодным любые попытки мошенничества. Данный метод ускоряет создание новых блоков и всего процесса в целом.

Proof Of Stake – это механизм консенсуса криптовалюты для обработки транзакций и создания новых блоков в блокчейне. Механизм консенсуса – это метод проверки записей в распределенной базе данных и обеспечения безопасности базы данных. В случае криптовалюты база данных называется блокчейном – таким образом, механизм консенсуса обеспечивает безопасность блокчейна. Proof Of Stake был создан как альтернатива Proof Of Work (PoW), оригинальному механизму консенсуса, используемому для проверки блокчейна и добавления новых блоков. Proof Of Stake считается менее рискованным с точки зрения потенциальной атаки на сеть, поскольку он структурирует компенсацию таким образом, чтобы сделать атаку менее выгодной. Данная технология уменьшает объем вычислительной работы, необходимой для проверки блоков и транзакций, которые обеспечивают безопасность блокчейна и, следовательно, криптовалюты [9].

Proof Of Stake предназначен для снижения проблем масштабируемости и экологической устойчивости, связанных с протоколом Proof Of Work. Доказательство работы – это конкурентный подход к проверке транзакций, который, естественно, побуждает людей искать способы получения преимущества, особенно учитывая, что речь идет о денежной стоимости.

Механизм PoS стремится решить проблемы, эффективно заменяя ставки вычислительной мощностью, в результате чего способность отдельного пользователя к майнингу рандомизируется сетью. Это означает, что потребление энергии должно резко сократиться, поскольку майнеры больше не могут полагаться на массивные фермы одноцелевого оборудования, чтобы получить преимущество.

Одним из рассматриваемых решений для создания масштабируемости без задержек является процесс сегментирования. Сегментирование предназначено для распределения рабочей нагрузки сети на разделы, что может помочь уменьшить задержку и позволить большему количеству транзакций обрабатываться блокчейном. Сегментирование – это метод разделения базы данных, используемый блокчейн-компаниями с целью масштабируемости, позволяющий им обрабатывать больше транзакций в секунду. Сегментирование разбивает всю сеть блокчейн-компаниями на более мелкие разделы, известные как «осколки». Каждый сегмент состоит из собственных данных, что делает его уникальным и независимым по сравнению с другими сегментами.

Сегментирование может помочь уменьшить задержку или медлительность сети, поскольку оно разделяет сеть блокчейна на отдельные сегменты. Однако существуют некоторые проблемы безопасности, связанные с сегментированием, при которых сегменты могут быть атакованы [10].

Accenture Consulting, консалтинговая компания, которая провела исследования о прибыльности внедрения блокчейна. Были проанализированы данные об операционных расходах 8 крупнейших по доходности инвестиционных банков в мире. Результаты показали, что потенциальная среднегодовая экономия банков составила 30% [11]. Первыми Российскими банками, внедрившими блокчейн, стали ПАО «Сбербанк», «Альфа-Банк» и «Райффайзенбанк». Они установили открытую блокчейн-платформу, основанную на Ethereum. При использовании возможностей платформы только лишь сверка документов позволяет сэкономить около 200 миллионов рублей в год [1]. При этом сохраняется полная конфиденциальность о совершаемых сделках. Таким образом, в российской банковской практике уже имеются примеры банков, сумевших оправдать внушительные инвестиции на введение блокчейна.

Финансовая индустрия находится на пороге новой финансовой революции. Дорогостоящие и неэффективные продукты постепенно уступают место более продвинутому и экономному. Многие приложения блокчейна в банковской сфере предлагают способы улучшения существующих операций и процедур в этом секторе. В будущем банки будут внедрять блокчейн-решения, предназначенные для существования вне традиционной системы. Если это произойдет, вызов блокчейна для сектора будет успешным. Законодательные и исполнительные органы власти должны разработать политику, регулирующую системы, основанные на блокчейне.

Для технического развития и расширения возможностей для банков потребуются обмен знаниями, но он должен быть структурирован с использованием пошагового процесса и сосредоточен на разработке продукта, обеспечении высокого качества, хорошей репутации и создании сообщества. Их главные задачи состоят в том, чтобы

предвидеть, что может произойти, будь то положительные или отрицательные перспективы, и продемонстрировать свои способности адаптировать свою организацию к изменению парадигмы рынка. Блокчейн может привести к внушительным изменениям в банках и финансовых услугах, как с положительными, так и с отрицательными последствиями. Банки и организации, которые внедряют блокчейн, должны управлять технологиями, изменением культуры и сотрудниками, работающими на блокчейне.

Литература

1. Миюсова, Е.С. Роль блокчейн-технологии в банковской сфере / Е.С. Миюсова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 20 (362). – С. 45–49. – URL: <https://moluch.ru/archive/362/81046/> (дата обращения: 10.09.2022)
2. Айредейл, Г (2020). Топ-10 проблем с внедрением блокчейна [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://financesonline.com/blockchain-statistics/> (дата обращения: 09.09.2022)
3. Виктор Чанг, Патрисия Бодье, Хуэй Чжан, Цяньвэнь Сюй, Цзинци Чжан, Митра Арами. Как блокчейн может повлиять на финансовые услуги: обзор, проблемы и рекомендации опрошенных экспертов [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7306205/#bib0006> (дата обращения: 08.09.2022)
4. Де Мейер, К (2020). Остающиеся проблемы внедрения блокчейна и возможные решения [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.finextra.com/blogposting/18496/remaining-challenges-of-blockchain-adoption-and-possible-solutions> (дата обращения: 10.09.2022)
5. Павчук, Л., Холдовски, Дж., Мэсси, Р., Хансен, Б. (2019). Глобальное исследование блокчейна «Deloitte» за 2019 год: блокчейн переходит к делу [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://financesonline.com/blockchain-statistics/> (дата обращения: 10.09.2022)
6. Павчук, Л., Холдовски, Дж., Мэсси, Р., Хансен, Б. (2020). Глобальное исследование блокчейна «Deloitte» за 2020 год: от обещания к реальности [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www2.deloitte.com/content/dam/insights/us/articles/6608_2020-global-blockchain-survey/DI_CIR%202020%20global%20blockchain%20survey.pdf (дата обращения: 07.09.2022)
7. РБК. Власти РФ выделяют Р20 млрд ИТ-компаниям. Как это поможет сфере блокчейна [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5f0801379a79475fcc310a4e?ysclid=l7spplbc-nm2338507> (дата обращения: 07.09.2022)
8. IDG. Исследование приоритетов безопасности на 2019год [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://foundryco.com/tools-for-marketers/research-security-priorities/> (дата обращения: 09.09.2022)
9. Investopedia. Jake Frankenfield.Proof-of-Stake (PoS) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.investopedia.com/terms/p/proof-stake-pos.asp> (дата обращения: 10.09.2022)
10. Investopedia. Jake Frankenfield. Sharding [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.investopedia.com/terms/s/sharding.asp> (дата обращения: 10.09.2022)
11. Habr.com. Блокчейн в банкинге: анализ ценности технологии для инвестиционных банков [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://habr.com/ru/company/wirex/blog/400565/> (дата обращения: 09.09.2022)
12. News.finance.ua. Сколько электроэнергии потребляет биткоин [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://news.finance.ua/ru/news/-/497091/skolko-elektroenergii-potrebljaet-bitkoin> (дата обращения: 09.09.2022)
13. PwC. Время для доверия (2020) [Электронный ресурс] – Режим: <https://www.pwc.com/TimeForTrust> (дата обращения: 08.09.2022)
14. Tadviser. Проблемы блокчейна [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0-%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B5%D0%BC%D1%8B_%D0%B1%D0%BB%D0%BE%D0%BA%D1%87%D0%B5%D0%B9%D0%BD%D0%B (дата обращения: 08.09.2022)
15. Xrp-buy.ru. Транзакции Ripple Потребляют Меньше Энергии, Чем VISA И Mastercard: Отчет Deutsche Bank [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://xrp-buy.ru/novosti/tranzakcii-ripple-potrebljajut-menshe-jenergii-chem-visa-i-mastercard-otchet-deutsche-bank/?ysclid=l7stfdnxd178276672> (дата обращения: 09.09.2022)

FINANCIAL RISKS OF IMPLEMENTING BLOCKCHAIN TECHNOLOGY IN THE BANKING SECTOR AND WAYS TO OVERCOME THEM

Shavaliyeva S.M.¹

Financial University under the Government of the Russian Federation

With the onset of the COVID-19 pandemic, many companies, especially foreign ones, began to use blockchain to accelerate their digital processes in critical use cases, such as contact tracking and sharing customer records in a secure and decentralized way. However, the commercial director of the Masterchain company, Grigory Danishevsky, noted that as of September 2022, there is a shortage of software tools for the IT systems used in the Russian banking services market. In turn, the Prime Minister of the Russian Federation Mikhail Mishustin signed a decree according to which by 2024 it is planned to allocate a grant of 20 billion rubles for the development of domestic IT products and blockchain technology, which will cover most of the costs. [7] Despite the fact that the blockchain was successfully applied during the voting on amendments to the Constitution of the Russian Federation, it has not yet earned trust in the Russian market. Mikhail Uspensky, Deputy Chairman of the Commission on Legal Support of the Digital Economy of the Moscow branch of the Russian Bar Association, believes that the negative attitude towards this technology has developed due to the censure

¹ Supervisor: **Vasilyev I.I.**, Financial University under the Government of the Russian Federation.

from the local media and a complex terminology base that is not understandable to users without special education.

The article discusses the risks of the banking sector in the implementation of blockchain technology, as well as ways to minimize them. One of the most frequently mentioned obstacles to the introduction of blockchain technology is implementation, since it involves replacing or adapting an existing outdated organization system. There are also concerns about cybersecurity, standardization, and interoperability. Even environmental aspects should be taken into account by those who are thinking about implementing blockchain, since high energy consumption is used for mining on the blockchain. It is proposed to use tools such as SegWit, Proof Of Stake and Segmentation, which can solve technical problems. Blockchain statistics are presented, which determines the trend for expanding the user base in many industries, including in the field of finance. In addition, research statistics are provided, reflecting the main reasons for the low popularity of blockchain solutions.

Keywords: banking sector, blockchain, smart contracts, transactions, KYC.

References

1. Miyusova, E.S. The role of blockchain technology in the banking sector / E.S. Miyusova. – Text: direct // Young scientist. – 2021. – № 20 (362). – Pp. 45–49. – URL: <https://moluch.ru/archive/362/81046/> (accessed: 09.10.2022)
2. Iredale, G (2020). Top 10 problems with the introduction of blockchain [Electronic resource] – Access mode: <https://financesonline.com/blockchain-statistics/> (accessed: 09.09.2022)
3. Victor Chang, Patricia Bodier, Hui Zhang, Qianwen Xu, Jingqi Zhang, Mitra Arami. How blockchain can affect financial services: review, problems and recommendations of the interviewed experts [Electronic resource] – Access mode: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7306205/#bib0006> (accessed: 08.09.2022)
4. De Meyer, K (2020). Remaining problems of blockchain implementation and possible solutions [Electronic resource] – Access mode: <https://www.finextra.com/blogposting/18496/remaining-challenges-of-blockchain-adoption-and-possible-solutions> (accessed: 09.10.2022)
5. Pavchuk, L., Holdowski, J., Massey, R., Hansen, B. (2019). Deloitte Global Blockchain Research for 2019: Blockchain Gets Down to business [Electronic resource] – Access mode: <https://financesonline.com/blockchain-statistics/> (accessed: 09.10.2022)
6. Pavchuk, L., Holdowski, J., Massey, R., Hansen, B. (2020). Deloitte Global Blockchain Research for 2020: from Promise to Reality [Electronic resource] – Access mode: https://www2.deloitte.com/content/dam/insights/us/articles/6608_2020-global-blockchain-survey/DI_CIR%202020%20global%20blockchain%20survey.pdf (date of application: 07.09.2022)
7. RBC. The Russian authorities will allocate 20 billion rubles to IT companies. How it will help the blockchain sphere [Electronic resource] – Access mode: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5f0801379a79475fcc310a4e?ysclid=l7spplbcnm2338507> (accessed date: 07.09.2022)
8. IDG. Research of security priorities for 2019 [Electronic resource] – Access mode: <https://foundryco.com/tools-for-marketers/research-security-priorities/> (accessed 09.09.2022)
9. Investopedia. Jake Frankenfield. Proof-of-Stake (PoS) [Electronic resource] – Access mode: <https://www.investopedia.com/terms/p/proof-stake-pos.asp> (accessed: 09.10.2022)
10. Investopedia. Jake Frankenfield. Sharding [Electronic resource] – Access mode: <https://www.investopedia.com/terms/s/sharding.asp> (accessed: 09.10.2022)
11. Ffc.media. Advantages of blockchain for banks [Electronic resource] – Access mode: <https://ffc.media/ru/real-blockchain/the-advantages-of-blockchain-for-banks/> (accessed: 09.10.2022)
12. News.finance.ua. How much electricity does Bitcoin consume [Electronic resource] – Access mode: <https://news.finance.ua/ru/news/-/497091/skolko-elektroenergii-potrebyaet-bitkoin> (accessed: 09.09.2022)
13. PwC. Time for Trust (2020) [Electronic resource] – Mode: <https://www.pwc.com/TimeForTrust> (accessed: 08.09.2022)
14. Tadviser. Blockchain Problems [Electronic resource] – Access mode: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1-%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B5%D0%BC%D1%8B_%D0%B1%D0%BB%D0%BE%D0%BA%D1%87%D0%B5%D0%B9%D0%BD%D0%B (accessed: 08.09.2022)
15. Xrp-buy.ru. Ripple Transactions Consume Less Energy Than VISA And Mastercard: Deutsche Bank Report [Electronic resource] – Access mode: <https://xrp-buy.ru/novosti/tranzakcii-ripple-potrebljajut-menshe-jenergii-chem-visa-i-mastercard-otchet-deutsche-bank/?ysclid=l7stfdnxd178276672> (accessed: 09.09.2022)

Российская индустрия коллективных инвестиций в условиях международных санкций: проблемы и перспективы

Колганова Екатерина Алексеевна,

аспирант Департамента финансовых рынков и финансового инжиниринга Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: ea-kolganova@yandex.ru

В настоящей статье представлен краткий обзор рыночных условий, в которых оказался российский рынок коллективного инвестирования в I–II квартале 2022 г. Обстоятельства, с которыми столкнулись участники данного сегмента российского фондового рынка, в частности, блокировка иностранных активов инвестиционных фондов, беспрецеденты и стали серьезным вызовом для индустрии. По результатам проведенного анализа, можно сделать вывод о том, предложенная регулятором инициатива по выделению замороженных активов розничных ПИФ в отдельные фонды, полностью решить проблему с заблокированными активами ПИФ не способна, однако может служить временной мерой, направленной на преодоление рыночного «шока». Тем не менее, по мнению автора данной работы, введенные санкционные ограничения в определенной степени создали дополнительные условия для развития российской отрасли коллективных инвестиций, например, для развития сегмента ЗПИФ, а также фондов альтернативных инвестиций.

Ключевые слова: ЗПИФ, БПИФ, частный инвестор, рынок коллективных инвестиций, специализированный депозитарий.

Беспрецедентные события начала 2022 г. как в политическом, так и финансово-экономическом отношении оказали чрезвычайное влияние на все отрасли российской экономики и на финансовый рынок, в частности. В данном аспекте особое внимание стоит уделить отрасли коллективных инвестиций – одной из важнейших с точки зрения социально-экономической нагрузки, при этом одной из наиболее уязвимых отраслей национального фондового рынка и, как результат, одной из наиболее пострадавших от введенных международных санкций.

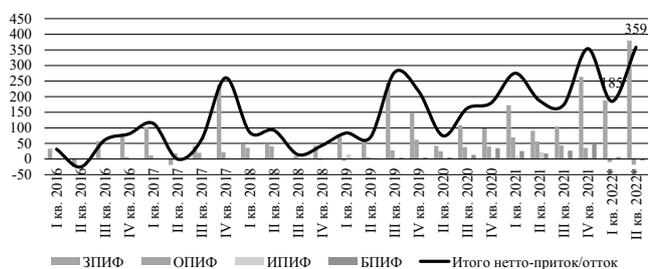
Отметим, что в последние годы финансовая индустрия совместно с регулятором фондового рынка предприняла большие усилия, направленные на развитие данного сегмента, что в итоге привело к значимым для отрасли результатам. В частности, уже в 2021 г. сегмент инвестиционных фондов превзошел в своих объемах индустрию негосударственных пенсионных фондов, а по количеству розничных инвесторов уже конкурирует с индустрией брокерских услуг [8, 9].

Тем не менее турбулентность на российском финансовом рынке, имевшая место после начала февральских событий, привела к временному коллапсу сектора коллективных инвестиций, и только с конца марта этого года рынок постепенно начал отходить от «шока», острая фаза которого пришлась на конец февраля – начало марта 2022 г. [6]. Так, постепенно возобновляются операции с паями инвестиционных фондов на ПАО «Московская биржа» (в частности, с конца марта 2022 г. на рынке вновь стали доступны некоторые российские БПИФ, с середины мая 2022 г. возобновилась торговля паями БПИФ, базовым активом которых являются иностранные ценные бумаги [7]), на рынок выводятся новые фонды (по состоянию на 27.06.2022 г. на площадке Мосбиржи обращаются уже более 130 БПИФ, часть из которых была сформирована и допущена к обращению уже после февральских событий) [3].

Тем не менее показатели индустрии инвестиционных фондов по итогам I и II квартала 2022 г. не внушают оптимизма. С начала года стоимость чистых активов (далее – СЧА) только открытых паевых инвестиционных фондов (далее – ОПИФ) сократилась более чем на 700 млрд руб., вернувшись к допандемийным значениям. При этом, по данным на 19.07.2022 г., функционируют не бо-

лее 60% ОПИФ и БПИФ, а доля не находящихся в приостановке ЗПИФ, паи которых не предназначены исключительно для квалифицированных инвесторов, снизилась примерно на 2,5% (около 75% фондов), «живых» интервальных фондов на конец II квартала 2022 г. осталось не более 10% [10].

Вместе с тем во II квартале 2022 г., как уже было сказано, возобновилось формирование новых фондов, в том числе ПИФ, предназначенных для неквалифицированных инвесторов. Однако даже принимая во внимание возобновившийся приток средств пайщиков инвестиционных фондов, необходимо отметить, что этот приток пришелся именно на фонды закрытого типа (рисунок 1). Из розничных инвестиционных фондов (открытые и биржевые ПИФ) в рассматриваемом периоде наблюдался чистый отток средств пайщиков (в размере 21.3 млрд руб.), во многом обусловленный отрицательной доходностью таких фондов (средневзвешенная доходность ОПИФ по итогам II квартала 2022 г. составила -31.8%), а также реализовавшимися в начале 2022 г. инфраструктурными рисками.

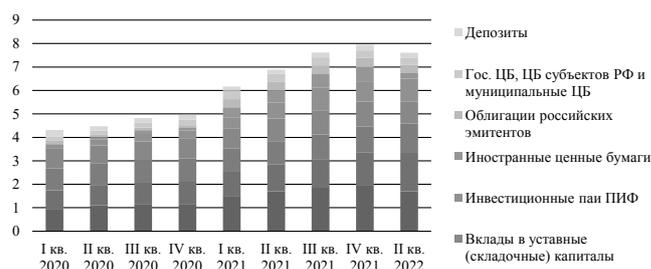
Рис. 1. Чистая выдача/погашение инвестиционных паев ПИФ по типам фондов, млрд рублей

Источник: Банк России

При этом отмечаем, что просадка фондов, паи которых предназначены для квалифицированных инвесторов, в рассматриваемый период была значительно ниже, чем ПИФ, паи которых доступны неквалифицированным инвесторам (в пределах 1.9–2.6%, в то время как фонды для неквалифицированных инвесторов просели в среднем на 16.4%) [10]. Во многом это объясняется тем, что данные фонды по определению являются более капитализированными и как следствие этого более устойчивыми. Кроме того, в отношении ЗПИФ для квалифицированных инвесторов регулятор предусмотрел в марте 2022 г. ряд мер поддержки [2], среди которых стоит отметить предоставленную управляющим компаниям ЗПИФ возможность фиксации стоимости чистых активов, что позволило несколько нивелировать снижение показателя доходности данных фондов (данной мерой, по данным регулятора на конец июня 2022 г., воспользовались более 50 управляющих компаний и 230 ЗПИФ) [4].

Как известно, существенное влияние на описанные выше события оказала блокировка иностранных активов – обстоятельство, затронувшее многих участников российского финансового рынка и в первую очередь субъектов рынка коллективного инвестирования. Так, на проведенной в июне

2022 г. конференции НАУФОР, посвященной текущей ситуации на российском финансовом рынке, директор Департамента инвестиционных финансовых посредников Банка России О.Ю. Шишлянникова подчеркнула, что совокупная стоимость заблокированных активов только по индустрии инвестиционных фондов составила не менее 380 млрд руб., при этом на фонды с заблокированными активами, по данным Банка России, приходится более 2.7 млн пайщиков. Тем не менее структура активов ПИФ после февральских событий, по данным Банка России, не претерпела существенных изменений. В частности, доля иностранных бумаг в портфелях фондов практически не изменилась (-4.48% по отношению к IV кварталу 2021 г.) (рисунок 2).

Рис. 2. Структура активов паевых инвестиционных фондов, трлн руб.

Источник: Банк России

Полагаем, что в нынешних обстоятельствах вопрос приобретения и включения в состав портфеля ПИФ бумаг иностранных эмитентов является весьма спорным, даже принимая во внимание позицию регулятора по «дружественным юрисдикциям». В связи с описанным выше считаем важным (по крайней мере, на среднесрочной перспективе) обязать УК ПИФ обосновывать решение о включении в состав фондов иностранных активов, а также подтверждать, что все связанные с данными бумагами риски учтены УК ПИФ, а формирование такого фонда является экономически обоснованным.

При этом говоря о глобализации и диверсификации финансовых активов применительно к фондам коллективного инвестирования, полагаем, что разворот на азиатские рынки в нынешних условиях не является эффективным решением по описанным выше причинам.

В числе упомянутых ранее мер, предпринятых Банком России в целях поддержки национального финансового рынка, стоит отметить предложенную регулятором концепцию по выделению заблокированных активов из розничных фондов в отдельные ЗПИФ (таблица 1) [11].

Полагаем, что внедрение данной концепции действительно может помочь запустить фонды, паи которых до сих пор недоступны для инвестирования. Тем не менее отмечаем, что данное предложение является рамочным и не позволяет в полной мере решить вопрос с замороженными иностранными активами ПИФ. Кроме того, его внедрение тормозит вопрос законодатель-

ного регулирования (законопроект будет внесен в Государственную Думу только осенью 2022 г., в то время как потребность в нем наблюдается сейчас).

Таблица 1. Модель запуска ПИФ с заблокированными активами, предложенная Банком России

Тип ППФ/ Доля забло- кированных активов	Небольшая (до 10%)	Средняя (от 10% до 90%)	Значительная (более 90%)
ОППФ ПППФ БППФ	Режим регули- рования без изменений Оценка СЧА с учетом воз- можности распоряжения заблокирован- ными актива- ми и получе- ния доходов по ним	Предлагается предусмот- реть обя- занность УК выделить за- блокирован- ные активы в отдельный ЗППФ с осо- бенностями регулирова- ния, выдав его пайщикам основного ППФ (1 пай ЗППФ выда- ется в допол- нение к 1 паю основного ППФ)	Предлагает- ся преду- смотреть обязанность УК изменить тип ППФ на ЗППФ с особенно- стями регу- лирования
ЗПИФ			

Источник: Банк России

В связи с вышеописанным, возможно, имеет смысл рассмотреть вопрос о выкупе замороженных иностранных активов с балансов ПИФ или об обмене этих активов на заблокированные активы, оказавшиеся у нерезидентов, инвестировавших в российские ценные бумаги.

Возвращаясь к статистике рынка коллективного инвестирования, очевидно, что наиболее стабильным его сегментом по описанным ранее причинам оказался рынок ЗПИФ. Полагаем, что именно ЗПИФ будут являться драйвером его роста на кратко- и среднесрочном горизонте. Этому будут способствовать новации в текущем регулировании данной отрасли, в частности, снижение порога входа в ЗПИФ для неквалифицированных инвесторов с 300 до 100 тыс. руб. [1], реализация предложения разрешить инвестировать активы ЗПИФ для неквалифицированных инвесторов в нежилые здания и помещения сразу после введения их в эксплуатацию, если они сданы в аренду по среднесрочным договорам на рыночных условиях; проводимая реформа регулирования общих собраний владельцев паев ЗПИФ и проч.

Также полагаем, что перспективным может стать перераспределение функций между управляющими компаниями и специализированными депозитариями в части учета активов ПИФ и расчету СЧА, а также отмена обязанности спецдепозитария по хранению движимого имущества ЗПИФ

для квалифицированных инвесторов. В частности, возможно рассмотреть вопрос о том, чтобы наделить пайщиков таких фондов правом исключить из правил доверительного управления ЗПИФ обязанность спецдепозитария не только хранить движимое имущество, но и учитывать его (т.е. сделать эту функцию опциональной).

В заключение отметим, что на фоне сокращения предложения других инструментов рынка коллективного инвестирования, доступных розничному инвестору, в перспективе акцент будет смещаться именно на развитие фондов закрытого типа, т.к., очевидно, есть запрос рынка [5], а механизм или сами ЗПИФ могут быть востребованы в том числе и у фондов альтернативных инвестиций, фондов целевого капитала. Так или иначе очевидно, что в период децентрализации и широко применяемых санкционных ограничений, необходимо развивать внутренний финансовый рынок, исходя из собственных ресурсов, тем более что накопленный в последние годы опыт (в части регулирования, сложившейся инфраструктуры и т.д.) позволяет это сделать.

Литература

1. Указание Банка России от 21.03.2022 г. № 6093-У «О внесении изменений в Указание Банка России от 5 сентября 2016 года № 4129-У «О составе и структуре активов акционерных инвестиционных фондов и активов паевых инвестиционных фондов».
2. Информационное письмо Банка России «О мерах по снижению регуляторной и надзорной нагрузки на поднадзорные организации в 2022 году» от 06.03.2022 г. № ИН-018–38/54.
3. Инструменты фондового рынка // ПАО «Московская биржа» [электронный источник] URL: https://www.moex.com/msn/stock-instruments/#/?bg%5B%5D='stock_tplus'&sec_type%5B%5D='stock_etf_ppif',stock_exchange_ppif (дата обращения: 27.06.2022).
4. Интервью президента НАУФОР Алексея Тимофеева РБК «Наша задача – сохранить доверие граждан к рынку» // НАУФОР [электронный источник] URL: <https://naufor.ru/tree.asp?n=23938> (дата обращения: 04.06.2022).
5. Интерес к ЗПИФам рекордно вырос. Вернет ли рынок розничных паевых фондов доверие инвесторов и что прогнозируют эксперты // Банки.ру [электронный источник] URL: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10970752> (дата обращения: 17.08.2022).
6. Информация о работе Московской Биржи 31 марта // Московская биржа [электронный источник] URL: https://www.cbr.ru/press/pr/?file=30032022_205210SUP_MEAS30032022_195313. (дата обращения: 31.03.2022 г.).
7. Московская биржа возобновляет торги биржевыми фондами на иностранные активы // Московская биржа [электронный источник] URL:

<https://www.moex.com/n47659/?nt=0> (дата обращения: 21.05.2022 г.).

8. Обзор ключевых показателей негосударственных пенсионных фондов (за 2021 г.) // Банк России [электронный источник] URL: http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/40993/review_npf_21Q4.pdf (дата обращения: 27.06.2022).
9. Обзор ключевых показателей паевых и акционерных инвестиционных фондов (за 2021 г.) // Банк России [электронный источник] URL: http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/39840/review_pif_aif_21Q4.pdf (дата обращения: 27.06.2022).
10. Обзор ключевых показателей паевых и акционерных инвестиционных фондов, II квартал 2022 г. // Банк России [электронный источник] URL: http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/42236/review_pif_aif_22Q2.pdf (дата обращения: 27.06.2022).
11. ЦБ предложит законопроект для регулирования заблокированных активов из ПИФов // ТАСС [электронный источник] URL: https://tass.ru/ekonomika/15263167?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 21.07.2022).

RUSSIAN COLLECTIVE INVESTMENT INDUSTRY UNDER INTERNATIONAL SANCTIONS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Kolganova E.A.

Financial University under the Government of the Russian Federation

This article represents an overview of the market conditions in which Russian collective investment industry found itself in Q1–II 2022. The circumstances faced by market participants, such as blocking of foreign assets of investment funds, are unprecedented and have become a serious challenge for the industry. Based on the results of the analysis, it can be concluded that the initiative proposed by the regulator to allocate the “frozen” assets of retail mutual funds into separate funds is not capable to solve this problem, but can be a temporary measure aimed to overcome the market “shock”. Nevertheless, according to the author of this paper, the imposed sanctions created additional conditions for the development of the Russian collective investment industry, for example, for the devel-

opment of the closed-end investment funds, as well as alternative investment funds.

Keywords: closed-end investment funds, Russian exchange-traded investment funds, collective investments market, specialized depository.

References

1. Instruction of Bank of Russia № 6093, 21.-3.2022 “On Amendments to Bank of Russia Ordinance № 4129, 05.09.2016 “On the Composition and Structure of Assets of Joint-Stock Investment Funds and Assets of Mutual Investment Funds.”
2. Information letter of the Bank of Russia “On measures to reduce the regulatory and supervisory burden on supervised organizations in 2022” 06.03.2022 № IN-018–38/54.
3. Stock market instruments // Moscow Exchange PJSC [electronic source] URL: https://www.moex.com/msn/stock-instruments#/?bg%5B%5D='stock_tplus'&sec_type%5B%5D='stock_etf_ppif','stock_exchange_ppif' (accessed 06/27/2022).
4. Interview of the President of NAUFOR Alexey Timofeev to RBC “Our task is to maintain the confidence of citizens in the market” // NAUFOR [electronic source] URL: <https://naufor.ru/tree.asp?n=23938> (date of access: 06/04/2022).
5. Interest in closed-end mutual funds grew at a record high. Will the market of retail mutual funds return investor confidence and what experts predict // Banki.ru [electronic source] URL: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10970752> (date of access: 08/17/2022).
6. Information about the work of the Moscow Exchange on March 31 // Moscow Exchange [electronic source] URL: https://www.cbr.ru/press/pr/?file=30032022_205210SUP_MEAS30032022_195313. (date of access: 03/31/2022).
7. Moscow Exchange resumes trading ETF for foreign assets // Moscow Exchange [electronic source] URL: <https://www.moex.com/n47659/?nt=0> (date of access: 05/21/2022).
8. Overview of key indicators of non-state pension funds (for 2021) // Bank of Russia [electronic source] URL: http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/40993/review_npf_21Q4.pdf (date of access: 27.06.2022).
9. Review of key indicators of mutual and joint-stock investment funds (for 2021) // Bank of Russia [electronic source] URL: http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/39840/review_pif_aif_21Q4.pdf (date of access: 06/27/2022).
10. Overview of key indicators of mutual and joint-stock investment funds, Q2 2022 // Bank of Russia [electronic source] URL: http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/42236/review_pif_aif_22Q2.pdf (date of access: 06/27/2022).
11. The Central Bank will propose a bill to regulate blocked assets from mutual funds // TASS [electronic source] URL: https://tass.ru/ekonomika/15263167?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (date of access: 21.07.2022).

Формирование концепции оценки конкурентоспособности национальных отраслей и финансовых рынков в условиях неопределенности

Горбенко Анна Владимировна,

кандидат экономических наук, кафедра (ЭЭП), ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет «МЭИ»
E-mail: gorbenko8691@mail.ru,

В статье исследованы актуальные проблемы анализа и оценки конкурентоспособности национальных отраслей и финансовых рынков в условиях неопределенности.

Построение новых систем сотрудничества и межгосударственного взаимодействия, которые включают финансовую, экономическую, политическую, коммерческую деятельность должны быть основаны на принципах равенства и взаимовыгодного сотрудничества. Тенденции дальнейшего развития национальных экономик и финансовых рынков зависят сейчас не только от скорости создания и коммерциализации новых прорывных инновационных технологий, гибкости технологического и организационного развития, соответствия экономик отдельных предприятий и целых отраслей критериям инновационности, но и способности поддерживать достигнутый уровень устойчивого развития в условиях неопределенности.

Рассмотрены модели конкурентоспособности на основе процессного и ресурсного подходов, современные концепции оценки конкурентоспособности, позволяющие учитывать разнородные факторы и индикаторы при внедрении инновационных решений.

Изучена взаимосвязь конкурентоспособности предприятий национальных отраслей и финансовых рынков. Проведен анализ отраслевых методик оценки конкурентоспособности и даны рекомендации по их применению. Проанализирован переход от оценки значений отдельных показателей к интегральному значению уровня конкурентоспособности отрасли в целом.

Ключевые слова: конкурентоспособность, инновации, финансовые рынки, индикаторы, ресурсный потенциал.

Введение

Современный мир сейчас находится на переломном историческом этапе, этапе перехода на следующую стадию развития вследствие глобальных геополитических изменений, которые влияют на все стороны общественного производства, финансовых и социально-экономических отношений. Процесс перехода к многополярному мировому порядку происходит в условиях жесткой политической, конкурентной борьбы центров мировых сил и идеологий, идей равноправной суверенности отдельных национальных государств, парадигм глобализации и посткапитализма. Следствием этой мировой борьбы с точки зрения экономического развития общества станет исторический выбор доминирующих национальных экономических систем. Возросший уровень геополитических и стратегических рисков для экономики нашей страны, беспрецедентное санкционное давление, гибридная война на политическом, экономическом, информационном поле заставляет переосмысливать подходы и методы оценки, сущность, системные взаимосвязи и взаимовлияния целого ряда экономических категорий. В этих условиях возрастает необходимость изучения междисциплинарных связей и взаимодействий в ходе исследования, анализа и оценки отдельных экономических категорий, различных параметров и факторов, влияющих на их структуру и содержание. Системное исследование соотношения категории конкурентоспособности с категориями эффективности, инновационности, рисков, национальной безопасности вызывает интерес, как с теоретических позиций, так и в целях широкого практического использования.

Цель настоящей работы рассмотреть структуру и содержание системной категории отраслевой конкурентоспособности для разработки и усовершенствования методики ее анализа и оценки в условиях неопределенности.

Материалы и методы исследования

Одной из основополагающих экономических категорий, как в моделях рыночно-конкурентной, так и централизованно-государственной является конкурентоспособность. На сегодняшний день не существует единого понятия конкурентоспособности вследствие многообразия научных взглядов и многогранности данной системной экономической категории.

Положения теории конкурентоспособности от создания М. Портером [11] модели «конкурентного ромба», который включает обобщенную систему показателей: факторов производства, условий внутреннего спроса, родственных и поддерживающих отраслей, структуру и устойчивые стратегии фирм, внутриотраслевую конкуренцию, получили дальнейшее развитие в работах целого ряда исследователей.

Современные теоретические взгляды, концепции и теории в области экономики предприятий, так или иначе, затрагивают вопросы повышения конкурентоспособности и эффективности их хозяйственной деятельности.

Различные научные теоретические и методические подходы к оценке и анализу категории конкурентоспособности предприятия и отрасли определили также разработку разнопланового методологического аппарата, позволяющего оценить величину данной категории.

Системная модель конкурентоспособности характеризуется свойствами, присущими сложным системам: первичностью целого (системы), неаддитивностью, размерностью, сложностью структуры, жесткостью, вертикальной целостностью, горизонтальной обособленностью, иерархичностью, множественностью [3].

Первичность системы конкурентоспособности над составляющими ее структуру компонентами предполагает рассмотрение данной социально – экономической категории во взаимодействии с внешней средой, что предполагает не только взаимосвязь с понятием эффективности, но и затрагивает проблему обеспечения экономической безопасности. Все конкурентные преимущества могут быть сведены к минимуму, если не выстроена многоуровневая система экономической безопасности, а на макроуровне система национальной безопасности страны. Взаимосвязь конкурентоспособности с категорией экономической безопасности проявляется на внешнем периметре взаимодействия конкурентов, в особенности на финансовых рынках.

В условиях глобализации рынков капитала усиливается связь конкурентоспособности отечественного финансового рынка с конкурентоспособностью отдельных предприятий и отраслей, экономики страны в целом. Характеристика конкурентоспособности финансового рынка включает рассмотрение и оценку факторов, предопределяющих его способность к ведению конкурентной борьбы на глобальном рынке, результаты этой конкуренции, которая выражается долей на глобальном рынке капитала [6].

Важнейшим фактором обеспечения условий реального экономического прорыва Российской Федерации на основе повышения уровня конкурентоспособности и инновационности национальной экономики, осуществления структурных сдвигов в народном хозяйстве, внедрения новейших достижений технического прогресса, а также улучшения количественных и качественных показате-

лей хозяйственной деятельности на всех уровнях становится построение эффективного национального финансового рынка [8].

Выстраивая иерархическую классификационную структуру конкурентоспособности, как правило, выделяют три уровня: микроуровень (товары, продукты, предприятия, средства производства, инновации), мезоуровень (отрасли, регионы) и макроуровень (страны) [1].

Действительно, когда говорят о конкурентоспособности продукта, предприятия, отдельной отрасли или страны, семантическая трактовка термина конкурентоспособность различна. Лингвистическое содержание термина конкурентоспособность включает с одной стороны действие (соперничество, конкуренцию, борьбу), с другой стороны ресурсную составляющую, без наличия которой такая борьба невозможна.

Раскрытие ресурсного потенциала, который лежит в основе пирамиды конкурентоспособности предприятия (отрасли, национальной экономики, финансовых рынков) в ходе соревнования позволяет добиться субъекту конкурентной борьбы определенных преимуществ.

Структура ресурсного потенциала, доля компонентов его инновационности, а также эффективность реализации обуславливают внутренний потенциал конкурентоспособности экономического субъекта.

Отраслевая специфика обуславливает факторное наполнение понятия ресурсного потенциала, заложенного в процессных подходах исследования конкурентоспособности экономических систем.

Существующая методика оценки конкурентоспособности Всемирного экономического форума (ВЭФ), постоянно модифицируется в соответствии с изменениями макро- и микроэкономической ситуации, наглядно представляя динамику конкурентоспособности стран, и позволяют анализировать конкурентные преимущества и недостатки экономических систем, давая возможность оценить макроэкономическую ситуацию конкурентоспособности стран в глобальном контексте [5].

Матричные методы основаны на идее рассмотрения конкуренции в динамике [12]. Сбор и анализ статистических данных по уровню конкуренции, проводимый в виде опросов руководителей промышленных предприятий, включает способы, которые отличаются друг от друга используемой для их измерения шкалой, охватом рынков сбыта и частотой рассылки опросных листов. Результаты проводимых опросов позволяют сделать вывод о влиянии различных факторов на конкурентоспособность отечественных предприятий и прогнозировать тенденции ее изменения [4].

С учетом отраслевой специфики в перечень оцениваемых факторов включают показатели оценки: эффективности и результативности инновационных проектов и мероприятий по разработке и внедрению новых продуктов, услуг, технологий, процессов; удельного веса инновационной

продукции; уровня экспортной и импортной зависимости; привлекательности продукта; цифровой трансформации и другие.

Необходимость совершенствования методологического аппарата оценки конкурентоспособности связана не только с отраслевой спецификой, но и с трансформацией содержания данной экономической категории в процессе общественно-экономического развития.

Выводы

Приоритетные долгосрочные цели развития ответственных отраслей и финансовых рынков направлены на движение к глобальному технологическому лидерству с сохранением статуса безусловного лидера в мировой экономике.

Уровень конкурентоспособности обусловлен успешным решением стратегических задач по приоритетным направлениям экономического развития, включая: повышение доли на международных рынках; снижение себестоимости продукции и сроков производственных процессов; создание новых продуктов для российского и международных рынков; достижение глобального лидерства в ряде передовых технологий.

Отраслевая модель конкурентоспособности представляет собой систему взаимосвязанных потенциалов, включающих различные факторы. Индикативная оценка факторов, входящих в структуру конкурентоспособности специфична для каждой конкретной отрасли, и включает как качественные, так и количественные методы.

Для определения уровня конкурентоспособности отраслей и финансовых рынков целесообразно применять интегральные показатели, характеризующие долю продукции на мировом рынке, включающие оценочные значения совокупности факторов, отобранных с учетом ключевых показателей эффективности рассматриваемой экономической системы.

Литература

1. Сенчагов В.К., Захаров А.Н., Зокин А.А. Конкурентоспособность и инвестиционный потенциал экономики России. // «Бизнес и банки» № 43, 2003.
2. Емельянов А.А. Имитационное моделирование в управлении рисками. Учебник. – СПб., 2000.
3. В. М. Вдовин, Л.Е. Суркова, В.А. Валентинов. Теория систем и системный анализ – Москва Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°» 2016, с. 12.
4. А.С.Егоров Конкуренция и конкурентоспособность предприятий в 2020–2021 годах.//Российский Экономический Барометр, № 3, 2021. Аналитические материалы и статьи.
5. Горбашко Е., Дюков И. Конкурентоспособность и проблемы экономического развития России.// Стандарты и качество № 9 (939) 2015 г., с. 98–101.

6. Данилов, Ю.А. Глобальная конкурентоспособность национального финансового рынка и меры по ее повышению. //Российское предпринимательство, 2015, № 16(24), 4459–4466.
7. Марков С.Н. Место и роль финансового рынка в обеспечении конкурентоспособности национальной экономики // Universum: Экономика и юриспруденция: электрон. научн. журн. 2015. № 8(19). URL: <http://7universum.com/ru/economy/archive/item/2472>.
8. Маковецкий М.Ю. Направления трансформации финансовых рынков в условиях глобализации экономики / М.Ю. Маковецкий // Двадцатые апрельские экономические чтения: Материалы международной научнопрактической конференции / под ред. В.В. Карпова, А.И. Ковалева. – Омск: РОФ «ФРСП» 2014. – С. 339–345.
9. Журавель М.А. Анализ факторов конкурентоспособности предприятия и принципы ее оценки // Современные научные исследования и инновации. 2020. № 9 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2020/09/93490> (дата обращения: 27.09.2022).
10. Чеботарева Г.С. Методические основы оценки конкурентоспособности энергетических компаний // Экономика региона. – 2018. – Т. 14, вып. 1. – С. 190–201.
11. Портер Майкл Э. Конкуренция/ Пер. с англ. – М.: Издат. дом «Вильямс», 2005.
12. Винокур, И.Р. Методика оценки конкурентоспособности предприятия нефтегазовой отрасли на примере ПАО «ЛУКОЙЛ» / И.Р. Винокур, О.С. Лопурко // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2022. – № 2. – С. 177–190.

FORMATION OF THE CONCEPT OF ASSESSING THE COMPETITIVENESS OF NATIONAL INDUSTRIES AND FINANCIAL MARKETS IN CONDITIONS OF UNCERTAINTY

Gorbenko A.V.

National Research University "MPEI"

The article studies actual problems of analysis and assessment of competitiveness of national industries and financial markets in conditions of uncertainty. Building new systems of cooperation and interstate interaction, which include financial, economic, political, commercial activities should be based on the principles of equality and mutually beneficial cooperation. Trends in the further development of national economies and financial markets now depend not only on the speed of creation and commercialization of new breakthrough innovative technologies, the flexibility of technological and organizational development, the compliance of the economies of individual enterprises and entire industries with the criteria of innovativeness, but also the ability to maintain the achieved level of sustainable development in conditions of uncertainty.

Models of competitiveness based on process and resource approaches, modern concepts of competitiveness assessment, allowing to take into account heterogeneous factors and indicators in the implementation of innovative solutions, are considered. The relationship between the competitiveness of enterprises of national industries and financial markets has been studied. An analysis of sectoral methods for assessing competitiveness is carried out and recommendations for their application are given. The transition from the assessment of the values of individual indicators to the integral value of the level of competitiveness of the industry as a whole has been analyzed.

Keywords: competitiveness, innovations, financial markets, indicators, resource potential.

References

1. Senchagov V.K., Zakharov A.N., Zokin A.A. Competitiveness and investment potential of the Russian economy. "Business and Banks" N 43, 2003.
2. Emelyanov A.A. Imitation modeling in risk management. Textbook. – SPb., 2000.
3. V. M. Vdovin, L.E. Surkova, V.A. Valentinov. Systems Theory and System Analysis – Moscow Publishing and Trading Corporation "Dashkov and Co." 2016, p.12.
4. A.S.Egorov Competition and competitiveness of enterprises in 2020–2021.// Russian Economic Barometer, No3, 2021. Analytical materials and articles.
5. Gorbashko E., Dyukov I. Competitiveness and problems of economic development of Russia.// Standards and quality No 9 (939) 2015, p. 98–101.
6. Danilov, Yu.A. Global competitiveness of the national financial market and measures to improve it. Russian Entrepreneurship, 2015, No. 16(24), 4459–4466.
7. Markov S.N. Place and role of the financial market in ensuring the competitiveness of the national economy // Universum: Economics and jurisprudence: electron. Scientific. journal. 2015. № 8(19). URL: <http://7universum.com/ru/economy/archive/item/2472>.
8. Makovetsky M.Y. Directions of transformation of financial markets in the context of globalization of the economy / M.Y. Makovetsky // Twentieth April Economic Readings: Materials of the International Scientific Practical Conference / ed. by V.V. Karpov, A.I. Kovalev. – Omsk: ROF «FRSR» 2014. pp. 339–345.
9. Zhuravel M.A. Analysis of the factors of competitiveness of the enterprise and the principles of its evaluation // Modern scientific research and innovations. 2020. No 9 [Elektronnyi resurs]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2020/09/93490> (date of access: 27.09.2022).
10. Chebotareva G.S. Methodical foundations of assessment of competitiveness of energy companies // Economics of the region. – 2018. – Vol. 14, vyp. 1. – S. 190–201.
11. Porter Michael E. Competition/ Per. s angl. – M.: Izdat. Williams House, 2005. Vinokur, I.R. Methods of assessing the competitiveness of oil and gas industry enterprises on the example of PJSC "LUKOIL" / I.R.
12. Vinokur, O.S. Lopurko // Vestnik PNRPU. Socio-economic sciences. – 2022. – № 2. pp. 177–190.

Банкротство и субсидиарная ответственность учредителей и директора: сколько денег могут получить кредиторы в рамках процедуры банкротства

Алешина Анна Валентиновна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
E-mail: annaaalshina@mail.ru

Булгаков Андрей Леонидович,

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник кафедры финансов и кредита экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; доцент базовой кафедры цифровой экономики Института развития информационного общества РЭУ им. Г.В. Плеханова
E-mail: z3900207@mail.ru

Проведение процедуры банкротства юридического лица направлено на удовлетворение требований кредиторов по взысканию долга с должника. Однако статистика демонстрирует достаточно большое количество дел, по которым кредиторы получают ноль рублей возмещения, что ставит вопрос об эффективности процедуры банкротства. Возникает вопрос – какие цели преследуют кредиторы, которые начинают процедуру банкротства, если статистика показывает, что шанс взыскать долг через процедуру банкротства может быть небольшим. Делается вывод о том, что причинами проведения процедуры банкротства является не та причина, которая кажется очевидной: за счет продажи имущества должника удовлетворить претензии кредиторов, а другие причины. К причинам проведения процедуры банкротства должника-юридического лица в настоящее время можно отнести следующие причины. Во-первых, удовлетворить требования кредиторов за счет субсидиарной ответственности учредителей, директора и контролирующих должника лиц, что невозможно сделать без проведения процедуры банкротства. Во-вторых, для получения документов для ФНС, необходимых для списания долга дебитора, чтобы не платить с этой суммы налог. В третьих, оспорить сделки должника, направленные на вывод активов из компании.

Ключевые слова: банкротство компаний, конкурсное производство, эффективность процедур банкротства, субсидиарная ответственность учредителей и директора, субсидиарная ответственность контролирующего должника лица (КДЛ), удовлетворение требований кредиторов.

Введение

Возникает вопрос: через какие процедуры может быть более эффективно для кредитора взыскать долг – через процедуру банкротства или через судебных приставов. При решении этого вопроса необходимо учитывать ряд вопросов, в том числе важно учитывать существующую статистику дел по банкротству, которая сформировалась в последние годы.

Статистика банкротных дел в России

Согласно сведениям портала по банкротству Федресурс основными инициаторами дел о банкротстве компаний являются конкурсные кредиторы, на долю которых приходится 74,5% поданных заявлений о банкротстве юридических лиц в первой половине 2021 года и 68,5% поданных заявлений о банкротстве соответственно в 2022 году (см. рис. 1).

Следующим основным заявителем по делам о банкротстве является ФНС России, на долю которой приходится 15,6% заявлений в 2021 году и уже 23,7% заявлений в 2022 году. Далее в качестве заявителей идут сами должники: 9,3% в 2021 году и соответственно 7,4% в 2022 году. И на последнем месте находятся работники предприятий, на долю которых приходится менее 1% заявлений.

Если оценивать основные факторы, которые влияют на подачу конкурсными кредиторами заявлений о признании должника банкротом, то одной из причин подачи заявления является желание кредиторов вернуть предприятию-должнику обратно имущество, которое руководство компании могло попытаться «вывести» из компании в целях сокрытия активов от взыскания кредиторов.

Дело в том, что можно оспорить сделки, направленные на вывод активов из компании, только в рамках процедуры банкротства. После начала процедуры банкротства конкурсный управляющий (если проводится процедура конкурсного производства, которая должна быть завершена ликвидацией компании и исключении ее из ЕГРЮЛ) может подать иск и оспорить сделку, направленную на «вывод» активов из компании, если она заключена в течение одного года до начала процедуры банкротства (статья 61.2. Оспаривание подозрительных сделок должника) [3]. В статье говорится, что «сделка, совершенная должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления, может быть признана арбитражным судом недействительной при неравноценном встречном

исполнении обязательств другой стороной сделки, в том числе в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или)

иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (подозрительная сделка)» (п. 1. ст. 61.2 закона «О банкротстве») [3].

Инициаторы дел о банкротстве компаний

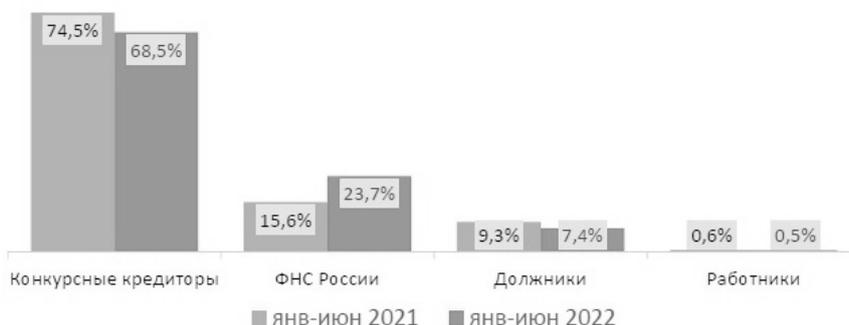

Рис. 1. Инициаторы дел о банкротстве компаний – 2021–2022 годы [1, стр. 6]

Поэтому часть процедур банкротства начинаются, чтобы восстановить обратно имущество должника, если оно «выведено» из компании и за его счет осуществить выплаты кредиторам. В этом случае, чем оперативнее будут действовать кредиторы, инициирующие процедуру банкротства, тем больше шансов, что конкурсный управляющий сможет уложиться в установленные законом сроки, оспорить сделки, направленные на вывод активов из компании, и вернуть обратно на баланс должника выведенное имущество.

Второй причиной подачи заявления в суд на банкротство должника обычно является желание кредиторов по завершении процедуры банкротства привлечь к субсидиарной ответственности учредителей юридического лица, его должностных лиц или контролирующих должника

лиц (КДЛ), если кредиторы считают, что имущества компании-должника не хватит для взыскания долга. А в случае привлечения к субсидиарной ответственности указанных лиц есть вероятность взыскания долгов компании за счет их личного имущества (статистику привлечения к субсидиарной ответственности можно посмотреть на рис. 4).

Третья причина – это взыскание долгов с должника. Казалось бы, эта причина должна считаться основной причиной, однако, статистика дел, в которых кредиторы получили ноль рублей в рамках взыскания долгов при проведении процедуры банкротства показывает, что эта причина обычно не самая актуальная, так как более, чем в 60% случаев процедур банкротства кредиторы получают ноль рублей (см. рис. 2).

Отсутствие у должника имущества и невыплаты кредиторам

	2016	2017	2018	2019	2020	2021	янв-июн 2022	янв-июн 2021
Количество отчетов о завершении конкурсного производства	6111	6757	7256	7617	6647	7249	3511	3439
Доля дел, в которых кредиторы получили «0»	67,1%	67,1%	65,0%	62,0%	60,6%	58,4%	57,1%	59,4%
Доля дел, в которых у должника «0» по инвентаризации	41,2%	37,7%	37,1%	37,0%	37,2%	36,8%	38,0%	38,3%

По данным из отчетов управляющих за соответствующий период

Рис. 2. Статистические сведения о количестве дел по банкротству в котором кредиторы получили «0» по результатам завершения процедуры банкротства за 2016–2022 годы [1, стр. 8]

Оказывается, что более эффективно можно взыскать долг с должника в рамках взыскания через судебных приставов, а не через процедуру банкротства. Дело в том, что при взыскании через судебных приставов по исполнительному листу суда также будет осуществляться продажа имущества должника судебными приставами

для того, чтобы за счет полученных от продажи имущества денег выплатить долги компании перед кредитором. При этом при продаже имущества через судебных приставов все полученные деньги будут выплачиваться в пользу одного кредитора – который проводит процедуру взыскания по исполнительному листу суда. А в том случае,

если начинается процедура банкротства, то конкурсный управляющий должен привлечь всех кредиторов, которые есть у должника: он должен послать всем кредиторам уведомление о начале процедуры банкротства и сформировать реестр требований всех кредиторов, которые подали заявление о включении их в реестр требований кредиторов. В то время, как процедура взыскания долга, проводящаяся через судебных приставов, осуществляется в пользу только того кредитора, который эту процедуру проводит. Поэтому у кредитора шанс погасить долг через взыскание по исполнительному листу с помощью судебных приставов больше, чем через процедуру банкротства.

Согласно информации портала по банкротству Федресурс (см. рис. 2) доля дел, в которых кредиторы получили «ноль» по завершению процедуры банкротства менялось с 67,1% в 2016 году до 58,4% в 2021 году. При этом в части этих дел уже на момент инвентаризации имущества при проведении процедуры банкротства констатировался факт отсутствия имущества у должника. Доля таких дел снизилась с 41,2% в 2016 году до 36,8% в 2021 году.

Показатель удовлетворения требований кредиторов улучшился за последние 5 лет, но все равно больше чем в половине дел по банкротству юридических лиц кредиторы по завершению процедуры банкротства не получают ничего (рис. 3).

Удовлетворение требований реестровых кредиторов

	2020	2021	янв-июн 2022	янв-июн 2021
Включено требований всего, млрд руб.	2092,7	4486,8	1655,8	2170,1
Удовлетворено требований всего, млрд руб.	96,1	159,1	97,3	65,6
Доля удовлетворенных всего (во включенных)	4,6%	3,5%	5,9%	3,0%
Включено 1 очереди, млрд руб.	2,6	1,2	0,2	0,3
Удовлетворено 1 очереди, млрд руб.	0,1	0,2	0,0	0,0
Доля удовлетворенных 1 очереди (во включенных 1-ой)	3,5%	13,7%	13,0%	7,9%
Включено 2 очереди, млрд руб.	14,4	37,4	5,3	4,8
Удовлетворено 2 очереди, млрд руб.	2,3	2,6	1,4	1,0
Доля удовлетворенных 2 очереди (во включенных 2-ой)	15,9%	6,9%	27,1%	21,7%
Включено 3 и 4 очереди всего, млрд руб.	2075,7	4448,3	1650,3	2164,9
Удовлетворено 3 и 4 очереди всего, млрд руб.	93,7	156,4	95,9	64,5
Доля удовлетворенных 3 и 4 очереди (во включенных 3 и 4)	4,5%	3,5%	5,8%	3,0%
Включено 3 и 4 очереди, обеспеченных залогом, млрд руб.	227,3	384,2	174,2	174,5
Удовлетворено 3 и 4 очереди, обеспеченных залогом, млрд руб.	49,1	85,3	43,0	32,9
Доля удовлетворенных 3 и 4 очереди, обеспеченных залогом (во включенных 3 и 4 очереди, обеспеченных залогом)	21,6%	22,2%	24,7%	18,9%
Включено 3 и 4 очереди, не обеспеченных залогом	1848,4	4064,1	1476,2	1990,4
Удовлетворено 3 и 4 очереди, не обеспеченных залогом, млрд руб.	44,6	71,1	52,9	31,6
Доля удовлетворенных 3 и 4 очереди, не обеспеченных залогом (во включенных 3 и 4 очереди, не обеспеченных залогом)	2,4%	1,7%	3,6%	1,6%

По данным из отчетов управляющих о конкурсном производстве за соответствующий период

Рис. 3. Статистика удовлетворения требований реестровых кредиторов (в абсолютном и в процентном выражении) в 2020–2022 годах [1, стр. 9]

Возникает вопрос: зачем тогда проводить процедуру банкротства, если заранее известно, что у должника нет имущества и не получится удовлетворить требования кредиторов за счет имущества.

Существует несколько причин, объясняющих такое явление. Во-первых, только после проведения процедуры банкротства с получением документов, подтверждающих отсутствие у должника имущества, кредиторы смогут списать долг, как невозможный ко взысканию, на убытки и не платить с этой суммы налог. В противном случае, причитающаяся выплата кредиторам с точки зрения налоговых органов будет считаться доходом (даже несмотря на то, что этот доход фактически на расчетный счет предприятия не получен).

Во-вторых, только после завершения процедуры банкротства можно предъявить претензии директору компании, ее учредителям, иным лицам, которым могут быть отнесены к категории «контролирующее должника лицо» (КДЛ) в рамках субсидиарной ответственности. В настоящее время можно признать, что возможность привлечь к субсидиарной ответственности учредителей директора и дру-

гих лиц, если компания – банкрот, является в настоящее время одной из основных причин проведения процедуры банкротства фирмы. Статистика, демонстрирующая, что более половины процессов по банкротству завершается нулем взысканных денег в пользу кредиторов, подтверждает, что кредиторы идут на проведение достаточно непростой процедуры банкротства не ради взыскания денег за счет имущества компании, которого обычно к процедуре банкротства уже нет, а ради возможности попытаться продать личное имущество учредителей и директора в рамках субсидиарной ответственности. Процедура банкротства фирмы необходима, так как предъявить претензии к директору и учредителям фирмы можно только после проведения процедуры банкротства фирмы.

Субсидиарная ответственность учредителей и директора при банкротстве компании

Согласно законодательству, к субсидиарной ответственности в случае банкротства фирмы может быть привлечен достаточно широкий круг лиц, пе-

речень которых установлен в Гражданском кодексе (ст. 53.1 ГК РФ) [2], в законе «О банкротстве» (ст. 61.10 Закона о банкротстве») [3] и в судебной практике (п. 3 и 7 Постановления Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 53) [4].

К лицам, которые могут быть привлечены к субсидиарной ответственности при банкротстве компании относятся:

1. Лицо, которое в силу закона или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени (п. 1 ст. 53.1 ГК РФ) [2].

2. Члены коллегиальных органов юридического лица, за исключением тех из них, кто голосовал против решения, которое повлекло причинение юридическому лицу убытков (п. 2 ст. 53.1 ГК РФ) [2].

3. Лицо, имеющее фактическую возможность определять действия юридического лица, в том числе возможность давать указания лицам, указанным выше (так называемое, контролирующее должника лицо (КДЛ) (п. 3 ст. 53.1 ГК РФ) [2].

В законе «О банкротстве» понятие КДЛ раскрыто более подробно. В частности, в нем предусмотрено, что под «контролирующим должника лицом понимается физическое или юридическое лицо, имеющее ... право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий» (п. 1. ст. 61.10. Контролирующее должника лицо [3]). Далее в законе конкретизируется, что «возможность определять действия должника может достигаться:

1) в силу нахождения с должником (руководителем или членами органов управления должника)

в отношении родства или свойства, должностного положения;

2) в силу наличия полномочий совершать сделки от имени должника, основанных на доверенности, нормативном правовом акте либо ином специальном полномочии;

3) в силу должностного положения (в частности, замещения должности главного бухгалтера, финансового директора должника ..., а также иной должности, предоставляющей возможность определять действия должника);

4) иным образом, в том числе путем принуждения руководителя или членов органов управления должника либо оказания определяющего влияния на руководителя или членов органов управления должника иным образом.» (п. 1. ст. 61.10. Контролирующее должника лицо [3]).

Если к субсидиарной ответственности привлекается несколько указанных выше лиц, то ответственность они несут солидарно, что означает, что к каждому из указанных лиц может быть предъявлена ответственность на 100% образовавшегося долга, и кредиторы не обязаны равным образом распределять сумму долга между всеми солидарно ответственными лицами, они могут предъявить претензии к тому лицу, с кого взыскать деньги будет проще.

Статистика показывает, что в процентном отношении количество поданных заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности учредителей и директора по сравнению с количеством поданных заявлений о проведении процедуры банкротства достаточно небольшое (см. рис. 4).

Заявления о субсидиарной ответственности и акты о привлечении

	1 кв. 2020	2 кв. 2020	3 кв. 2020	4 кв. 2020	1 кв. 2021	2 кв. 2021	3 кв. 2021	4 кв. 2021	1 кв. 2022	2 кв. 2022
Подано заявлений	1565	1470	1785	1815	1588	1751	1759	1737	1631	1898
Акты о привлечении	608	334	807	845	814	827	699	807	708	898
Соотношение	39%	23%	45%	47%	51%	47%	40%	46%	43%	47%
Размер ответственности, млрд. руб.	92,7	44,0	135,5	123,1	108,2	135,8	200,8	68,6	81,5	109,4
Количество привлеченных лиц	862	461	688	1180	1252	1208	1060	1272	1085	1357

Рис. 4. Заявления о субсидиарной ответственности в рамках процедуры банкротства и акты о привлечении в 2020–2022 годах [1, стр. 10]

Количество банкротств (открытых конкурсных производств)

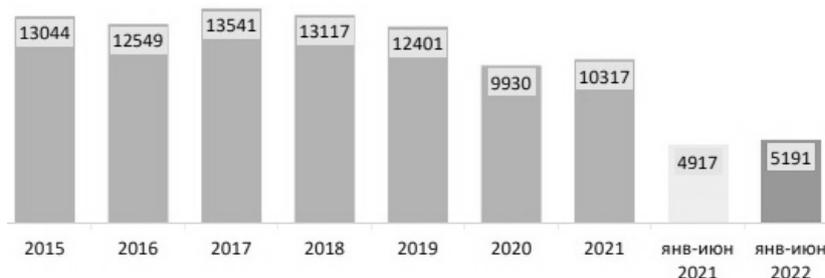

Рис. 5. Количество банкротств компаний (открытых конкурсных производств) без финансовых организаций за период 2015–2022 годы [1, стр. 4]

Например, в 2020 году поданных заявлений суммарно о привлечении к субсидиарной ответственности было всего 6635 штук (рис. 4 – сумма квартальных показателей за 2020 год). То заявлений о банкротстве в 2019 году было подано 12401 штук (см. рис. 5), а в 2018 году 13117 штук (см. рис. 5).

Учитывая, что средняя длительность процедуры банкротства составляет более 600 дней (то есть практически 2 года) (см. рис. 6), то получается что для того, чтобы оценить процентное количество дел о субсидиарной ответственности относительно количества проведенных процедур банкротства надо брать статистику привлечения к субси-

диарной ответственности за 2020 года, и статистику начатых процедур банкротства за 2017 год (количество открытых конкурсных производств юридических лиц (без финансовых организаций) в 2017 году составило 13541 (рис. 5) или 2018 год (количество открытых конкурсных производств юридических лиц (без финансовых организаций) в 2018 году составило 13117 (рис. 5).

Что составляет 50,5 процентов (если учитывать 2018 год как начало банкротных процедур) и 48,9 процентов (если учитывать 2017 год как начало банкротных процедур) дел о субсидиарной ответственности учредителей относительно количества дел о банкротстве (рис. 6).

Рис. 6. Средняя длительность процедур банкротства компаний в днях за 2015–2022 годы [1, стр. 7]

Тот факт, что практически в половине случаев банкротств кредиторы подают иски о субсидиарной ответственности к учредителям компаний, директорам и контролирующим должника лицам, свидетельствует том, что это одна из наиболее значимых причин проведения процедуры банкротства.

Вывод

Можно констатировать факт, что практически половина дел о банкротстве возбуждается для того, чтобы в рамках субсидиарной ответственности предъявить претензии учредителям и директору фирмы-банкрота, как наиболее вероятной возможности получить удовлетворение требований кредиторов, так как за счет имущества компании-должника удастся погасить только 3–4% требований кредиторов (см. рис. 3).

Вторая половина дел о банкротстве возбуждается для того, чтобы получить документы для налоговых органов о невозможности взыскания долга с дебитора и списания его долга на убытки, чтобы на эту сумму уменьшить сумму налога, подлежащую уплате, так как более 60% дел по банкротству завершаются нулевой суммой взыскания, что подтверждает желание кредиторов все равно провести процедуру банкротства должника, даже если понятно, что деньги получить за счет продажи имущества должника не получится.

И еще часть дел о банкротстве начинается для того, чтобы попытаться возвратить обратно имущество должника, которое незадолго до начала процедура банкротства руководство компании-

должника могло попытаться «спрятать» от взыскания путем продажи его дружественным лицам по нерыночным ценам или иным образом попыток «спрятать» имущество от взыскания.

Третья причина оказывается наиболее бесперспективной с учетом статистики о проценте удовлетворения требований кредиторов в рамках процедуры банкротства, которая составляет всего 3–4% от всех требований кредиторов (см. рис. 3).

Литература

1. Статистический бюллетень Федресурса по банкротству, 30.06.2022 [Электронный ресурс] //Портал по банкротству Федресурс // URL: <https://fedresurs.ru/news/5721298e-4302-4ee1-af83-139a59e568c8>, <https://download.fedresurs.ru/news/Статистический%20бюллетень%20Федресурс%20банкротство%2030%20июня%202022.pdf>, <https://fedresurs.ru/news/5721298e-4302-4ee1-af83-139a59e568c8> (дата обращения 02.08.2022)
2. Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. N51-ФЗ «Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Портал Garant.ru // URL: <https://base.garant.ru/10164072/> (дата обращения 02.08.2022)
3. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. N127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [Электронный ресурс] // Портал Garant.ru // URL: https://base.garant.ru/185181/5b0b9d-6de8e536dde88971c1cff4803f/#block_911 (дата обращения 02.08.2022)

4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»» [Электронный ресурс] // Портал Верховного Суда РФ // URL: <https://www.vsrfr.ru/files/26272/> (дата обращения 02.08.2022)

BANKRUPTCY AND VICARIOUS LIABILITY OF FOUNDERS (PARTICIPANTS) OF THE COMPANY AND DIRECTORS: HOW MUCH MONEY CAN CREDITORS RECEIVE AS PART OF THE BANKRUPTCY PROCEDURE

Aleshina A.V., Bulgakov A.L.
Lomonosov Moscow State University

The bankruptcy procedure of a legal entity is aimed at satisfying creditors' claims for debt collection from the debtor. However, statistics show a fairly large number of cases in which creditors receive zero rubles of compensation, which raises the question of the effectiveness of the bankruptcy procedure. The question arises – what are the goals of creditors who start bankruptcy proceedings, if statistics show that the chance to recover the debt through the bankruptcy procedure may be small. It is concluded that the reasons for the bankruptcy procedure are not the reason that seems obvious: to satisfy creditors' claims by selling the debtor's property, but other reasons. The following reasons can be attributed to the reasons for conducting the bankruptcy procedure of a debtor-legal entity at the present time. Firstly, to satisfy the creditors' claims at the expense of the vicarious liability of the founders (participants) of the company and the director, and of parties exercising control over a debt-

or, which cannot be done without conducting bankruptcy proceedings. Secondly, to obtain documents for the Federal Tax Service necessary to write off the debtor's debt in order not to pay tax on this amount. Thirdly, to challenge the debtor's transactions aimed at withdrawing assets from the company.

Keywords: bankruptcy of companies, bankruptcy proceedings, efficiency of bankruptcy procedures, vicarious liability of the founders (participants) of the company and the director, vicarious liability of parties exercising control over a debtor, satisfaction of creditors' claims.

References

1. Statistical Bulletin of the Federal Bankruptcy Resource, 30.06.2022 [Electronic resource] // Fedresurs Bankruptcy Portal // URL: <https://fedresurs.ru/news/5721298e-4302-4ee1-af83-139a59e568c8>, <https://download.fedresurs.ru/news/Statistical%20bulleten%20fedresource%20bankrotstvo%2030%20yun%202022.pdf>, <https://fedresurs.ru/news/5721298e-4302-4ee1-af83-139a59e568c8> (accessed 02.08.2022)
2. Federal Law No. 51-FZ of November 30, 1994 "Part One of the Civil Code of the Russian Federation" [Electronic resource] // Portal Garant.ru // URL: <https://base.garant.ru/10164072/> (accessed 02.08.2022)
3. Federal Law No. 127-FZ of October 26, 2002 "On Insolvency (Bankruptcy)" [Electronic resource] // Portal Garant.ru // URL: https://base.garant.ru/185181/5b0b9d6de8e536dde88971c-1cff4803f/#block_911 (accessed 02.08.2022)
4. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 53 dated December 21, 2017 "On some issues related to Bringing Persons Controlling the Debtor to Responsibility in bankruptcy" [Electronic resource] // Portal of the Supreme Court of the Russian Federation // URL: <https://www.vsrfr.ru/files/26272/> (accessed 02.08.2022)